

АЙСБЕРГ

СТАНИСЛАВ ЛУГОВСКОЙ

18+

Станислав Луговской

Айсберг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65980109

SelfPub; 2021

Аннотация

События книги разворачиваются в далеком будущем, когда человечество распространило свое влияние за пределы Солнечной системы. В ней рассказывается о новоиспеченном агенте особой службы правопорядка, который пытается распутать свое первое дело, таящее в себе гораздо больше тайн, чем кажется на первый взгляд. Проблема, с которой сталкивается агент Аарен Вейрес, свойственна современному миру и не дает человечеству покоя вот уже 75 лет.

Содержание

Раздел 1	5
Раздел 2	14
Раздел 3	21
Раздел 4	32
Раздел 5	46
Раздел 6	57
Раздел 7	71
Раздел 8	79
Раздел 9	87
Раздел 11	109
Раздел 12	125
Раздел 13	140
Раздел 14	150
Раздел 15	174
Раздел 16	188
Эпилог	193
Словарик	209
Карта	212

Станислав Луговской

Айсберг

ОСНОВАНО НА ВСЕЛЕННОЙ “ЗВЕЗДНЫЙ ГРАЖДАНИН”

При поддержке мультиигрового сообщества
CODEGAMING

|

Пролог

Айсберг – глыба льда, как правило, отколовшаяся от шельфового ледника, дрейфующая в открытой воде и несущая в себе тайны и опасности. Тайны сокрыты в его толще. Слои льда хранят в себе историю осадков и климата планеты. Порой даже замороженные микроорганизмы, что существовали миллионы лет назад. Смотря на переливающуюся на солнце белую, по которой текут ручьи талой воды не стоит забывать, что над водой возвышается лишь восьмая часть айсберга, а остальная находится под поверхностью, и мы не в состоянии оценить что скрывается там. В любой момент этот безобидный и массивный объект способен, из-за смены центра тяжести, перевернуться вверх ногами и похоронить в толще воды любого, кто окажется в непосредственной близости.

Раздел 1

Пассажирский межсистемный шаттл, имеющий крылья на самом хвосте фюзеляжа и меньшие на носу, с характерным тяжелым гулом рассекал плотные слои облаков, за которыми открывался вид на столицу планеты Терра – Прайм.

Красивый мегаполис и крупнейший космопорт Объединенной Земной Империи расположился на берегу залива Заффре, моря Анасази и включает острова, соединенные мостом. Скопление тесно расположенных друг к другу островов напоминало вытянувшийся урбанистический “полуостров”, который разделяла вдоль будто бы река, на берегу которой расположились бизнес центры со своими типичными высотками, а дальше от реки в глубь шли здания поменьше. В то время, как небесного цвета вода омывала небольшой архипелаг, город, в свою очередь окружал несколько высоченных скал диаметром около пары километров, а в высоту все пять – визитная карточка звездной системы.

В отличие от других подобных городов, чтобы уменьшить уровень загрязнения, космопорт Прайма, находился вне черты, а потому пассажиру приземлившегося Genesis следовало поторопиться с высадкой, чтобы успеть на монорельс и добраться до места назначения как можно скорее.

– Еще пятнадцать минут и я буду дома – подумал Аарен. Монорельс напоминал старинное Земное метро, так как про-

ходил большую часть времени под поверхностью, временами все таки вылезая наверх, дабы пассажиры могли насладиться красотами города. Единственным отличием было отсутствие звука колес и высокая скорость перемещения. Транспортные магистрали местами были скрыты от глаз и подразделялись на воздушные – регулируемые маленькими маяками – и наземные. Последние, хоть и назывались так, совершенно не были расположены на земле, только на уровне двадцатого этажа и тянулись среди домов, местами проходя сквозь них. Такое различие обуславливалось существованием разных технологий передвижения. Воздушным коридором можно было пользоваться обладая каром или небольшим кораблем, в то время как наземным пользовались обладатели колесной техники или гравлев. Нулевой уровень города был целиком и полностью отдан пешеходам и паркам. Гармония между природой и цивилизацией.

Город был разделен на две части: сверкающий Даунтаун, расположившийся в центре со своими высотками, и резидентная зона известная в просторечии как Блок, считавшийся большинством жителей бельмом на глазу. Квартиры в последнем не отличались простором. Жили в них по большей части представители среднего класса или какие-нибудь госслужащие низкого ранга.

Аарен имел, возможно, самую маленькую из возможных квартир. Как для студента, постоянно проживавшего последние несколько лет в академическом блоке планеты Рейс,

ему вряд ли было нужно более просторное жилье, в котором он почти не бывал. А с учётом того, что служба в Адвокатуре подразумевает постоянные командировки и перемещения по различным местам – квартира с сегодняшнего дня приобретала последнее место в его жизненных приоритетах.

Он приложил руку к дверному сканеру, который быстро считал отпечатки пальцев и не прошло и двух секунд, как входная дверь отодвинулась в сторону.

Квартира представляла собой квадратное помещение, в которое он попадал через небольшой коридорчик не больше метра длиной, в котором справа была ниша на полки. Высокотехнологичный кухонный полуостров выходил из стены в центр комнаты и одновременно служил обеденным столом. Он также скрывал в себе раковину и электроплиту, открываемые нажатием на панели. Под столешней, как обычно, располагались полки на различную кухонную утварь, а также небольшой холодильник. Сверху же шел ряд шкафчиков и держатели для бокалов. Вдоль противоположной стены располагался диван, над которым нависали полки с книгами. Между ними стоял горшок с растением в стиле бонсай, который непременно стоило полить. Стена, что была напротив входной двери имела нишу, на всю длину которой располагалось окно, а под ним кровать. Ванная же представляла собой кабинку метр на метр, спрятанную в стене. Выдвижные раковина, душ, унитаз быстро и легко меняли предназначение помещения.

Войдя в квартиру Аарен поставил сумку с вещами в коридорчике и положил запечатанную кадетскую форму на диван. После длинного перелета из системы Ретор, занявшего двое суток он мечтал сейчас о теплом душе, после которого уляжется на кровати с бокалом виски. Грех не воспользоваться прекрасной возможностью понаблюдать в окно за мирными гражданами и потихоньку предаться сну.

Не успел он сделать шаг в направлении душевой, как зазвонил мобиглас. Звонок был переведен на громкую связь, дабы продолжить заниматься своими делами.

– Здравствуйте, агент, – отозвался женский голос, – Адвокатура Терры. Сперва позвольте Вас поздравить с успешным окончанием академии.

– Эм..благодарю – ответил с удивлением Аарен. Честно сказать он не ожидал столь скорого контакта от них. Даже родители еще не успели его поздравить.

– У нас есть для Вас задание. Документы дела пересылаю вам на мобиглас. Ознакомьтесь.

– Система Давьен. Причем здесь я? – спросил Аарен снимая рубашку.

– По распоряжению Директора Адвокатуры с сегодняшнего дня Вы приписаны к этой звездной системе, агент.

Аарен поднял запястье, на котором был мобиглас, напоминающий браслет черного цвета, и, нажав на него, включил голографический двенадцати дюймовый дисплей.

– Убийство....звездная система Давьен, планета Цесту-

лус... – читал он едва слышимым, вдумчивым голосом при-
сланное дело и прервался. – Понятно. Почему этим не зай-
мется местная полиция?

– Дело слишком серьезное, чтобы они этим занимались.
Здесь нужен тонкий подход и следует провести расследова-
ние. Все местные агенты заняты другими делами. – ответила
собеседница.

– Спецагент Аарен, – продолжила звонившая, – Соглас-
но уставу действия адвокатуры должны быть молниеносны-
ми, тем более учитывая характер дела. У нас нет времени
ждать вашей передислокации и вступления в должность. Так
что, все будет проведено в кратчайшие сроки. В течение ча-
са в космопорту будет подготовлен к выдачи в ваше распо-
ряжение челнок Avenger. Служебная форма, средство связи
и оружие будет Вас ждать в местном отделении. Так как это
ваше первое дело на службе – Вам будет назначен куратор,
спецагент Ливия Шефелд. Готовьтесь к вылету. И поторопи-
тесь.

– Так точно. – произнес Аарен уже выключенному моби-
гласу.

Он включил новостной канал по телевизору, где показы-
вали сводки возобновившейся гражданской войны на плане-
те Харон III, и пошел в душ. Планируемый отдых пришлось
отложить на неопределенный срок. Спустя двадцать минут
после звонка молодой спецагент в возрасте двадцати шести
лет уже мчался в знакомом монорельсе в блистательный Да-

унтаун в отделение Адвокатуры.

Спецагентство было сформировано в 2523 году, когда Объединенные Нации Земли превратились в Объединенные Планеты Земли и было разработано как межсистемная полицейская сила подчиняющаяся верховному судье – Высшему Адвокату. Оно занималось глобальными преступлениями, которые охватывали целые планеты и системы, скрывающихся от правосудия преступников даже в зонах особой юрисдикции.

Аарен высадился из капсулы на одной из подземных станций и прошел извилистыми переходами к лифту административного здания. Подъем на самый верхний этаж занял некоторое время, но стоит отдать должное проектировщикам – вид открывался потрясающий. Шахта лифта была прозрачная, что позволяло наслаждаться видами вечернего Прайма.

Город постепенно озарялся огнями. Розовое небо вместе с невысокой луной Ида, находящейся в третьей четверти, отражались на зеркальной глади воды. Ида по своей массе была равна Земной луне, но за счет более близкой орбиты к Терре с поверхности она казалась размером с теннисный мячик.

Где-то на берегу началось лазерное шоу – из одной точки били в разные стороны разноцветные лучи.

Двери лифта открылись и перед агентом предстал вестибюль Адвокатуры. Это было среднего размера помещение с характерной серой стеной, прячущей за собой служебные ко-

ридоры. На стене находилась эмблема агентства, сочетающая в себе цвета черного и хаки, а по форме напоминающая жетон полиции. Сверху была надпись “АДВОКАТУРА”, в то время как в центре жетона располагался круг, символизирующий планету, с аббревиатурой ОЗИ – Объединенная Земная Империя.

Под стеной находился стол ресепшена и сотрудник, форма которого была цвета индиго с золотыми вставками по краям. Тонкая куртка с высоким воротником, классические брюки и высокие черные ботинки.

– Добрый вечер. – произнес Аарен положив руки на стол ресепшена и осматривая вестибюль. – Спецагент Аарен Вейрес. Прибыл для получения служебного оружия, средства связи по распоряжению адвокатуры Давьен.

Взгляд Аарена остановился на охраннике, стоявшем неподалеку возле стены и скрестившего руки за спиной. В отличие от сотрудника ресепшена на нем была корпусная броня. Выглядел он вполне угрожающе.

– ... а также униформы и прочих прелестей, которые причитаются агенту на службе. – продолжил спецагент, не отрывая взгляда от винтовки за спиной у охранника.

Рецепционист молча перевел взгляд с Аарена на монитор, где показывалось изображение лица посетителя с камеры наблюдения в вестибюле. Рядом с изображением высвечивалась информация:

– *лицо опознано;*

- Аарен Вейрес;
- гражданин ОЗИ;
- спецагент Адвокатуры;
- возраст 26 лет;
- место проживания: Прайм, Терра;
- уровень нервозности: низкий.

– Все верно, спецагент. – ответил рецепционист продолжая смотреть на монитор, – Проходите по коридору в самый конец – переведя взгляд на Арена продолжал он. – Там вы найдете оружейную. Номер шкафчика 113.

– Благодарю. – произнес Аарен.

Кивнув и слегка улыбнувшись он оттолкнулся руками от стола ресепшена и направился к служебному коридору. Завернул за угол стены, за которой находились помещения сотрудников. Стены коридора были стеклянные.. Вдоль него располагались двери в кабинеты. Он вел к центральному залу, который также был из стекла в форме круга. Обходя его Аарен заметил внутри помещения уменьшенную копию планеты Терра, которая медленно вращалась вокруг своей оси. Над планетой висело несколько мониторов, направленных в разные стороны, показывающих какие-то схемы, фотоснимки, звездные системы. Тройка сотрудников все в той же стильной форме, но с видом мыслителей, толпились возле стола, над которым возвышалась голограмма какого-то поселения.

Аарен дошел до конца коридора и нашел искомую ору-

жейную, такую же стеклянную, как и прочие кабинеты, только стекло было непрозрачное. Он подошел к двери и приложил руку к дверному сканеру. Надпись на красном фоне “Закрыто” сменилась на “Открыто” на зеленом – дверь отъехала в сторону. Агент вошел в самое обычное помещение наполненное несколькими рядами шкафчиков с сенсорами отпечатка руки, разделенными между собой проходами с лавками посередине.

Найдя нужный ему шкафчик он переоделся в служебную полевую форму черного цвета с золотыми вставками, которая уже дополнялась легкой броней на грудь, руки и ноги. Прицепил жетон адвокатуры на тактический пояс с кобурой. Вложил в нее пистолет марки Клаус и Вернер. Взял шлем, закрывающий почти все лицо кроме зоны рта, и направился на выполнение задания.

Раздел 2

– Ваше транспортное средство ожидает на площадке 1S. – ответил компьютер мужским жизнерадостным голосом, когда Аарен нажал кнопку вызова корабля в терминале космопорта.

Теперь от взлетной площадки его отделял лишь лифт. В отличие от других закрытых сверху шлюзами подземных ангаров это была площадка, которая сама выезжала наверх с транспортным средством.

У Аарена было около пятнадцати минут на то, чтобы добраться до корабля и освободить площадку, иначе бы корабль убирался обратно на хранение, а на его место вызывался бы какой-то другой. Пилоту, для которого это было обыденным делом, заняло бы не более семи минут, чтобы попасть к кораблю. Конечно, если мы говорим о грузовике класса Катерпиллар, длина которого сто одиннадцать метров, то тут пилоту уйдет на минуты четыре больше, пока он через все коридоры и отсеки доберется до рубки управления.

Корабль или челнок класса Avenger же был одним из самых маленьких, напомилавшим чем-то стародавний шаттл когда-то существующего космического агентства NASA. Еще в те времена, когда люди не могли высунуть свой нос дальше Земной орбиты. Одними из отличий были загнутые вверх кончики крыльев и раздвоенный хвостовой киль. Дли-

на челнока не превышала двадцати двух метров.

Поднявшись на площадку агент отметил неплохой вид, открывавшийся с площадки на вечерний Прайм. Вечер был теплый и безветренный. Размеренным шагом он направился к кораблю, рассматривая его. Avenger был окрашен в черные тона с линиями золотистого цвета, которые шли от верхней части к кончикам крыльев, на которых красовалась того же цвета эмблема Адвокатуры.

Придерживая сумку с вещами на левом плече и шлем в правой руке он вошел через хвостовую аппарель, ведущую в небольшой грузовой отсек, переделанный для шести капсул заключенных. Прошелся по коридору вдоль них. Заглянул в окно одной и направился дальше в кабину пилота. Она была поделена на две части. Первым встречал небольшой кубрик с кроватью, шкафчиком-кухней и туалетом. Далее за ним следовал одноместный отсек управления с креслом пилота.

Спустя несколько минут приготовлений корабль поднялся вертикально над площадкой в то же время убирая шасси в фюзеляж, а затем рванул на форсаже вперед, задирая нос все выше и оставляя за собой белый шлейф.

Достигнув орбиты Терры Аарен отключил ускорение. Нужно было задать курс кораблю. Он развернул дисплей мобигласа и перешел в меню карты.

– Итак....Давьен... Цестулус... Самый короткий путь пролегает через...Пайро. Рискованно. – размышлял вслух

Аарен.

Звезда Пайро была красным карликом с непредсказуемыми солнечными вспышками. Вся электронику корабля без должной защиты может просто сжечь.

– Ситуация просто не оставляет мне другого выбора. Другие более безопасные варианты в три раза дольше. Это шесть, семь дней пути. У меня нет столько времени.

Аарен принял решение и проложил курс через Пайро, после чего мобиглас синхронизировался с навигационной системой корабля и передал данные. Через мгновение на лобовом стекле появилось указание направления для пилота, куда следовало повернуть нос корабля, чтобы достигнуть прыжковых межсистемных врат. Аарен выполнил маневр и включил квантовый двигатель. Пошла калибровка прыжка.

Современная технология квантовых двигателей позволяла достигать скорости двадцати процентов от скорости света и мощность этого двигателя зависела от его размеров. Очевидно, что пассажирский лайнер Genesis, на котором Аарен вернулся на Терру, перемещался в пространстве гораздо быстрее таких маленьких как Avenger. Челнок спецагента был способен развить скорость, которая позволяла преодолевать расстояние от Земли до Солнца в течение пяти часов. Но даже самых мощных квантовых двигателей не хватало, чтобы достичь соседних звезд в том временном промежутке, который предоставляли червоточины. Первый и единственный корабль, который совершил полет из Сол-

нечной системы к другой звезде на обычном досветовом двигателе был Артемида в 2232 году. Он был оборудован в стазисные капсулы для пяти тысяч пассажиров и экипажа для криосна, оборудование для терраформации и прочее необходимое, которое бы потребовалось колонистам на новом месте. Корабль должен был прибыть в конечную точку сто лет спустя после запуска, но по сей день его судьба остается неизвестной. Всю вину возложили на бортовой искусственный интеллект по имени Янус. Быть может этот инцидент способствовал тому, что впоследствии человечество отказалось от дальнейшей разработки и использования андроидов. Под андроидами, разумеется, подразумеваются машины, обладающие искусственным интеллектом. Автоматические системы все же используются в качестве дроидов, которые ремонтируют корабли, убирают мусор и чистят улицы городов.

Как только калибрация завершилась Аарен прикоснулся к мигающей клавише “прыжок”. Корабль начал движение вперед одновременно вытягиваясь, а с выступающих частей корпуса посыпались снопы голубых частиц будто искры, которые образовывались в шлейф позади него. Планета Терра, на орбите которой он находился все это время, начала заметно быстро уходить за корму. Через две секунды корабль перешел на максимальную квантовую скорость полета, рванув с места будто снаряд, знаменуя это неким хлопком, когда преодолевают скорость звука в атмосфере.

На лобовом стекле изображались цифры, быстро убывающие, предоставляющие информацию в миллионах километров до прыжковых врат и оставшееся время до прибытия: пятнадцать часов.

Автоматической системы управления, которая была способна поднять корабль и довести его до конечной точки, которая бы сама управляла квантовыми прыжками изобретено пока еще не было и не известно были ли какие-то наработки в этой области. Человек должен давать свое одобрение системе перед началом каждого этапа. Возможно для того, чтобы многократно убедиться в верности своего выбора, возможно, чтобы избежать казусов при перемещении. Хотя, ученые умы должны были отлично себе представлять, что согласно статистике большинство катастроф связанных с транспортом происходили по вине человека.

– Итак, убийство... – произнес агент и открыл подробности задания в мобигласе. – Убийство произошло двенадцать часов назад. Убийца проник в жилые апартаменты, взяв в заложники администратора, после чего убил жертву в его квартире...затем покинул здание...жертвой выступает у нас...

Аарен неожиданно прервал чтение. Он отвернул голову и посмотрел в стекло, где пространство несло назад, будто корабль оказался в потоке воды и стремительно несся через нее. Затем опустил взгляд и задумался...

– Деда, деда, посмотри какой я корабль нарисовал! – кри-

чал мальчик, бегущий по траве двора и державший рисунок.

– А ну ка, покажи – ответил мужчина, взяв мальчика на одну руку, а в другую рисунок.

– Неплохо у тебя получилось! А это что за негодяй? – спросил он кивая на человека с зубами как у Земных пираньи

– Деда, а это вааадун.

– Ах, это Вандуул! – рассмеялся мужчина поправляя мальчика.

– Даа! А тут сидишь ты и сейчас ему покажешь! – показывая на кабину корабля рассказывал мальчик.

– Ньютон, сколько можно тебя ждать? – негодовала женщина – Все уже за столом. Вас двоих только ждем.

– Тебя все ждут, Аарен, пошли. – сказал мужчина мальчику и пошел с ним в дом, из которого доносился запах стейков. ..

Аарен вернулся из воспоминаний и решил в конце концов отдохнуть. Кресло пилота отъехало назад и развернулось на сто восемьдесят градусов, давая ему возможность встать. Он прошел в кубрик и прилег на кровать. Включил надкроватный дисплей. Перебросил на него детали дела с наручного устройства, чтобы продолжить ознакомление, но в голову лезли другие мысли.

Аарен удивлялся насколько быстро разворачивались события последних часов и как сильно изменилась его жизнь. Еще несколько дней назад он был в Академии Адвокатуры

планеты Рейс, а сегодня у него уже в распоряжении корабль, на котором он может перемещаться практически куда угодно. Разумеется в рамках служебных расследований.

Глаза начали закрываться от накопившейся усталости и он решил отдаться сну. Дыхание стало глубоким и размеренным. Аарен слышал звуки окружения, но чувствами он был уже где-то далеко, на половине пути к сну.

Раздел 3

Аарен проснулся от будильника, который он наставил за час перед прилетом.

“Мне начинает нравится эта работа” – отметил он лежа на койке еще недолгое время и смотря выпуск новостей, а затем поднялся. Потянулся, вытянув руки вверх, затем заложил одну руку за спину, затем другую. Ловко упал на руки приняв стойку для отжимания в проходе между кроватью и служебным помещением. После того как сделал тридцать отжиманий он размял плечевые суставы и, далеко не отходя, отодвинул вверх дверцу шкафчика кухни, расположенную напротив кровати.

“Неплохо бы кофейку” – подумал он. Поставил кружку в кофейный аппарат и стал ждать, пока тот издавал звук меления зерен, затем немного поворчал, погудел и пустил черного цвета жидкость. Аарен взял кружку, над которой поднимался пар, и встал в дверном проеме кабины управления, держась одной рукой за спинку кресла пилота.

На лобовом стекле все также показывалась дистанция до заданной цели и расчетное время до прибытия. Оставалось еще пятнадцать минут. Это время он провел попивая кофе и наблюдая как проносится пространство холодного черного космоса. Напоминало движение по транспортной магистрали ночью на большой скорости, от чего все придорожные

лампы и огни из маленькой точки превращались в вытянутую струю.

Корабль выстрелил из квантового прыжка с таким же грохотом, что и перед входением в него. В тот же момент перед носом корабля из черной бездны космоса появились огромные круглые врата, от которых снизу и сверху выступали длинные секции.

Проскользив еще четверть километра после выхода из кванта и оставляя голубой шлейф за собой, Avenger остановился. Аарен уже сидел в кресле пилота и принимал управление на себя.

Вокруг врат скопились различного рода плавающие в пространстве посадочные площадки: заправочные, отдыха, складские с контейнерами. Между ними сновали небольшие шаттлы прямоугольной формы и бескрылые, перевозящие людей и грузы. Неподалеку дрейфовал корабль класса Nummerhead – ОЗИК Кайлас. Подлетев ближе можно было разглядеть его форму. Длинной сто пятнадцать, шириной семьдесят пять и высотой на шестнадцать метров патрульное боевое судно, рассчитанное на экипаж от трех до девяти человек. Названное в честь акулы молота за счет характерной носовой и срединной частей корпуса в форме молота. На выступающих краях были установлены оружейные гнезда.

Корабли этого типа состоят на службе флота с 2773 года и хорошо себя зарекомендовали в бою 2775 года. Тогда шесть кораблей, входящих в состав Пятого флота, противо-

стояли рейдовому отряду Вандулов, вторгшемся в подконтрольную систему флота. Шесть вражеских кораблей были разрушены флотом ОЗИ еще до момента визуального контакта, а два оставшихся были вынуждены отступить.

По всей видимости он патрулировал окрестности врат от возможных залетных пиратских сил со стороны Пайро.

– Корабль сил Адвокатуры запрашивает разрешение на приближение к точке входа. – передал Аарен диспетчерам местного трафика.

– Даем Вам зеленый свет. – ответили с диспетчерской

Спецагент подвел корабль к отверстию врат и сбросил скорость до нуля. Очереди из кораблей к прыжковым вратам не было. Оно и понятное дело, ведь Пайро не та система, куда хотят попасть люди из безопасного космоса.

– Врата активированы. Удачи – отрапортовал диспетчер.

В кольце начала образовываться воронка, плавно расширяющаяся и превратившаяся в конечном итоге в туннель с вращающимися стенками. Avenger двинулся внутрь.

Врата были ничем иным как червоточиной, которая образовывалась между двумя гравитационными колодцами возле небесных тел с высокой массой таких как звезды, крупные планеты, черные дыры и т. д. Невооруженному глазу их не увидеть и чтобы, скажем так, управлять ими или открывать и закрывать человечество построило то, что сейчас называют вратами. Путешествие по червоточине опасно и по мнению специалистов кораблю нужно держаться централь-

ной части петляющего в разные стороны туннеля. При несоблюдении этого правила и при касании стенок туннеля возможны повреждения корпуса корабля, а в худшем варианте событий так называемое вываливание из туннеля. И тогда корабль вместе со всеми членами на борту мог оказаться посреди неизвестной части галактики или межзвездном пространстве.

Корабль перешел границу врат с туннелем и продолжил движение в глубину, держась поодаль от вращающихся стен. Он уходил то вверх, то вниз, затем резко вправо. Периодически возникали преграды соединяющие стены туннеля, которые приходилось облетать над или под ними. Ручки управления скорости, высоты и тангажа плавно двигались в разные стороны. Автопилот, которому было отдано управление, осторожно управлял системами корабля. Аарену оставалось только наблюдать за всем процессом. Хоть переход по червоточинам и стал уже рутинным занятием – это все также было опасно и потому пилоты, знающие чем это чревато, всегда нервничали в эти моменты. Как говорят некоторые люди: “ не боятся только дураки”.

Пилот Avenger сделал глубокий выдох, когда за очередным поворотом туннеля в его конце показался выход. Он становился все ближе и ближе и уже можно было различить красно-оранжевые оттенки, которые доминировали в следующей звездной системе. Наконец корабль приблизился к выходным вратам и мгновение позднее покинул переходный

туннель. Автопилот все еще продолжал управлять, выводя его из круглой конструкции.

Здесь не было привычных заправочных станций и обслуживания грузов. Окружение казалось брошенным на волю судьбы. Некая туманность – газ – окутывало пространство вокруг врат. Местная звезда светила красно-оранжевым светом, придавая соответствующие оттенки этому туману. Казалось будто находишься на поверхности планеты с ужасно загрязненным воздухом, где солнце практически не видно из-за смога, а население способно дышать только при помощи респираторов. Разнообразный мусор – части станций, кораблей и прочие металлические конструкции – парил на различном отдалении. Вдали виднелась планета Пайро III, казавшаяся отсюда маленьким шариком. Безжизненный земледоподобный мир, покрытый лавами из-за вспышек местной звезды.

Так как радар не показывал на расстоянии двадцати километров вокруг никаких целей, то стоило проверить дальний сканер. Аарен прозондировал ближайшее пространство. Никаких сигналов. Автопилот тем временем отрапортовал о передачи управления в руки пилота.

“Забавно, что по эту сторону не оказалось ни одного пирата, поджидающего добычу. Видимо, бандиты снова разделились на лагеря и не могут решить кто будет править “ – подумал он. Спецгент отвел корабль на определенное расстояние от врат и навел его на следующую точку маршрута

– система Кано. Как и в прошлый раз системы корабля откалибровались и, по разрешению пилота, корабль перешел на квантовую скорость. Находящийся вдали шарик Пайро III в несколько секунд был достигнут, а затем оставлен позади. Пилот успел бросить на него лишь мгновение ока, но этого хватило чтобы немного разглядеть огненные моря и многочисленные, извилистые, такого же цвета, реки.

В отличии от других пяти планет третья по счету является планетой с активной тектонической поверхностью и покрыта морями лавы. Геологическая команда, которая некогда посещала ее в первые годы после открытия системы, отметила, что скорее всего причиной такого явления стало столкновение когда-то в прошлом с каким-то большим небесным телом, что привело к расплавлению ее поверхности.

Следующие врата находились недалеко от звезды, что было такой себе перспективой, зная ее характеристику и беря во внимание время пребывания в системе – четырнадцать часов. Столько предстояло провести в квантовом перелете Аарену, чтобы достичь следующего пункта.

Логика вместе с предписанием говорили ему, что он должен быть максимально бдительным и не на минуту не расслабляться. Здесь его может убить или вспышка звезды, или перехват пиратами. Даже находясь в квантовом прыжке корабль можно перехватить специальными модулями. А дальше дело тактики, техники и умений. Специально оборудованные корабли способны не только перехватывать и оста-

навливать корабли, пока они в квантовом прыжке, но и блокировать их системы для совершения того же прыжка. Затем корабль, оснащенный ЭМИ полем, выводит электромагнитной волной все системы жертвы, обездвиживая ее. Далее в действие вступает абордажная команда, подлетающая к цели в открытом космосе. Вскрывает двери резаками или взламывая систему открывания дверей, если навык соответствующий имеется, и получает десерт.

Одиночный небольшой корабль типа Avenger не способен противостоять хорошо слаженной группе пиратов. Известный факт, что силы Адвокатуры обычно оснащают свои единицы модулями ЭМИ, чтобы также выводить корабли преступников из строя, а затем арестовывать, но, как уже было сказано, против группы целей бороться очень сложно.

Аарен, осознавая опасность своего положения утешал себя тем, что служба в Адвокатуре так или иначе опасна. Агенты практически всегда ходят по тонкому льду из-за характера работы. Поиск и поимка преступников – дело нелегкое и опасное и он знал, на что шел, когда подавал заявку на обучение в академии пять лет назад.

Свое время он решил скоротать разместившись поудобнее на кровати, предварительно взяв с кухонного ящика брикет сухого пайка. Нормальную пищу хранить на маленьких кораблях возможности не было по понятным причинам. Перелеты были слишком долгими, а места занимало много. Поэтому боевые единицы всегда использовали питание быстрого

приготовления, насыщенное белком, углеводами и минералами. В данный момент перекусом для Аарена служил брикет со вкусом жаркого. Он залил его кипятком и ждал, пока пропитается водой и будет готово к употреблению.

На надкроватном мониторе было выведено досье системы Пайро. Оно было поделено на две части. Слева была схема звездной системы, где можно было изучить подробнее все ее элементы, а справа текущие ордера на поимку преступников, если таковы имелись.

В принципе сложностью в исполнении ордеров был не столько поиск, сколько их поимка в данной звездной системе. Дело в том, что единственным местом, где могли находиться живые существа была станция “Обломок”, находящаяся на орбите Пайро VI. Некогда построенная горнодобывающей компанией “Пиротех Амальгамейтед” с целью поддержать работы по терраформированию планеты и дальнейшей добыче ресурсов.

Шестая планета была на значительном удалении от звезды и теоретически могла бы поддерживать жизнь после определенных усовершенствований. Однако, компания посчитала нецелесообразным дальнейшее вложение финансовых ресурсов и ушла из системы. После этого поселенцы, беглецы и дельцы черного рынка сразу же сделали станцию местом своих встреч. Именно тогда станция и получила свое название «Обломок», так как те, кто пытался пробраться через разваливающиеся помещения, рисковали попасть под её

обломки и быть похороненными там. Несмотря на все опасности, популярность этого укромного местечка только росла. Преступники постепенно вносили свой вклад в развитие инфраструктуры и формирование уникальной субкультуры.

Тем временем корабль все больше приближался к звезде. Пайро являлась нестабильным красным карликом, на котором бывали солнечные вспышки мощностью в десять тысяч раз сильнее, чем звезда в системе Сол – колыбели человечества. Из за чрезвычайной мощности вспышки выжигали электронику незащищенных кораблей, а планеты на близких орбитах превращались в уголь.

Одной из таких была Пайро I, которая была расположена довольно близко к звезде, почему и была ничем иным как выжженным куском камня, летающим вокруг нее. По забавному стечению обстоятельств на таком же удалении был расположен вход в систему Кано.

В сумме в текущей звездной системе находилось семь переходных точек и это довольно забавный факт. Практически необжитая система, брошенная на произвол судьбы, но как будто являющаяся космическим перекрестком.

“Хорошее место для пиратской базы. Можно осуществлять рейды сразу в несколько разных систем” – подумал Аарен.

Корабль вышел из квантового прыжка. Врата, которые предстали перед ним, отражали красно-оранжевый свет звезды. В отличие от прыжковой точки, ведущей из Терры,

откуда он прибыл, здесь не было газовых облаков, а мусора было значительно меньше.

Радар засек цель в трех километрах от него по направлению к воротам. Аарен включил сканер и провел диагностику объекта. Система Авенжера по очереди выводила данные на дисплей: корабль класса Хулл А, пилот отсутствует, живых форм на борту нет, трюм пустой.

“Видимо пираты взяли его на abordаж, но бросили здесь, так как груза на себе не имел. Интересно” – размышлял спецгент.

Это было небольшое грузовое судно длиной двадцать два метра. Простой вытянутый силуэт с закругленными краями и вырезанной серединой. Не обладал крыльями для полета в атмосфере. Имел одно здоровое двигательное сопло, слегка выступающее сзади из корпуса. Полукруглая кабина была расположена спереди, под которой находилась небольшая турель, оснащенная орудиями по бокам. Служила скорее для привлечения к себе внимания, нежели борьбы с кем-либо. Задница была соединена с носовой частью хребтом – центральной стойкой- от которой шли другие влево и вправо, на которых крепились грузовые модули. В полном загруженном состоянии корабль нес по бокам две больших, выступающих квадратных конструкции, состоящих из контейнеров.

Врата активировались, когда Авенжер только подлетал к ним. Видимо здесь срабатывал датчик. Без особых подготов-

лений Аарен направил корабль внутрь перехода. Когда корабль исчез в створках – туннель, превратившись сначала в воронку, исчез. Звезда вдруг стала светить ослепляюще ярче.

Раздел 4

Звездная система Давьен была важной в истории человечества. Именно здесь в 2438 году, всего через восемь лет после ее открытия, произошел контакт с цивилизацией Бану. Затем флот, тогда еще Объединенных Планет Земли, стянул силы в систему и установил станцию слежения, чтобы наладить отношения с новыми друзьями. Как только контакт был установлен, соглашения подписаны – в систему хлынули предприниматели и представители разных сортов. Все хотели торговать с иноземцами ради экзотических материалов, инопланетных технологий. Это привело к тому, что планета Давьен II, впоследствии переименованная в Цестулус, стала быстро развиваться и стала чуть ли не центром торговли с Бану.

Так или иначе проблемой планеты, как и многих других новых миров по сравнению с Землей, была неспособность поддерживать человеческую жизнь, а потому она нуждалась в терраформировании. К сожалению, в связи с тем, что был выбран не слишком надежный субподрядчик, терраформирование планеты не было проведено должным образом. Результатом этого послужило образование довольно тонкой атмосферы планеты, в которой люди практически не могли дышать. Решением этого послужило накрытие поселений купольными биодомами и закачиванием туда по сложной си-

стеме воздуха.

К одному из таких городов-биодомов, планетарной столице под названием Джата, и направлялся сейчас Аарен в своем Авенжере спустя три дня после отлета с Терры. Чем ближе он был, тем более чувствовался масштаб строения. Один такой город, наверное, мог вместить миллионов пятнадцать жителей. Разумеется так просто влететь под купол не представлялось возможным. Пришлось бы создавать сложную систему шлюзов. А потому космопорт расположили в бетонном основании строения. Длинная конструкция, выступавшая из под купола и шедшая вдоль него. На крыше космопорта находилось около ста пятидесяти закрытых двойными створками ангаров, если не больше.

Транспортная линия из кораблей от орбиты до Джаты была оживленная. Кто-то держал курс на орбиту, кто-то, как и Аарен, направлялся к биодому. Практически каждый останавливался кораблями Адвокатуры или местными силами охраны для проверки на наличие контрабанды. С этим в звездной системе было строго. В этот момент пришел сигнал вызова на мобиглас.

– А, мистер Вейрес. Как продвигается Ваше задание? – прозвучал милый женский голос.

– Да вот, – неловко ответил Аарен, – в процессе приземления.

Он не знал с кем имеет честь говорить, но подозревал, что это именно та особа, которая будет его курировать в этом за-

дании. Вряд ли бы какая-то посторонняя девица бы решила ему позвонить. Да и откуда бы знала его контакты?

– Эм, уже? – слегка опешила она – Я не ожидала, что Вы так быстро придёте. Каким же маршрутом следовали?

– Самым коротким – отвечал Аарен одновременно обращая внимание на мигающие огни космопорта внизу. – Слушайте, я тут слегка занят. Свяжусь после посадки.

– Не стоит. Встретимся в зоне ожидания. До встречи. – завершила она вызов не дожидаясь ответа собеседника.

Тем временем Аарен нажал кнопку вызова космопорта.

– Спецборт Адвокатуры запрашивает посадку.

– Здравствуйте. Регистрационный код подтвержден. Направляйтесь в ангар 83с. – прозвучал ответ диспетчера.

На лобовом стекле подсвечивался искомый пункт. Видно было, как створки начали разъезжаться в сторону. Корабль подлетел к отверстию ангара, а затем, зависнув на пару секунд над ним, начал плавно опускаться. Активировалась автопосадка. Стоило ему опуститься ниже уровня дверей шлюза, как они стали сразу же закрываться над его головой. Тут и там мигали желтые огни, призывающие к осторожности и повышенному вниманию. По левую сторону находилось помещение для грузовых подъемников. Лежали какие-то круглые, вытянутые баллоны. Техник или возможно работник занимался сваркой. По правую сторону в стене одни под другим были спрятаны четыре обслуживающих дрона в три раза меньшие, чем Авенжер.

– Посадка успешно завершена. Добро пожаловать в Джату. – прозвучало из динамика корабля. Все это время его незаметно вел один из диспетчеров.

Аарен развернулся на кресле, прошел в коридорчик кубрика, надел кобуру, шлем и через грузовой отсек с капсулами пошел к задней аппарели. Там он нажал кнопку открытия, расположенную на боковой стене. Раздался пневматический звук, затем механическое гудение – аппарель мягко опустилась на платформу. Спецагент с легкостью спустился и пошел неспешным шагом в направлении выхода, где находился лифт.

Лифт поднимался в хол, который был чертовски длинный и тянулся вдоль всех ста с лишним ангаров и конца его не было видно. Перед пилотом, поднимавшимся из ангара, открывался вид на панорамное окно на всю длину коридора. Учитывая высоту самого помещения, около четырех метров, окна были действительно высокими и позволяли взглянуть на открывающийся вид за стенами биокупола.

Огромные белые облака неслись по голубому небу и бросали тень на каменно-песочную структуру поверхности, на которой произрастали редкие растения, напоминающие высокие кактусы и другие такие же мелкие, но толстые. Вдалеке, из города выходила ровная линия и тянулась аж до горной цепи, расположенной на горизонте. По всей видимости это была путевая линия для поезда.

Аарен встал на движущуюся дорожку, что шла вдоль ко-

ридора, которая позволяла быстро добраться из зала ожидания к нужному ангару и обратно. Каждые пятьдесят метров на пути ему встречались огромные дисплеи, свисавшие с потолка с информацией о погоде, времени отлета коммерческих рейсов и новостей. Сейчас там показывали вице-президента компании Aegis Dynamics, который недавно был найден мертвым в своей квартире. Дисплеи чередовались с вооруженной охраной, стоявших возле входов в лифты. Облаченные в корпусную броню черного цвета и вооруженные винтовками, которые крепились на спине. Шлемы их полностью закрывали лицо.

Дорожка доезжала до главного холла, который находился на четыре ступени выше уровнем, и далее заворачивала обратно. Космопорт был построен таким образом, что главный холл являлся срединной структурой, разделявшим коридоры с дорожками на левый и правый. Он был слегка выше уровнем, вытянутым и выдавался вперед, создавая таким образом обзорный пункт в носовой части, где располагались кресла, автоматы с едой и питьем. В центре зала была небольшая оранжерея из тропических растений с большими листьями, вокруг которой расположились терминалы вызова кораблей, возле которых толпились люди. Вдоль одной из стен шла информационная стойка. Еще дальше, в задней части холла, виднелись три выходных двери таможни, возле которых стояли уже знакомые охранники.

Один из охранников был без шлема. У него была корот-

кая армейская стрижка и визор на правом глазу. На правой руке бицепс опоясывала толстая красная полоса. Он вальяжно прогуливался по залу, заложив руки за спину. Видимо он был выше званием своих коллег.

Аарен не знал как из себя выглядит Ливия. Но вполне возможно это была она. От таможенной зоны к нему приближалась некая особа в такой же форме, что у него. На ней не было шлема, потому можно было определить, что это девушка. Каштановые волосы, убранные в пучок. Лишь небольшое количество их обрамляли овальное лицо. Аккуратные тонкие брови. Она была довольно молода, а ее широко открытые глаза, смотрящие на спецагента будто говорили, что она напугана. Словно это не Аарен, а она только что окончила академию и не знала что делать.

– Мистер Вейрес? – спросила она подходя ближе. Голос у нее был тонкий и приятный с толикой неуверенности.

– Он самый. Я так полагаю Вы агент Ливия. – с уверенностью сказал он и протянул руку для рукопожатия.

– Да. Пойдемте. Там нас ждет транспортное средство.

Они двинулись в сторону выхода.

– Что с преступником? – спросил Аарен.

– Исчез.

– Камеры слежения засняли лицо?

– Нет, оно было скрыто. – ответила Ливия.

Входные двери таможни отъехали в сторону. Агенты прошли по небольшому проходу, за которым открывалось про-

странство города с зеркальными и не только высотками, парками. Траффик был очень оживленный.

Перед ними была небольшая площадь. Справа лестница вела вниз, над которой висел знак с символом поезда. Слева, чуть дальше, стоял киоск с едой, за который заворачивала пешеходная дорога. Они продолжили путь прямо, где заканчивалась площадь и начинался так называемый обрыв. Подходя чуть ближе стало ясно, что на уровень ниже, вдоль обрыва, расположены десять посадочных площадок.

– Я, если честно, ничего не понимаю тогда. Похоже расследование зашло в тупик еще до момента его начала. – произнес Аарен угрюмым тоном. Он сдержал порыв негодования и имел еще много чего высказать. Но счел ненужным. Все-таки это было его первое задание, а Ливия была на уровень выше его.

– С чего начнем? – продолжал он, спускаясь по лестнице на уровень посадочных площадок.

– Отправимся на место преступления. Обычно с этого начинаются расследования. – последние слова она произнесла вскинув одну руку ладонью вверх и с кокетливо-шутливой ноткой.

Ливия направлялась к одному из стоявших шаттлов. Это был прототип Х1. Он напоминал слегка увеличенный боевой истребитель с плавными краями. Концы крыльев заворачивались вверх и соединялись над корпусом. Левая боковая дверь выдвинулась и корпуса и отодвинулась, а из под от-

крившегося входа выехала и опустилась на землю лестница.

– После Вас – произнес Аарен, галантно указывая рукой на дверь.

Он посмотрел в противоположную сторону, делая вид, что осматривает окрестности. На самом деле просто не хотел бросать взгляд на выделяющиеся формы бедер Ливии, которые сложно было скрыть под облегающей формой, особенно, если человек хорошо физически сложен.

Осмотрев окрестности и не найдя подозрительных личностей он повернулся к трапу и забрался внутрь. Слева от входа находилась одноместная кабина пилота, куда уже протискивалась Ливия, а справа пассажирское помещение. Модификация этой модели отличалась от обычной тем, что вместо кровати и небольшой кухни там стояло четыре пассажирских кресла в два ряда.

Аарен завернул направо и занял одно из кресел. Он снял шлем и провел руками по волосам, чтобы хоть как-то вернуть им форму. Ливия в этот момент пощелкала тумблерами, включила питание корабля и двигателя. После пятисекундного ожидания корабль плавно поднялся в воздух, сделал крен на правое крыло и полетел вперед, в направлении центральной части города.

– Это ведь ваш родственник, мистер Вейрес?

– Верно.

– Довольно странно, что вас поставили расследовать дело, а еще более странно совпадение по времени... Я имею в ви-

ду, что Вы ведь только вернулись домой после учебы и тут сразу дело, связанное с родственной душой.

– Я полагаю это психологический прием. – ответил спецгент, смотря на свои руки, которые сцеплял и распленял замком.

– Поясните. – Ливия вытянула голову вперед к лобовому стеклу, будто увидела внизу что-то.

– Обычно не принято ставить на расследование дел эмоционально заинтересованных агентов. Если это коснулось их самих. В данном случае, я думаю меня направили, чтобы я с большим рвением его расследовал чего бы мне это не стоило. Дабы поквитаться с врагом. Вендетта. Командованию это только на руку.

Они пролетали мимо одного из небоскребов RSI (Роберт Спейс Индастриз), в нижнем ярусе которого, где-то на тридцатом этаже, был сделан искусственный водопад. Вода падала в небольшое озерцо у подножия здания, где раскинулся парк и создали неплохую имитацию дикой природы с лесными деревьями, прудом, небольшой каменной горкой.

– Почему?

– Простите? – Аарен посмотрел в затылок Ливии слегка повернув голову влево.

– Вы сказали им это выгодно.

– Ну-у, – Аарен поднял брови от удивления и обвел взглядом пассажирское помещение. – я подозреваю, потому что он – вице-президент Aegis Dynamics. Все-таки компания га-

лактического уровня.

Ливия ничего не ответила и продолжила сосредоточенно вести корабль среди потока городского транспорта и высотных зданий. Боковых окон не было, так что Аарену оставалось смотреть лишь в прозрачную крышу, где открывался вид на верхние этажи зданий, над которыми была видна крыша биокупола. Вдруг корабль совершил вираж сбавляя скорость и послышался звук выдвижения шасси.

Они приземлились на посадочной площадке одной из крыш жилых апартаментов. В пятнадцати метрах находился вход внутрь, с обеих сторон которого была приставлена охрана. Такая же серьезная, что и в космопорту. Дул легкий теплый ветер.

– Здесь какие-то проблемы с правопорядком? – спросил спецгент Ливию, когда они минули охрану и вошли внутрь.

– Как раз наоборот. – ответила она нажав кнопку лифта.

Они спустились на уровень ниже. Освещение в коридоре было неярым. На стене горела белым светом диодная надпись “Этаж 130”. На определенном удалении друг от друга шли вдоль стены две квадратные клумбы с высокими растениями, которые имели тонкий извилистый ствол и маленькие красные листья. Слева и справа тянулись утопленные в полу ленты белого освещения. Потолок изгибался волнами, состоящих из ровных треугольников. Возле двери в апартаменты стояло два человека, облаченных в черные брюки и ботинки, а также белую кофту на скрытой молнии. На пле-

чах была маленькая эмблема компании: белый треугольник с обрезанными углами, внутри черный силуэт планера с крыльями под углом сорок пять градусов. Под ней надпись Aegis Dynamics.

– Мы расследуем убийство. Можем войти? – спросил Аарен, обращаясь к одному из охранников.

– Прошу. – он повернулся лицом к двери. Приложил руку к сканеру и дверь открылась.

Это были просторные апартаменты, как и полагалось. Прямоугольное помещение с панорамными окнами. Слева находилась кухонная зона, отделенная от остальной части квартиры перегородкой по пояс. Гостиная была на пару ступеней ниже. В центре стоял стеклянный камин, вокруг которого стоял диван. Чуть далее возле стены находился книжный шкаф с выемкой для дисплея.

Охранник прошел в квартиру, спецагенты последовали за ним, а второй охранник замыкал колонну.

– Что-то не так, джентльмены? – спросила Ливия, после того как обменялась взглядами с Аареном.

– Квартира, а точнее то что в ней, представляет коммерческие интересы компании и обладает высоким уровнем секретности. Мы следим, чтобы все так и осталось. – ответил один из охранников.

– Серьезно? А где была охрана в момент убийства? – гневно спросил спецагент, слегка повысив тон.

– Сэр, не могу знать. Обратитесь в отдел безопасности

компании.

Аарен удивленно поднял брови и отвернулся.

– Я пройду в ту комнату. – сказала Ливия, ловя взгляд коллеги и указывая на проем в стене возле шкафа.

Там находился кабинет жертвы. Аарен кивнул несколько раз в ответ, думая о чем-то своем. Жертве было сто двадцать шесть лет. Когда-то это могло показаться большой и невозможной цифрой для человека, но ведь прогресс идет вперед. Одной из методик борьбы со старением была кислородная терапия в специальной камере под давлением. По мере взросления защитные "колпаки" на концах хромосом, известные как теломеры, укорачиваются, вызывая повреждение ДНК и остановку копирования. В то же время дряхлые "зомби"-клетки накапливаются в организме, предотвращая процесс регенерации. Именно использование чистого кислорода в барокамерах позволило увеличить длину теломер на тридцать процентов, что в сочетании с правильным питанием и тренировками позволило снизить старение клеток на тридцать семь процентов, возвращая процесс регенерации. В общем и целом, люди смогли увеличить свою продолжительность жизни на более чем пятьдесят процентов.

Мгновение позднее Аарен собрался с мыслями и окинул помещение взглядом. Неподалеку от входа он заметил высохшую лужу крови на полу. Открыл мобиГлас на запястье и вошел в детали дела. Его интересовали снимки, на которых убитый лежал на спине.

Он перевел взгляд на пятно крови, затем посмотрел на дверь.”Похоже в дверь позвонили и он шел открывать ее. Чужому он бы вряд ли открыл, следовательно за дверью был кто-то, кого он знал... Администратор с нулевого этажа” – размышлял Аарен. Он свернул мобиглас и направился в соседнюю комнату. Один из охранников проследовал за ним.

Вторая комната была рабочим кабинетом. Слева шло продолжение панорамного окна с гостиной, а перед ним стоял длинный стильный стол за которым стояла Ливия и перебирала лежащие на нем бумаги. На столе он заметил макет какого-то неизвестного ему истребителя. Здоровенный, суперсовременный. Крылья находились под углом тридцати градусов, наверное, и по всей видимости могли сворачиваться к корпусу, чтобы уменьшить ширину силуэта. Аарен взял его в руки.

– Сэйбр... – прочитал он тихо надпись под низом макета.

– Что? – спросила Ливия и подняла взгляд на него.

– Вы связались со мной двенадцать часов спустя после убийства. – произнес он, поставив макет на место. – Что происходило в этот период?

– Администратор позвонил в полицию... Подключили нас... Закрыли город в течение часа...

Ливия подошла к окну и выглянула наружу.

– На основании камер наблюдения снаружи здания мы установили куда направилось ховертакси. Пассажир вышел на монорельсовой станции. Мы его нашли, допросили. Но

это был не он...

– Подставное лицо.

– Да. Но он не знает кто его нанял. Ему заплатили чтобы сесть в ховер, а затем высадиться на станции. Лица он не видел. Водитель тоже. Говорит, что человек был в шлеме с черным стеклом. След теряется в таксопарке. Туда ховер вернулся после станции.

– Он знал, как спрятаться.. – произнес задумчиво Аарен.

Последовало затянувшееся молчание. Ливия стояла спиной к нему и продолжала смотреть в окно, заложив руки за спиной.

– Я доставлю вас в мотель. – вдруг нарушив молчание сказала она. – Там поживете первое время, пока агенство Вам организует жильё.

Она повернула голову и посмотрела боковым зрением.

– Простите, агент Вейрес, все произошло слишком быстро.

Раздел 5

Шаттл X1 летел постепенно снижая высоту и отдаляясь от центра города. Оба агента не проронили ни слова с момента отлета из апартаментов жертвы. Ливия сосредоточенно управляла машиной, в то время как Аарен сидел позади в отсеке для пассажиров и смотрел через панорамный люк. Огромные стальные несущие конструкции купола города тянулись вверх и соединялись на макушке в круг. Аарен размышлял отнюдь не об устройстве купола, хотя мог бы и призадуматься о том как такие гигантские, инженерные решения поддерживают жизнь миллионов человек.

“Какой может быть мотив? Заказное убийство? Вражда компаний? Кому выгодна смерть?” – крутились вопросы в его голове. Спецагент опустил взгляд на запястье и открыл мобиглас на фотографиях дела. Он пытался найти хоть какую-то странность. Что-то, что могло зацепить его глаз. Бывает так, что после нескольких просмотров начинаешь обращать внимание не на общую картину, но на детали и замечаешь то, чего не видел.

– Какие интересные гильзы. – произнес Аарен свои мысли вслух.

– В чем их интересность, мистер Вейрес? – спросила Ливия.

– Мы изучали разные типы оружия и боеприпасов к ним.

Какие следы они могут оставлять после себя. Я не припомню, чтобы видел такие. Не подскажите к какому виду оружия они принадлежат?

Он поднялся и подошел к креслу пилота, протягивая руку с дисплеем.

– Взгляните.

Ливия оторвала взгляд от дороги и посмотрела на фото смятых остатков гильз. Они действительно отличались от стандартов ОЗИ и на них виднелась маркировка “КА-Г”.

– Действительно. Не припоминаю такого. – ответила задумчиво Ливия.

– Есть возможность пробить их по базе данных?

Ливия сделала крутой вираж в воздухе, что спецгент с трудом удержался на ногах. Он едва успел занять пассажирское место в заднем отсеке, как его вдавило в кресло от ускорения, которое придала пилот.

***

Они подлетали к высотке на верхних этажах которой светились красным светом огромные буквы “ОЗИ” одна под другой. От входа здания, который располагался на тридцатом уровне, выходила и висела в воздухе пешеходная платформа метров двести в длину, вдоль которой расположились дюжина посадочных площадок с каждой стороны.

Ливия направила шаттл на одну из свободных с номером

02. Агенты резво высадились и пошли в сторону входа по платформе, которая разделялась на две части зелеными насаждениями. Это были довольно большие растения с широкими листьями, стебли которых шли из верхушки ствола, напоминая пальму. Рядом росли меньшие кусты с длинными тонкими листьями, из центра которых торчал вверх толстый стебель с красной концевкой-цветком.

Над входом в здание красовалась эмблема в форме полицейского жетона с выбитыми в центре буквами ОЗИ, а под ним было написано "Администрация". Двери разъехались, как только они подошли ближе, и спецагенты оказались внутри просторного холла.

Центр его заполняла огромная пальма с раскинутыми листьями и извилистым стволом, видимо специально сформированного. Дальняя стена была украшена искусственным водопадом на ширину всей стены, который падал на гальку у ее основания. Вода куда-то просачивалась между камешками и исчезала. Вдоль боковых стен тянулись ряды лифтов, возле каждого из которых находилась вооруженная охрана.

Ливия прошла мимо стойки с планом здания, располагавшейся возле входа, на которой Аарен заприметил краем глаза, что офис Адвокатуры в здании находился на нижнем уровне в отличие от отделения на Терре.

Они спустились лифтом и вышли на этаже отделения. Проход от лифта к служебным коридорам напоминал форму перевернутой вверх ногами букву "Г". Стена перед ними

была подсвечена снизу лампами белого света, спрятанных в полу, тем самым тень от букв “АДВОКАТУРА” отбрасывалась к потолку.

– Доброго дня, агент Клейтон. – обратилась Ливия к администратору у стойки под стеной.

– Приветствую вас, агент Ливия... агент Аарен – произнес Клейтон.

Спецагенты прошли мимо стойки дальше по коридору, который напоминал большой рентгеновский сканер в космопорту, перед которым стояли сканеры отпечатков ладони. Несмотря на то, что их лица были распознаны камерой в холле они должны были удостоверить свою личность всеми возможными методами.

Агенты, после завершения всех удостоверительных процедур, прошли коридорный сканер, за которым находились кабинеты, свернули в первый же поворот направо. Над лестницей, что вела на уровни ниже, на стене, подсвечивались указатели один под другим “Офисы -1”, “Оружейная -1” и “Камеры для заключенных -2” со стрелками вниз и указанием уровней.

Спустившись ниже Ливия повела их прямо вдоль стены, навстречу двери с инициалами “Л. Шефелд”, которая отъехала в сторону как только она приложила ладонь к панели.

Небольшой кабинет был обставлен со вкусом. Аарен пока что мог только мечтать о личном служебном месте. Справа от них была стена с голографическим дисплеем сорока

трех дюймов, парящим в воздухе, отображающим звездную систему Давьен, на котором мигало несколько красных точек в разных уголках.

Стена напротив была украшена частично снимками людей, находящимися в розыске, каких-то строений и странных растений с люминесцентной способностью.

– Интересное растение. Что это? – спросил Аарен, указывая на цветок в углу комнаты.

Растение имело одиночный цветок около пятнадцати сантиметров длины. Его лепестки над пестиком образовывали коническую спираль, торчащую вверх. Был яркого фиолетового цвета, а аромат чувствовался в метре от него.

– Как же? – удивилась Ливия. – Это Императорский Расцвет! Неужели не слышали о знаменитом цветке Терры?

– Не довелось как-то...

– Произрастает только в тропическом регионе планеты, а цветет в умеренный засушливый сезон, когда средняя температура достигает двадцати пяти градусов цельсия.

Еще секунду Ливия смотрела на завораживающий цвет бутона, а затем отвернулась и подошла к столу, подле дальней стены из непроницаемого стекла. Она взяла гильзы в вакуумной упаковке и протянула Аарену.

– Вот.

Он покрутил упаковку в руках, дабы рассмотреть получше. Ливия смотрела на него с любопытством, переводя взгляд с него на упаковку, и ждала результатов визуального

анализа.

– Можем проверить через Ваш компьютер? – наконец произнес он.

– Сейчас.

Ливия зашла за рабочую зону стола и стукнула пальцем по прямоугольному черному стеклу на его поверхности, на котором в тот же момент вычертилась клавиатура синего цвета, а перед ней появился голографический дисплей. Голограмма выводила информацию перед пользователем, а для наблюдателя сзади выводился только черный непроницаемый фон. Качество было настолько высоким, будто это был настоящий монитор, парящий в воздухе.

Ливия зашла в базу данных и ввела маркировку гильзы в систему.

– Хм... – произнесла она нахмутив брови.

Аарен заподозрив что-то неладное поспешил обойти стол и встать рядом, упершись рукой в паре сантиметров от ее запястья. Ливия, краем глаза заметив его руку, одернулась, чувствуя себя слегка неловко от вторжения в личное пространство.

– Гильзы принадлежат модели пистолета Клаус Арк I – прочел Аарен информацию на экране. На котором также имелась фотография оружия.

Это был баллистический пистолет, который отдаленно напоминал тот, что состоял на службе агентов Адвокатуры. Он был выполнен в темно-синем цвете с черной рукояткой.

Затворная рама пистолета была выше в два раза, а все какие-либо выступающие элементы были квадратные или прямоугольные. Рукоятка была удобной, с плавными краями под каждый изгиб ладони.

Никакой другой информации компьютер не выдал.

– Не знаю что это за оружие такое, Клаус Арк I. – произнес он.

Спецагент посмотрел на гильзы в своих руках, затем обошел стол, сел с тяжестью на диван, стоявший возле двери и начал массировать виски. Он неожиданно вспомнил, что именно такой пистолет стоял на полке в кабинете жертвы. Тем временем Ливия, сидя за столом и перебирая пальцы осматривала Аарена с головы до ног. Затем подалась вперед и произнесла осторожно:

– Мистер Вейрес, может кофе?

Он поднял на нее взгляд и усмехнулся.

– Вы читаете мои мысли.

Ливия улыбнулась в ответ.

– Я сейчас буду. – с этими словами она встала и вышла из кабинета.

Аарен тем временем впился взглядом в противоположную стену, где висели разные снимки. Одним из них была распечатка статьи из газеты с фотографией такого же корабля Авенжер, как и его. Он поднялся и подошел ближе, чтобы прочесть статью.

Сегодня в выпуске “Звезды ОЗИ” мы познакомим вас с гро-

зой пиратов – Дэнни Соломоном! Знаменитый агент Адвокатуры, приписанный к системе Бремен, является крутым пилотом местных окраин. Вы только прочтите его слова! Мурашки по коже! "Иногда вам нужно сделать несколько выстрелов в кого-то, чтобы он вас выслушал". Ну разве он не прелесть? Вид его корабля внушает страх в сердца пиратов по всей системе Бремен. Дэнни несет службу на своем корабле *Avenger Titan*, которому дал прозвище "Ренегат". Он отказался от типичной модификации корабля *Stalker*, имеющей шесть капсул для заключенных, в пользу *Titan* с просторным грузовым отсеком. Возможно он пытается показать пиратам, что не намерен их арестовывать и будет вершить над ними суд сразу на месте?

По недавним сводкам Сил Безопасности Бремена, они транспортируют в места заключения преступников, которых арестовывал агент Дэнни Соломон!

Пожелаем ему удачи в нанесении молниеносного правосудия тем, кто этого заслуживает!

Кэти Дэвенпорт, 2875 год

“Статья двадцатилетней давности” – отметил про себя Аарен. В этот момент в кабинет вернулась Ливия с двумя кружками кофе.

– Спасибо – сказал он беря кружку из рук.

– Я помню его. – продолжил Аарен кивая головой в сторону статьи. – Нам рассказывали в академии и приводили в пример. Учили, что агент Адвокатуры несет огромную от-

ветственность на своих плечах и потому он не столько должен делать все строго по регламенту, сколько проявлять инициативу и смекалку, чтобы быть на острие меча правосудия.

Он сделал глоток и посмотрел на кружку. На ней была эмблема одного из университетов планеты Рейс. “Эта планета обладает огромной кладезью знаний. Полагаю в ее архивах можно найти все” – подумал Аарен.

– Надо отправиться в систему Ретор. – сказал он сидящей на подлокотнике дивана Ливии.

– У Вас остались хвосты по экзаменам, агент Вейрес? – сказала она хихикнув.

– Там могут быть ответы на вопросы касательно истории данного оружия. – покачивая упаковку с гильзами в руке ответил агент.

– А почему не станция “Ковчег”? Информационный репозиторий?

– До него мне добираться около трех суток. – ответил Аарен. – Если я не найду ответов на Рейсе, то направлюсь туда.

Она встала и прошла к своему креслу за столом.

– Я останусь здесь.

– А разве Вы не назначены моим куратором?

Ливия подняла на него большие глаза.

– Я отлично могу исполнять эту роль отсюда, а вы хорошо справляетесь сами, мистер Вейрес.

Аарен подошел к голографическому дисплею на стене,

провел некоторые махинации в меню и проложил маршрут на карте от планеты Цестулус к Рейс.

Прыжковые точки подразделялись на малые, средние и большие. Авенджер, так как был малым кораблем, мог перемещаться по любой из них, в то время как такие огромные лайнеры как “Genesis” могли использовать только большие. Но здесь были свои подводные камни. Путь через маленькие врата хоть и был короче, но квантовая скорость Авенджера была в восемь раз меньше. Вполне логично, ведь это патрульный корабль для звездной системы, а не перемещении по всей империи.

Аарен стоял погруженный в стратегические размышления, держа кружку с кофе одной рукой, а левую уперев в бок.

– А у Адвокатуры нет ничего более современного и быстрого для межсистемных перелетов? – спросил он Ливию, стоя спиной к ее столу.

– Насколько мне известно Drake AS-1 класса “Cutlass Blue”.

– Я его беру. – ответил Аарен развернувшись и направившись к столу.

– Не так быстро, агент Вейрес. Сначала удостоверюсь, что он есть. – с этими словами она погрузилась проверять это на компьютере, кинув мимолетный взгляд на агента, проверяя его реакцию.

Аарен не отреагировал ни единой мышцей лица, только уселся на край стола в ожидании новостей.

– Увы, агент Вейрес, – мягко начала Ливия. – в данный момент ничего нет.

Агент молчал и находился все в той же позе. Она взглянула на карту маршрута на настенном дисплее, над которым колдовал Аарен, затем перевела взгляд на него и продолжила:

– Я рекомендую Вам коммерческий рейс лайнером. Каких-то десять часов и вы там. А я тем временем постараюсь выбить вам Drake AS-1.

– Ваша правда. Тогда мне пора. – ответил Аарен. Соскочил на пол и направился к двери, оставив кружку с недопитым кофе у Ливии на столе.

– Доложите как прибудете на планету Рейс... Удачи, агент Вейрес. – сказала Ливия ему вслед, провожая взглядом.

Раздел 6

Спустя два часа Аарен уже ждал своего рейса в космопорту. В том самом, где он любовался панорамными окнами. Теперь он сидел в зале ожидания центральной секции, в месте, которое выглядело как обзорный пункт. Перед его глазами открывался вид на каменную пустошь и оранжевого оттенка небо. Начинался закат.

Он добрался в космопорт на шаттле X1, принадлежавшем Адвокатуре. Затем, прежде чем попасть в зал ожидания, был вынужден навестить свой Авенджер в ангаре, дабы переодеться во что-то гражданское. Он нашел отсутствие всякого смысла в своей корпусной броне, так как перемещаться в тяжелых или боевых условиях ему вряд ли бы пришлось. Переодеться в повседневную форму Адвокатуры и привлекать лишнее внимание граждан тоже не имело логики. А потому на нем сейчас была коричневая кожаная куртка, черные штаны и высокие ботинки. Единственным атрибутом, который его отличал от гражданского был значок агентства на поясе и спрятанный пистолет за пазухой.

На дисплее под потолком высветилось уведомление о начале посадки на рейс до планеты Рейс. Аарен прошел в левое коридорное крыло – противоположное тому, где он высадился в первый раз – к ангарным лифтам. В ангаре стояло большое судно длиной девяносто метров, лайнер Genesis

линии “Меридиан Транзит”, к которому направлялось около дюжины людей. Поднявшись по носовому трапу он занял свое место, располагавшееся возле окна.

Внутри было очень комфортно и просторно. Пассажирские кресла были двойными и стояли в три ряда. Перед пассажирами было около метра свободного пространства до следующего ряда кресел. Впереди, вместо пяти рядов центральных кресел, располагалась барная стойка. Люди усаживались на свои места, кто-то занимался укладкой багажа на верхние полки. Стюарды и стюардессы, в фирменных черных костюмах с характерной красной полосой, что шла от плеча вдоль тела до пятки, сновали туда-сюда, помогая пассажирам устраиваться, что еще не заняли свои места, а тем, что уже сидели – интересовались не желают ли чего.

Корабль слегка качнуло и агент почувствовал, что они начали подниматься. Он поерзал на кресле, наслаждаясь его удобством и стал глядеть в окно на удаляющийся купольный город.

***

Чтобы попасть в систему Ретор пришлось отстоять в очереди в прыжковые врата. Все из-за высокого трафика, большую часть в котором составляют корабли по типу лайнера Genesis, пассажирские шаттлы, грузовые корабли и коммуникационные дроны.

Звездная система Ретор является одновременно старой и молодой. Старая, потому как открыта в самом начале человеческой экспансии, а молодая из-за среднего возраста населения. Здесь три обитаемых планеты и все они отданы университетам и колледжам ОЗИ. Две из них находятся в зеленой зоне обитания, в то время как третья планета, Ментор, находится на ее краю, результатом чего является холодные условия на ее поверхности.

К счастью, планета Рейс, куда направлялся Аарен, обладала умеренным климатом и была покрыта зеленью. Центральным поселением планеты считался город Кандамор, раскинувшийся на берегах огромного озера и напоминавший рыболовный крючок. На самом его конце, по другую сторону берега, находился космопорт, главный корпус которого был выполнен в форме белого цветочного бутона, по которому спиралью тянулось окно. От бутона, на высоте десяти метров от земли, тянулись в разные стороны пешеходные дорожки к круглым посадочным платформам, висевшим в воздухе. На одну из таких заходил лайнер с Аареном на борту. Корабль выпустил посадочные опоры и начал вертикально приземляться. Спецагент почувствовал толчок, который ознаменовал завершение посадки. Экипаж лайнера по громкой связи сообщил, что можно проследовать к выходному шлюзу, который вот-вот будет открыт. Чтобы избежать давки на выходе и стояния в проходе в ожидании, пока двери будут открыты, Аарен решил посидеть еще чуток

времени на своем месте, любуясь открывающимся видом в иллюминаторе.

Для спускающихся по трапу открывался красивый вид на кристально чистые воды озера, на противоположном берегу которого можно было разглядеть далекие высотные здания административной и развлекательной части города. Аарен хорошо помнил это место, так как именно туда выбирались студенты под конец учебной недели, чтобы хорошенько отдохнуть в увеселительных и развлекательных заведениях. Днем здания выглядели белоснежными, а ночью погружались в неоновые огни и прожектора.

Половина пассажиров на борту лайнера составляли молодые люди и сейчас вместе с ними спецгент направлялся к центральной части космопорта. Таможенные сканеры были встроены на входе в здание, после которых посетители сразу оказывались в круглом многоэтажном холле. На уровне прилетов и отлетов находились терминалы управления и информации, за которыми по кругу расположились лифты. В верхних этажах находились залы ожидания, бары, рестораны и прочие места оказания услуг посетителям. Ниже следовало два уровня.

Один, на уровне земли, позволял желающим выйти на поверхность, прогуляться к пляжу и посидеть в местном ресторане с видом на озеро. Также там предоставлялась возможность воспользоваться гаражом для вызова колесных транспортных средств или гравициклов.

Следующий уровень располагался ниже уровня земли и был отдан для капсульной станции, куда Аарен и спустился. Он шел извилистым подземным коридором, выполненным в морских тонах, стены которого украшали различные дисплеи с рекламой. Коридор выходил на перрон, потолок и стены которого были полностью прозрачными. Станция находилась под водой, а потому можно было наблюдать, как озерные обитатели спокойно плавали вокруг станции.

Спецагент подошел к правому уступу перрона. Он отделялся от пространства для транспортной капсулы стеклом, дабы кто-либо случайно не упал на рельс, и стал дожидаться прибытия, любуясь проплывающей над ним здоровенной рыбиной.

Вагончик прибыл не издавая ни звука, так как парил над рельсом за счет магнитов. Как только он остановился стеклянные двери перрона и вагончика одновременно открылись. Аарен с пассажирами вошли внутрь и заняли свободные места. Помимо окон капсула имела еще стеклянную крышу, а отсутствие пилота освобождало дополнительное пространство спереди и сзади.

Двери закрылись и они двинулись в сторону города по транспортной трубе, которая также была сделана из прозрачных материалов. Скорость капсулы не была высокой. Сделано это было намеренно, чтобы люди могли любоваться подводным миром. Озерных обитателей было много, так как те не знали никакой угрозы со стороны местных жителей. При-

чина была проста: рыбный промысел здесь был запрещен.

Путь в учебную зону вел через административную часть города, проходя через несколько станций, затем ускорялся и мчался в университетскую сторону.

– Архивы – донеслось из динамика женским голосом, когда капсула подъезжала к перрону.

Аарен высадился и направился в сторону выхода. Наверх вело два пролета лестниц, где его встретила парковая зона с журчащими фонтанчиками. Выход попадал в самый центр парка, который был около пятидесяти метров в ширину и длину, наполненный деревьями с невысокой кроной. Практически под каждым из них сидели молодые люди. Одни что-то читали, другие о чем-то яро спорили. Мимо Аарена пронеслось два человека на ховербордах. “Жизнь здесь течет совсем по-иному” – подумал он и оглянулся, чтобы найти указатель направления, но был отвлечен звуком нового сообщения на мобиГлас .

Он стукнул пальцем по браслету и всплыло голографическое сообщение в рамочке.

2896-01-20

ДО: А. Вейрес

ОТ: Л. Шефелд

ТЕМА: Дело DAV-67891

Кажется кто-то забыл дать отчет руководителю опе-

рации. Жду новостей.

Ливия Шефелд

Главный спецгент

Отделение Адвокатуры

Джата, Цестулус, Давьен

Прочтя сообщение Аарен усмехнулся. Вернувшись на планету, где он провел пять лет хоть и штудировав устав, законы и нормативы, он снова окунулся в беззаботную среду, лишенную бремени ответственности. А потому у него было хорошее настроение и ответ на сообщение был слегка не характерен для него.

“Кажется кто-то считает часы и минуты до сеанса связи со мной. Я прибыл на место. Направляюсь в архив.” – написал Аарен сообщение и выслал. Он сориентировался по указателю и вышел к овальному зданию архива, фасад которого окружали колонны. В какой-то степени они держали куполообразную крышу. У каждой колонны стоял солдат Армии ОЗИ в полной корпусной броне цвета хаки и винтовкой за спиной. Попасть в архив мог каждый желающий, проблема была лишь в том, что существовали документы, доступ к которым мог получить только государственный служащий.

Ношение оружия внутри правительственного здания, разумеется, было запрещено, а потому на входе здания был

сканер, возле которого стоял расслабленно один из солдат армии и не упускал из поля зрения всего, что происходило вокруг него.

Спецагент оценил ситуацию на входе и понял, что возможно будут вопросы к нему, а потому сразу подошел к армейцу.

– Специальный агент Адвокатуры на задании. – произнес он подходя и показывая жетон на поясе.

Затем он приоткрыл слегка куртку, показывая спрятанный там пистолет.

– Мне его отдать вам на хранение?

– Можете проходить. – ответил солдат, указав большим пальцем позади себя в сторону двери.

Оставив его за спиной Аарен расслышал, как тот связывается с пунктом охраны и докладывает о присутствии агента.

Попав внутрь он оказался в широком коридоре, который вел вправо и влево, вдоль всей стены здания, имел этажей пять в высоту и сводчатые потолки. Коридор разделялся стенами через каждые сорок метров с арочными проходами и висящими на них длинными, но узкими полотнами из красной материи и золотистой эмблемой ОЗИ. Каждый пролет был наполнен книжными стеллажами, выходящими из стен вглубь и достигающими высоты нескольких человеческих ростов. Между ними находились столы с возможностью вызова голографического дисплея, как у Ливии в офисе, подключенных к центральной базе данных.

Аарен заметил свободное место возле стенки, подальше от прохода, и занял его. Он осмотрел окружение. Пара небольших дронов доставали манипуляторами искомые книги из стеллажей, а через два стула от него, справа, сидел парень, уткнувшись в какую-то книгу.

Спецагент обратил свой взор на прямоугольное стекло в столе и, стукнув по нему пальцем, запустил систему компьютера, раскрыв голографический экран. На нем высветилась страница поиска со значком ОЗИ в правом верхнем углу.

“Ну что ж, посмотрим” – подумал Аарен и вбил в строку поиска название пистолета. На экране появилось уведомление: “К запрашиваемой информации доступ только по коду авторизации. Введите код допуска”.

– Код допуска... – произнес Аарен тихим голосом. – А если так?

Он ввел свой персональный номер агента. Окошко с уведомлением пропало и страница переключилась на другую, выводя результат поиска.

Пистолет Клаус Арк I, производимый компанией Клаус Армс с 2780 года по 2792 год по государственному заказу для военных подразделений и сил Адвокатуры.

“Клаус Армс? Что это за компания такая...” – мысленно удивился спецагент и ввел в строке поиска ее название.

Компания Клаус Армс. Создана в 2779 году Дилоном Клаусом. Занималась производством огнестрельного оружия для сил ОЗИ в период своего существования. В мае 2792

года компания объявила о своем банкротстве и была распущена.

“Распущена сразу после падения режима Мессера. Разумеется это совпадение” – отметил Аарен с иронией. Он откинулся на спинку кресла и смотрел отупляющим взглядом в монитор. Затем повернул голову вправо, посмотрев на студента, который все также упрямо читал книгу, а затем поднял взгляд на сводчатый потолок. После чего снова подвинулся к компьютеру и, после того как перебрал полученную информацию на свой мобиглас, закрыл его.

Собранная информация не давала ему ровно никакого продвижения по делу и открывала еще больше вопросов. Почему компания Клаус Армс просуществовала так мало? Если у его деда было такое оружие, то кем он был раньше? Возможно ему стоит наведаться в Aegis Dynamics и послушать, что скажут его коллеги. Аарен вышел из здания, не замечая того как солдат возле выхода пожелал ему удачи и хорошего дня, и направился в парк. Там он присел на одну из лавок и решил, что стоит сообщить о своей находке Ливии.

Учитывая большие расстояния между звездами коммуникация не была столь совершенной. Ученые по-прежнему ломали голову, как можно было быстро преодолеть расстояние для передачи информации между адресатами. Если внутри звездной системы это еще и было вполне реально, то куда-либо дальше уже составляло свои трудности. Для передачи видеосигнала или какой-либо другой информации меж-

ду системами использовались коммуникационные ретрансляторы, которые висели на орбитах планет. Они собирали сигналы с планеты и передавали их на другие ретрансляторы, находившиеся возле прыжковых врат, с которых уже затем дроны или корабли связи собирали объем данных и летели в другую систему, передавая на ретранслятор возле выходной точки.

А потому звонок Ливии был технически невозможен. Аарен написал ей ответ в текстовом варианте, а также попросил узнать находится ли президент Aegis Dynamics в данное время в Джате.

*

**

Проведя недолгое время на планете, а именно около четырех часов, Аарен снова оказался на борту коммерческого лайнера Genesis, на этот раз направляющегося обратно в город Джату, столицу планеты Цестулус. Вымотанный и давно не знавший сна он решил воспользоваться возможностью отдохнуть в процессе перелета. Корабли типа Genesis обладали также капсулами для сна для каждого из пассажиров, одной из которых Аарен решил и воспользоваться.

Корабль уже находился в воздухе и набирал высоту, стремясь выйти в космическое пространство. Спецагент лежал с закрытыми глазами и находился в состоянии между бодрствованием и сном, ощущал вестибулярным аппаратом как лайнер парит в воздухе, что оказывало влияние на его сон-

ное сознание.

Перед его глазами появилась картинка как он перемещается через звезды и планеты несмотря на все законы физики, словно птица с крыльями как у дракона. Затем из ниоткуда появился другой дракон, который летел то сбоку, то спереди, отставал и снова догонял. По ощущениям Аарен понимал, что это Ливия. Затем второй дракон исчез, а он превратился в луч света, который летел по поверхности какой-то планеты, через зеленые луга, озаряемые двойной звездой. Неожиданно луг сменился океаном, на побережье которого находился весь в огне город. Над ним летали длинные боевые корабли, скидывающие бомбы снова и снова. Вдруг все озарилось ярким светом и грохнуло с такой силой, что Аарен проснулся.

Корабль совершил посадку на платформу. Пассажиры вставали со своих мест. Сложно было понять какое время дня на планете сейчас, так как они приземлились в закрытый ангар. Спецагент потянулся, затем пытался понять где он находится и куда хотел пойти. Собрав все свои ментальные и физические силы он вылез из спального места и направился на выход, благодаря стюардов за полет, а те, стоя в проходе, отвечали ему взаимностью и улыбкой. Поднявшись на лифте наверх и выйдя в коридор стало ясно, что на планете все еще ночь. Период обращения планеты вокруг своей оси был тридцать пять часов. За окном была тьма, а в коридоре во всю горел мягкий свет как в потолке, так и вдоль пола. Растения, которые располагались вдоль коридора также бы-

ли подсвечены слабым светом снизу.

Он прошел через центральный зал космопорта и таможенный коридор, после чего оказался на знакомой ему площади. Город светился ночными огнями. Практически во всех окнах высоток горел свет. Транспорта было ничуть не меньше, чем днем, только сейчас это было похоже на стройное движение огней один за другим.

Аарен решил, что неплохо бы было что-то перекусить перед продолжением пути. Он давно уже ничего не ел поря- дочно кроме протеиновых батончиков, а потому грех было отказать от горячих сосисок. Тем более, что киоск с едой находился практически на пути к транспортным площадкам.

– С вас пять кредитов – произнес продавец после того как спецгент сделал заказ.

Аарен провел запястьем, на котором был мобиглас, по маленькой квадратной панельке на стойке, где отображалась цена. Датчик панели издал радостный пиликающий звук и дополнительно высветил надпись “одобрено”. Продавец принялся жарить колбаски с картофелем с характерным шквор- чащим звуком. Воздух наполнился вкусным запахом еды. Зазвонил мобиГлас и Аарен принял звонок.

– Итак... – начала Ливия.

– Как вы всегда узнаете где я? – перебил ее спецгент.

– Что вы имеете в виду, агент Вейрес?

Аарен взял из рук продавца квадратный контейнер с едой, какие обычно делают для лапши, и кивнул ему в знак благо-

дарности.

– Мой первый прилет в систему Давьен. Вы позвонили, когда я подлетал к космопорту.

– Вы там что, едите? – спросила его Ливия.

– Да, но... – Аарен сделал паузу прожевывая кусок – вы не переходите на тему еды.

– Я не слежу за вами если вы на это намекаете. – слегка смущенно ответила она.

Он решил не продолжать тему.

– Итак... Вы хотели мне что-то... сказать.

– Президент Aegis Dynamics в своем офисе. Так что мы можем к нему заглянуть. Встречаемся там.

Раздел 7

Аарен доел и быстро добрался на ховертакси до здания корпорации, так как служебного транспорта под рукой у него не было. В темное время суток его белый цвет стен можно было разглядеть только за счет подсветки ламп, которые были вмонтированы в фасад и светили вверх. На крыше, один над другим в форме прямоугольного треугольника, располагалось четыре ряда солнечных батарей. Чуть ниже края крыши чернела на белом фоне эмблема Aegis, которая при полете оказалась просто огромной.

Под ней находилось три параллельных ангарных двери, створка одной из которых начала отъезжать вниз, как только пилот такси связался с охраной здания и уведомил их о прибытии ожидаемого пассажира. Внутри ангар занимал несколько этажей здания и был метров семьдесят пять в длину и ширину. Под потолком свисала небольшая круглая комната управления с окнами, направленными в четыре стороны, и тянувшейся от нее служебным мостом к стене.

Аарен заметил припаркованный на одной из стоянок темный шаттл Адвокатуры модели X1 рядом с другим, но производства Aegis, черно-белым и с эмблемой корпорации на боку и напоминавшим его Авенджер. Всего здесь было шесть стояночных мест и только два были заняты.

– Здравствуйте, агент. – произнес подошедший к нему

охранник в известной ему бело-черной форме. – Господин Апшоу Вас ждет, я провожу вас.

– Да, было бы неплохо – ответил ему спецагент, озираясь по сторонам.

Они двинулись в сторону лифта, находящегося по правую руку от него. Аарен держался позади охранника. Спустились уровнем ниже, где перед ними предстал атриум здания. Слева и справа под потолком во всю длину стен тянулись большие экраны с различными котировками акций и цен. Чуть ниже под ними располагались широкие входы в кабинеты. Аарен, проходя мимо одного из них заметил находящуюся внутри комнату для совещаний. Большую часть комнаты занимал длинный деревянный стол с офисным креслами вдоль него, отражавшиеся в окне, за которым открывался вид на ночные огни города.

Они продолжили свое движение вдоль правой стены, направляясь на другую сторону атриума, где находилось помещение с окном. Спецагент выглянул за перила с любопытством. Внизу была пропасть на двадцать этажей, в самой середине которой висела композиция из геометрических фигур, напоминающих сосульки. Свернув к кабинету влево они подошли к дверям, которые разъехались в стороны, а затем вошли внутрь.

Серые оттенки доминировали в помещении, хорошо сочетаясь с черной мебелью. Возле окна с видом на атриум, которое Аарен заметил еще снаружи, находилось несколько

мягких кресел с высокими спинками и загнутыми краями, расположившимися возле столика ромбической формы. Напротив двери на стене висели снимки различной продукции компании, под которыми были маленькие бронзовые таблички с годами выпуска. Там был его и служебный Avenger, бомбардировщики Retalaitor, патрульный корабль Hummerhead и другие. Иные снимки отображали те же корабли в различных климатических условиях планет, которые рассматривала Ливия, стоя спиной к Арену. В руке она держала чашку с каким-то напитком. Спецагент тихо подкрался к ней в момент, когда она рассматривала картину Хаммерхеда, приземлившегося на какой-то дождливой посадочной полосе базы.

– Я видел такой недавно. – произнес неожиданно он.

Ливия вздрогнула и обернулась.

– Нельзя так подкрадываться к человеку, агент Вейрес. – сказала она гневно, пронзая его испепеляющим взглядом.

– Мистер Аарен! Добро пожаловать! – прозвучал голос за спиной.

Агент повернул голову, в то время как Ливия продолжала смотреть на него с осуждением.

– Арчибальд Апшоу, директор Aegis Dynamics. – произнес человек, протягивая руку и широко улыбаясь.

На нем был роскошный темно-синий костюм с высокими воротником. Подбородок был покрыт аккуратной полной бородой, а волосы были черные и густые, уложенные в стиль-

ную прическу. От него исходил запах дорогого одеколона.

– Пройдемте к столу, господа. – продолжил он, указывая правой рукой в сторону офисного стола, стоявшего в другой части комнаты.

Агенты последовали предложению и двинулись в сторону, куда указывал Арчибальд, а директор последовал за ними. Перед широким и массивным, черного цвета, столом располагалось два кресла.

– Агент Аарен, могу ли я Вам предложить что-то выпить? Чай, кофе, виски? – спросил он радостным и энергичным тоном.

– Кофе, пожалуйста. – ответил Аарен.

Арчибальд прикоснулся к запястью и заказал кофе у ассистента. Затем он пододвинул кресло Ливии.

– Благодарю. – сказала она.

После этого директор обошел стол и уселся за него, сложив руки в замок. За его спиной находилось большое окно с видом на простирающийся город.

– Ну, агенты, вы нашли уже убийцу или, быть может, подозреваете кого-то? – спросил Арчибальд переводя взгляд с Ливии на Аарена и обратно, ожидая ответа от одного из них.

– Еще нет. – начал Аарен. – Видите ли, я наткнулся...

Он не успел закончить предложения, так как Ливия ударила его коленом.

– Мы хотели бы узнать историю работы господина Ньютона Вейреса в компании. – сказала Ливия неожиданно.

– Разумеется! – ответил директор. – На сколько мне известно его принимал на работу лично директор Лоуренс... Он был главой компании до меня... Сейчас посмотрим.

Арчибальд что-то напечатал на клавиатуре.

– Вот... 2792 год, принят на работу в качестве начальника службы охраны. В 2802 году стал вице-президентом и проработал на посту до сего года.

– А есть какое-то резюме с места его предыдущей работы? – спросил Аарен.

– Увы. – директор сжал губы и посмотрел с сожалением на агента.

– Интересно. На основании каких заслуг он был принят в компанию сразу на руководящий пост в департаменте охраны...

– Боюсь, мы этого не узнаем. Человека, который был ответственен за это решение, уже нет с нами. – ответил Арчибальд и посмотрел с грустью влево на стену, где вдоль нее висели портреты всех предыдущих руководителей компании.

– Господин Арчибальд, насколько близкие у Вас были отношения с убитым? – спросил Аарен.

– Мы были друзьями. Временами вместе выбирались на планету Госс. Там роскошные бассейны, клубы. Отдых премиум класса. Бывали там, может? – улыбнулся директор.

– Увы, не мой уровень да и со временем натяжно.

– Господа агенты, приглашаю!

В этот момент за спинами агентов появился секретарь ди-

ректора с двумя кружками кофе на подносе. Одну вручил Аарену в руки, вторую поставил на стол перед Арчибальдом.

– Деклан, – обратился директор к секретарю, ожидавшего рядом. – организуй два вип билета на Госс для наших гостей, на открытую дату.

– Слушаюсь – ответил секретарь и направился в сторону двери.

– Спасибо, Деклан.

Агенты проигнорировали этот поступок.

– Раз вы были близки, он вам ничего не рассказывал из своего прошлого? Ни кем он был, ни где был? – продолжил Аарен.

Директор перевел взгляд с Агента до края стола.

– Да, он упомянул что-то о работе на горнодобывающую фирму. Я не вдавался в подробности, а он сильно не распространялся. Возможно, меня подводит память, за что прошу прощение. Я всего лишь человек! – на последних словах он рассмеялся.

– Ясно. Не будем больше Вас задерживать, господин Арчибальд. – с этими словами Аарен поднялся, чему последовала и Ливия, сперва взглянув на него.

Директор также поднялся с кресла и последовал за ними, дабы проводить до двери кабинета. Возле двери Аарен остановился и развернулся к Арчибальду.

– Спасибо сэръ за прием и... билеты на Госс. – агент протянул руку для рукопожатия и улыбнулся.

– Желая скорейшей поимки преступника. – Арчибальд Апшоу пожал обоим руки широко улыбаясь.

После этого Ливия и Арен направились в сторону лифта на другой стороне атриума, а за ними последовал один из людей охраны.

– Нельзя никому рассказывать о ходе дела. Мы не знаем кто убийца и даже близко не подошли к нему. – сказала Ливия с упреком.

– Верно, не подумал об этом.

– Он или не обладал верной информацией, или намеренно сказал неправду о прошлом господина Вейреса.

– С чего бы?

– Его глаза. Он отвел взгляд вниз. Так обычно себя ведут, когда намеренно хотят что-то скрыть. – уверенно заявила Ливия.

– Предлагаю проверить служебные списки ОЗИ. Проще всего начать с Адвокатуры.– сказал Аарен.

Шаттл X1 медленно оторвался от площадки в ангаре компании и поднялся на несколько метров над ней, затем повернулся на девяносто градусов в сторону шлюза, который уже был открыт. Ливия медленно вывела его из ангара, а затем, придала ускорения.

– Кстати, агент Вейрес, – начала она. – можете меня поздравить.

Она повернула голову и Аарен смогу заметить ее прищурившийся левый глаз и улыбку.

– Я организовала Вам квартиру в Джате, а также выбила корабль Катлас Блю.

– Оу, неплохо. Спасибо большое.

– Пожалуйста. – ответила она теперь уже смотря перед собой и сосредотачиваясь на управлении.

Раздел 8

До здания, в котором размещалась Адвокатура, они добрались уже на рассвете. Верхушка здания озарилась первыми красными лучами местной звезды. Спецагенты оставили свой шаттл на площадке, освещенной лампами, и направились внутрь. Кроны растений также подсвечивались из основания клумб.

Оказавшись в кабинете Ливии, Аарен занял место на диване, располагавшегося возле двери, а Ливия села за стол, включив компьютер.

– Посмотрим... – сказала она, вводя инициалы Ньютона Вейреса в систему.

– Бинго! Мистер Апшоу предоставил нам неверные данные. Ваш дед служил в Адвокатуре до 2792 года. Был дислоцирован на планете Вэйл.

Аарен смотрел задумчиво в пол кабинета.

– Итак, 2792 год уже второй раз всплывает в нашем деле. – начал он, не отводя взгляда от пола. – Оружие убийства производилось для ОЗИ до 2792 года, жертва служила в Адвокатуре до 2792 года... Если он обладал аналогичным пистолетом по долгу службы и вполне естественно он мог оказаться в его доме, то однотипный пистолет в руках убийцы...

– Но зачем использовать такое же оружие, которое тем более выпускалось... десять лет и, должно быть очень ред-

кое, если можно пойти и купить любой обычный? – спросила Ливия агента.

– Почему-то для него оно имеет какой-то смысл.

Воцарилось непродолжительное молчание, которое прервал Аарен.

– Мы снова в тупике. – произнес он с улыбкой посмотрев на Ливию.

– Мне нужно отдохнуть. Вам, возможно, тоже, агент Вейрес. – сказала она.

– Вы не против, – спросил Аарен, – если я заскочу на Терру забрать вещи из квартиры?

Оба агента уже выходили из кабинета.

– Нисколько. Я подброшу Вас до космопорта.

***

Солнце уже освещало большую часть города утренними лучами. Только некоторые строения и низкие части все еще прятались в тени. Одним из таких мест была посадочная площадка для шаттлов возле космопорта. Она была освещена посадочными бело-красными огнями и прожекторами сверху. Ливия приземлила шаттл на одну из свободных площадок, открыв боковую дверь. Лестница выдвинулась из корпуса, а затем опустилась вниз.

– Мы на месте, агент Вейрес.

Аарен поднялся с пассажирского места и подошел к крес-

ду пилота.

– Спасибо, Ливия. И береги себя.

Она на мгновение потеряла дар речи и возобновила контроль над собой, только когда спецагент уже спускался по лестнице шаттла.

– Аарен, сообщи, как доберешься до Терры! – крикнула она ему вслед.

Он поднялся по лестнице на уровень выше, где находилась площадь, ведущая ко входу в космопорт. Она была освещена лампами на высоких опорах, расположенными вдоль нее справа и слева на всем пути к дверям.

За ними располагалась таможенная зона, которая сканировала всех входящих на предмет хранения оружия или запрещенных, в данной системной юрисдикции, товаров. Аарен снял значок агентства с пояса и держал его в руке на уровне головы, чтобы сотрудники таможни, находящийся за стеклом, беспрепятственно его пропустил.

– ...сэр, выложите и поместите контрабанду в контейнер перед входом. – настойчивым тоном прозвучало позади.

Спецагент обернулся. В таможенном коридоре стоял человек в бежевом плаще и коричневых штанах. Он озирался по сторонам и слегка пятился. Возле входа стояли два охранника и следили за его действиями, держа оружие в руках, в то время как диспетчер из-за стекла в коридоре указывал пальцем ему на контейнер перед входом.

– Сэр, Вы понимаете меня? – обратился к нему диспетчер.

Гражданин никак не реагировал и продолжал странно себя вести. Терпение у одного из охранников лопнуло и он решил подойти к нему и взять за шкуру.

– Доставай что прячешь, немедленно! – изрек он командным тоном.

В этот момент двери коридора открылись со стороны выхода в город. Гражданин вырвался из хватки охранника и ринулся к выходу. Охранник же недолго думая поднял оружие, уперев приклад в плечо, и прицелился. Мгновение и прозвучал хлопок, а за ним звук похожий на короткое замыкание. Человек упал на пол в конвульсиях. Сотрудник с винтовкой быстрым шагом подбежал к нему, продолжая целиться в лежащее тело, проверил пульс на руке и посмотрел на лицо, чтобы удостовериться в его бессознательности. Затем рукой позвал коллегу, стоявшего с другой стороны коридора. Собралась небольшая толпа зрителей возле прохода и наблюдали, как два представителя охраны несли нарушителя: один за руки, другой за ноги. Вошли обратно в космопорт, а затем свернули влево к двери с надписью “Охрана”, где и скрылись.

“Что ж, бывает и такое” – подумал Аарен.

Пройдя в центральный зал, который налился утренним светом, он подошел к центральной части, где находились терминалы вызова кораблей вокруг искусственной оранжереи. Среди тропических растений сновали голографические маленькие птицы, с длинными клювами, подлетая то к одному дереву, то к другому. Помимо визуальной картинки со-

здавался также и звук птичьего щебетания.

Спецагенту следовало вызвать на площадку свой Авенджер, где находилась часть его вещей, которые он собирался забрать. Затем вернуться в главный холл, чтобы поставить корабль на хранение и отметить в мобиглазе его передачу агентству. Последующим действием и уже финальным был вызов недавно выделенного ему Drake AS-1 Катлас Блю в ангар. На все про все у Аарена ушло около тридцати минут. Он спустился вниз, где ожидал его уже новый друг – машина, эффектно освещенная верхними огнями ангара.

Катлас передней частью напоминал чем-то летучую мышь, которая покорно прилегла на пол, расправив крылья. Передние крылья корабля были коротки. На их конце крепились широкие вертикальные пластины, идущие до самой земли и переходящие в посадочные опоры.

К корме корабль расширялся. На задней его части фюзеляжа, слева и справа, крепились массивные двигатели, которые при посадке опускались соплами вниз. Под днищем также располагались две посадочные опоры. Корабль имел боковые раздвигающиеся двери, только использовались они скорее для быстрой высадки десанта или удобного выхода в космос. В атмосферных условиях эти позиции временами служили огневыми точками, откуда члены экипажа могли поливать пулеметным огнем противника внизу. Посадка на корабль осуществлялась через широкую заднюю аппарель. Она была настолько большой, что туда бы мог въе-

хоть небольшой вездеход. С ее помощью Аарен уже поднимался внутрь. Грузовое помещение, некогда располагавшееся в хвостовой части, было полностью предназначено для капсульных камер заключенных. Далее отсек сужался до коридорчика вдоль левого борта и заканчивался дверью.

За ней находился жилой отсек, в три раза превосходивший подобный на Авенджер. По правую руку, сразу за переборкой отделяющей от задней части, было утоплено турельное кресло в нише, которое, как только его занимал стрелок, поднимало его к верхней турели. Там стрелок имел обзор над всем, что происходило. Следом за турельной нишей шла двухъярусная койка для двух пилотов, рядом со шкафчиком для обмундирования и оружейки.

Аарен разгрузил сумки и прошел в носовую часть, соединяющуюся с жилым отсеком. Она была около трех метров в длину и имела два кресла: второго пилота в начале, отвечающего за управление дополнительным оружием и датчиками, и главного спереди. Спецагент сел на последнее, после чего оно поднялось на метр вверх, заняв рабочую позицию. Затем он включил питание, после чего весь корабль озарился огнями внутри, включились мониторы управления. Датчик силовых щитов, незримых в состоянии покоя, показывал, как все четыре, с каждой стороны корабля, увеличиваются в размере, обволакивая корабль. Аарен включил двигатели, которые приступили к набору рабочих оборотов, шумя все сильнее. На одном из боковых системных мониторов он вошел в меню

контактов и связался с диспетчерской. На экране появился человек в форме.

– Доброе утро, спецборт Cutlass. Чем могу служить? – отозвался человек в экране одновременно что-то печатая и временами бросая взгляд на камеру.

– Доброе, диспетчерская. Отправляю запрос на вылет. – ответил Аарен.

– Принято. Запрос одобрен, открываю ангар. Счастливого полета.

Изображение связи выключилось, а спецгент стал ждать пока раздвинутся створки над его головой. Он взглянул вверх и через стекло кабины наблюдал как медленно они ползут каждая в свою сторону с механическим пневмо звуком. Желтые проблесковые маячки в ангаре, расположенные на каждой стене, усиленно мигали, информируя всех находящихся в нем о повышенном внимании.

Наконец, когда двери полностью открылись, корабль вертикально оторвался от площадки, убирая посадочные опоры в корпус. Как только он поднялся наружу Аарен перевел задние двигатели в горизонтальное положение, отчего корабль начал движение вперед, и стал потихоньку поднимать нос, приближаясь к углу в восемьдесят градусов. Он хотел как можно быстрее покинуть атмосферу планеты и перейти на квантовую скорость. Сила притяжения планеты и дополнительно ускорение корабля сильно вдавливали пилота в кресло, а перегрузки давали о себе знать, дополнительно выводя

показатель на системный монитор. Двигатели ревели, будто ракетные сопла, оставляя за собой белый шлейф в атмосфере. С набором высоты росла и скорость корабля. Вот он преодолел высоту в тридцать километров и стал переходить на квантовую скорость.

Ему предстояло лететь через одиннадцать звездных систем. В этот раз путь был слегка длиннее. И хоть Cutlass Blue был более предназначен для межсистемных полетов, это не отменяло ключевого фактора: размер корабля. Cutlass был больше Avenger по массе и габаритам, а значит не мог пользоваться прыжковыми воротами, рассчитанными для маленьких кораблей. К тому же, не было оснований сейчас рисковать и использовать кратчайший путь.

Многие прыжковые ворота находились близко друг от друга и практически все располагались в пространстве ОЗИ.

Исключение составляла система Тирол, которую империя решила оставить. Суммарное расстояние составляло около тридцати астрономических единиц и это был самый оптимальный путь. Он мог преодолеть его за около восемьдесят часов, не считая возможных очередей на прыжковых точках. Учитывая, что их впереди не мало, то вероятность ожидания была высокой. Дополнительно доходило время дозаправок, которые следовало сделать не менее пары. Топливные баки Катласа хоть и были больше, чем Авенджера, но все же, не были рассчитаны на такие длинные перелеты.

Раздел 9

Перелет к Терре проходил без сучка и задоринки. В принципе и ожидать нечего было, так как до сего момента Аарен находился в пределах империи. Единственное что могло произойти – это выход из строя какого-либо модуля. Корабль принадлежал компании Drake, которая занималась производством данного типа из дешевых комплектующих, что снижало рыночную стоимость и делало востребованной ее продукцию среди любых классов общества.

Спецагенту также фартило с переходами через звездные врата, где он ожидал какие-никакие трудности связанные с оживленным движением. А именно очереди для перехода через врата. Но везде, где он ни был обнаруживал только вяло движущиеся корабли или вовсе дрейфующие поодаль, занимающиеся своими делами или же стоявшие в охране боевых кораблей флота ОЗИ.

Сейчас он находился одной ногой в системе Тирол. А именно совершал вход в червоточину, отдавая управление бортовому автопилоту. Звездная система была открыта в 2823 году и довольно быстро была признана неинтересной для Объединенной Земной Империи. Дело было в классе звезд, находящихся там: умирающий красный гигант в последней стадии, а также маленький красный карлик. Да, уникальность этой системы еще заключалась в ее бинарности.

Согласно анализу ученых главная звезда может погибнуть в ближайшую тысячу лет или возможно даже раньше. А посему колонизация этой системы являлась опасной и чтобы свести возможные жертвы к минимуму правительство запретило основывать там какие-либо аванпосты без их предварительного утверждения. Тем не менее такая уникальная звезда притягивала различные исследовательские группы, а потому в системе существовали небольшие научные станции, на которых те проводили свои наблюдения.

Корабль вышел из вращающегося туннеля, который за его кормой стал замедлять свое вращение, сужаться и исчезать. Аарен запланировал дозаправку квантовым топливом в этой системе, так что он направился к станции, находящейся в пяти километрах от врат. Окрестности пустовали. Оно и понятно, делать здесь особо было нечего. Показались красные мигающие огни, вытянувшиеся линией от носовой и кормовой частей станции, так как ее конструкция была скорее прямоугольной формы. Подлетая ближе ее силуэт все больше вырисовывался.

На кормовой части крепился двойной ряд вертикальных солнечных батарей, уходивших вниз и вверх от центра станции. Затем начиналась широкая надстройка, высотой метров сто пятьдесят, от которой по обеим сторонам шли посадочные площадки или ангары с вертикальными шлюзами. Чем дальше шел корпус к носовой части, тем уже становилась конструкция. В срединной части, под низом, располагался

ряд топливных цистерн, висящих вниз, содержащих в себе жидкие и газовые примеси. Одна из посадочных площадок была занята шестидесяти метровым кораблем Constellation класса Aquila, принадлежащий к разряду экспедиционных.

Аарен запросил посадку у диспетчерской и, получив разрешение, приступил к сближению. Послышался звук открытия люков корабля и выдвигения посадочных опор. Затем двигатели повернулись в вертикальное положение и корабль начал снижаться, помогая выравнивать корпус небольшими трастерами, которые то и дело выстреливали воздухом справа и слева. Корабль мягко опустился на площадку, слегка присев на опорах, гасящих инерцию.

– Диспетчер, мне нужна заправка квантовым топливом.

– Вас понял. Приступаем. – ответил диспетчер.

Заправка занимала некоторое время, а потому спецгент решил прогуляться внутрь станции. Он выключил двигатели и опустился на кресле, чтобы пройти в жилой отсек корабля. Следовало надеть корпусную броню, которая также являлась герметичной и держала давление. Чтобы попасть из корабля во внутренние помещения станции пилотам или пассажирам нужно было пройти в вакуумном пространстве. Именно пройти, потому что на платформах создавалась искусственная гравитация. Была еще возможность причалить в ангаре, где поддерживается атмосферное давление и уровень кислорода, но туда, по непонятной задумке конструкторов, допускались только корабли большего размера.

Пройдя через шлюзовую камеру, где выравнивалось давление, Аарен оказался внутри станции, которая встречала прибывающих небольшим холлом. В нем располагались кресла ожидания вдоль стен и терминалы работы с кораблями. По сравнению с ситуацией снаружи жизнь в комплексе была активнее. Рабочие и обслуживающий персонал сновали по коридорам. Какие-то люди в корпусной одежде, по всей видимости пилоты, обсуждали между собой звездную систему Хадриан.

Спецагент прошел коридорами, минуя двухуровневый зал ожидания с панорамным окном, и оказался в зоне отдыха. Она была наполнена ресторанами и фастфудами, барами, игровыми заведениями, которые находились на трех этажах атриума. В центре возвышалось какое-то десятиметровое дерево с толстым извилистым стволом и скудной красно-желтой растительностью наверху.

Аарен снял с себя шлем и свернул влево за угол, где находилась забегаловка “Большой Бэнни”, которая славилась своей отменной лапшой. Здесь была длинная барная стойка с высокими стульями. На одном из них сидел один из посетителей и попивал что-то наподобие чая. Спецагент положил свой шлем на соседний стул от посетителя, а сам сел на следующий. Мужчина по ту сторону стойки с улыбкой поставил перед ним квадратную тарелку с высокими краями, наполненную почти доверху лапшой с кусочками мяса, а затем сложил руки в Гассе и слегка поклонился.

– Офицер, простите. – спросил вдруг посетитель, попивающий чай. – Вы не в курсе, когда ситуация в системе Хадриан разрешится?

– А что там? – поинтересовался Аарен, не отрываясь от тарелки с едой.

– А, простите. Я думал вас туда стягивают. Адвокатуре в Тирол нечем заниматься обычно.

– Так а что стряслось то в Хадриане?

– Станцию “Риф Кедсу” закрыли на карантин.

– Что за болезнь, известно? – Аарен перестал есть и с любопытством смотрел на собеседника.

– Только то, что это какая-то лихорадка. Выявили сто двадцать пять случаев заболевания, в том числе семьдесят летальных исходов. Туда стягивают медицинские силы и военных. – сказал посетитель, после чего сделал глоток из чашки без ручки.

– Я подозреваю, – продолжал он. – что эту заразу могли занести Зиане.

Спецагент резко потерял интерес к разговору и вернулся к еде.

– Или Земляне. – ответил Аарен.

– Вы один из тех, кто за мирное сосуществование с другими расами? – усмехнувшись спросил собеседник. – Как по мне, то надо было всех их огнем и мечом вынести, как некогда Теваряней.

– Если допустить такой сценарий и гипотетическую побе-

ду, то мы бы потратили столько ресурсов, что не смогли бы сейчас задержать Вандулов у своих рубежей.

– Это все сказки... – махнул рукой собеседник.

– Ой ли?

Следующие минут десять никто не проронил ни слова. Аарен спокойно доел свою порцию. Затем встал со стула, захватил шлем и махнул рукой владельцу заведения в знак благодарности, а тот ответил ему поклоном и улыбкой.

– Спасибо за беседу и спокойных полетов Вам. – произнес Аарен человеку, все также попивающему чай и удалился.

Нужно было возвращаться к кораблю и продолжать путь. “Наверняка заправка уже завершена” – подумал он. Спец-агент прошел тем же путем и поднялся на борт. Корпусная броня была снята и убрана на свое место, а вместо нее надел гражданскую форму. Затем он устроился на кресло пилота, быстро произвел все приготовления и, взлетев задним ходом и развернувшись, двигаясь в пустом пространстве по инерции, улетел в сторону следующей переходной точки.

По забавному стечению обстоятельств следующей звездной системой являлась Госс. Именно то место, куда его и Ливию пригласил глава компании Aegis Dynamics. Но, из-за недостатка времени, единственное, что он мог себе позволить, так это посмотреть на двойную желтую звезду системы, пролетая мимо.

*

**

Прошло четыре дня с момента, как Аарен покинул планету Цестулус. Вращающаяся воронка перехода Госс – Терра не успела еще закрыться после прохода последнего корабля, как она снова начала увеличиваться в размере. На сей раз это был Cutlass Аарена. Он схватился за ручки управления, которыми минуту назад владел автопилот, и стал выводить корабль на прямую линию с планетой Терра. Вокруг прыжковых врат было оживленно, как и всегда.

Единственным отличием, быть может, было два корабля, которые по всей видимости только недавно прошли в систему и ложились на курс к следующей точке. Это был огромный двухсотметровый Эндевор с медицинскими модулем в середине корпуса. Он напоминал увеличенную версию того грузовичка, который Аарен повстречал брошенным в системе Пайро, что неудивительно, так как производитель у них был один. Второй корабль, следовавший рядом с ним тем же самым курсом, был Каррак. Он был почти в два раза меньший, но такой же большой. Согласно истории службы этих кораблей спустя некоторое время они были списаны флотом ОЗИ и переданы другим структурам, а также выставлены для покупки гражданскими лицами. С них сняли дополнительную броню и лишнее вооружение, после чего стали служить исследовательским целям. Этот класс кораблей обладал большим трюмом и просторным мед отсеком. Беря во внимание последние новости касательно системы Хадриан, которая соседствовала с Террой, несложно было преду-

гадать направление этой парочки.

Аарен открыл карту на бортовом компьютере и проложил курс для квантового прыжка. От главного города планеты – Прайм – его отделяло две астрономические единицы – это пять часов лета. Он незамедлительно одобрил курс и отправил корабль в квантовый полет. Затем опустился вниз и прошел в кубрик, где устроился на нижней койке. К его сожалению, здесь не было вмонтированного экрана в стенке, как это было в его предыдущем корабле. Сказывалась бюджетная сборка производителя. Он подложил одну руку под голову и, открыв, мобиглас стал просматривать локальные новости системы, подключившись к сети коммуникационных ретрансляторов Aceido. Его интересовало что произошло интересного здесь за последние десять дней, пока он отсутствовал.

“Флот ОЗИ провел учебную высадку десанта с захватом точек условного противника на луне Ида... В штате Вастак прошел чемпионат по серфингу... Убийство бывшего генерала ОЗИ в собственном доме...” – читал Аарен.

– А вот это интересно. – произнес он и открыл последнюю статью новостей. Появилось видео репортажа.

– Сегодня 24 января в своем доме был убит бывший высокопоставленный генерал армии ОЗИ. – оператор показывал снимки роскошного одноэтажного дома с террасой и видом на море. – Со слов его жены, которая в этот момент находилась дома, муж был знаком с убийцей и впустил его как хорошего знакомого. Затем что-то пошло не так и убийца со-

вершил несколько выстрелов в мужа.

Картинка сменилась на орудие убийства, лежащее на полу. Это был темно-синий пистолет марки Клаус Арк I.

– На место прибыла полиция и адвокатура. – продолжала ведущая за кадром, тем временем картинка сменилась, показывая сотрудников полиции, окруживших медицинский Катлас. Затем оператор решил проникнуть через ряды полиции, чтобы заснять что-то в их служебном шаттле, где была открыта боковая дверь.

– Назад! Назад! – вдруг раздался крик одного из полицейского, изображение зашаталось. Было видно как руки полицейского тянутся к оператору, отталкивая его.

Картинка сменилась на девушку с прической в стиле каре, заложившей руки за спину и наушным микрофоном. Она стояла на пригорке смотря в камеру, а за ее спиной виднелся дом жертвы, озаряемый проблесковыми синими огнями полицейского шаттла.

– Согласно представителю полиции преступник был пойман на месте, однако его личность не разглашается. Луис Маск с места событий. Специально для “*Terra Gazette*”. – репортерша улыбнулась и подмигнула.

“Убийство произошло вчера... Орудие тоже” – размышлял Аарен. Затем все в том же мобиГласе зашел в список контактов и выбрал местное отделение Адвокатуры для звонка.

– Адвокатура Терры. Слушаю. – ответил с другого конца

мужской голос.

– Спецагент Аарен Вейрес, система Давьен. У вас вчера зарегистрировано убийство некоего отставного генерала ОЗИ.

– Проверяю... Да.

– Преступник задержан?

– Так точно. Полиция передала его нам. Готовится к отправке в исправительное учреждение.

– Мне нужно с ним поговорить. Дело касается убийства в системе Давьен. Возможно вы слышали. Подозреваю, что это один и тот же человек.

– Принято. Передаю информацию дальше.

– Благодарю. Конец связи. – сказал Аарен и завершил звонок.

|

Раздел 10

Как только корабль вышел из кванта и оказался на орбите Терры, Аарен принялся искать точку на дисплее, указывающую на город Прайм. Сейчас он находился на границе дня и ночи. Слева внизу шар уже погрузился в ночь и горели огни в то время как другая сторона планеты, находящаяся перед ним, еще была слегка освещена местной звездной. Пролетев несколько сотен километров по орбите Аарен направил корабль в сторону земли на снижение. Как только он достиг плотных слоев атмосферы, то стал нагреваться от сопротивления, а выступающие части корпуса раскаляться, образуя

некую волну перед собой.

На сей раз Прайм встречал агента погруженным в туман, который будто одеяло, накрыл весь город. Торчали из него лишь только верхушки зданий, гор и антенн космопорта с мигающими красными огнями. К последнему и направился корабль. Подлетев ближе Аарен сбавил скорость и выслал запрос на посадку, после чего диспетчер указал ему свободную площадку-ангар. Оказавшись в тумане видимость снизилась до десяти метров. Для безопасности в воздушном пространстве была включена схема посадочного коридора, отображавшегося на лобовом стекле и направляющего пилота в обозначенное диспетчером место.

После посадки Аарен переделся в кубрике корабля в офисную форму агентства цвета индиго. Прошел подземным коридором в вестибюль космопорта, минул таможенную зону и, спустившись еще ниже, оказался на монорельсовой станции. Оттуда он быстро добрался до центральной части города, где располагалось уже известное ему отделение Адвокатуры на последнем этаже высоты.

В приемной сидел уже другой, незнакомый ему сотрудник ресепшена. Спецагент, проходя мимо него, поздоровался и направился дальше, в коридор по левую сторону от стойки приемной, который вел вдоль кабинетов из непрозрачного стекла к центральному в форме круга. Двери бесшумно разъехались в стороны и Аарен вошел внутрь.

– Добрый всем вечер, – обратился он к двум сотрудникам,

находившимся внутри помещения. – агент Аарен Вейрес. Я беседовал по поводу задержанного. Где я могу его найти?

– Выше уровнем находится тюремный блок. – сказал один из них, указывая через стекло на коридор, находящийся по правую руку от Аарена. – Вам туда.

– Благодарю.

Обойдя круглый кабинет он оказался в коридоре, который заканчивался лестницей. По обеим сторонам ее расположилось два лифта. Поднявшись на следующий, но не последний уровень, спецагент оказался в большом, двухуровневом атриуме в форме квадрата. В центральной его части находился небольшой кабинет, окруженный со всех сторон проходом. Перед ним была входная дверь, справа от которой висела табличка “Охрана”.

Аарен не смог не заметить желтые двери в камеры заключенных, расположенных на каждом этаже. Их разделяло друг от друга четыре метра и небольшое окно в каждую из камер.

Как только Аарен приблизился к дверям охраны на расстоянии двух метров те разъехались в стороны, открывая перед ним взор на внутренний коридорчик. Справа была дверь и длинное стекло, за которым он разглядел охранника. Он подошел ближе и обратился к охраннику.

– Аарен Вейрес.

Сотрудник тот час же отвлекся от мониторов на стене и повернул голову в его сторону.

– Я к заключенному... – прервался он не зная как подобрать слова. Ведь никаких данных у него не было.

– Имя? – прозвучал полу-компьютерный голос охранника из динамика на стекле.

– У меня нет его имени. Его должны были к вам доставить недавно за убийство какого-то экс-генерала.

Охранник гукнул и принялся что-то проверять в компьютере.

– Двадцать пятого в комнату для допроса. – произнес он кому-то.

Дверь комнаты охраны открылась и оттуда вышло два сотрудника с дубинками за поясом, которые направились на верхний уровень. Спустя пару минут прозвучал противный длительный сигнал оповестительной сирены, после чего где-то сверху открылась дверь одной из камер.

– Хотел бы увидеть его дело. – обратился Аарен к человеку за стеклом.

Охранник постучал по клавиатуре и вывел досье на стекло.

– Кроме его фотографии, места задержания и даты здесь ничего нет.

– Он отказывается говорить, потому и нет никакой информации. А мы не проводили его по базе. – ответил охранник.

В этот момент в коридор вошел пожилой человек, за спиной которого следовали стражники. Длинноватые седые волосы, завязанные в пучок сзади. Небольшая седая бородка.

Глаза его смотрели устало вниз. Руки он держал опущенными перед собой в наручниках. Заключенного ввели в комнату для допросов напротив и усадили за столом. Аарен также проследовал внутрь и уселся напротив него, откинувшись на спинку стула и смотрел на человека пред собой с непонимающим взглядом, в то время как тот пялился в одну точку на столе.

– Ну что ж. – собрался спецагент с мыслями. – Я спецагент...

Он прервался и посмотрел на охранников, стоящих возле входной двери, а потом снова на задержанного.

– Быть может вам довелось бывать в системе Давьен?

Задержанный не издал ни звука, ни движения на вопрос. Аарен подождал еще мгновение, а затем взял таблет со стола и, произведя махинации на дисплее, положил его перед собеседником.

– Этот пистолет Вам знаком? Я знаю, что да, ведь из него вами было совершено два убийства.

Он умышленно сообщил этот факт, дабы проверить реакцию и получил подтверждение своей догадки. Собеседник снова никак не отреагировал. Аарен смерил его взглядом, а затем обратился к охране.

– Отсканируйте его отпечатки, посмотрим кто таков.

Один из охранников удалился и через мгновение вернулся уже с сенсором. Он приложил указательный палец заключенного к дисплею, который быстро считал данные с кожи

и вывел данные на голографический дисплей, который появился над столом.

Аарен подался вперед, оперевшись локтем на стол и устремил взгляд на экран перед собой. “115 лет, уроженец планеты Вэйл.” – прочитал он.

– Что Вас связывает с убитым вице-президентом компании Aegis? Его звали Ньютон Вейрес.

Произнося последние слова он перелистнул изображение на планшете на фото жертвы и взглянул на реакцию, но ее вновь не последовало. Спецагент вlepил взгляд в человека напротив, а затем произнес.

– Я – Аарен Вейрес.

Старик перевел взгляд со стола на Аарена. Еще мгновение они смотрели друг другу в глаза, а затем Аарен встал из-за стола и прошелся по комнате почесывая затылок.

– Мне нечего Вам сказать, мистер Аарен. – произнес медленно и еле слышимо заключенный.

Аарен полуобернулся и взглянул на него.

– Нечего или не хотите?

– Я сделал то, что должен был. Осудите меня и дело с концом.

Здесь что-то не так и он это чувствовал. Зацепки, найденные им ранее, не давали ему покоя. Эти убийства имеют тайную подоплеку и некоторые люди что-то знают и утаивают. Возможно даже не один этот старик виноват в преступлениях и если это так, то нужно выследить и предать суду

всех причастных. “От этого упрямого старца я ничего не добьюсь.” – подумал он. Ему следовало искать новые данные в другом месте.

“...муж был знаком с убийцей и впустил его как хорошего знакомого...” – вспомнились Аарену слова жены убитого из новостного ролика, когда он возвращался к лифту высотки. Он замедлил шаг, а затем развернулся и быстрым темпом направился обратно к круглому кабинету оперативников.

– Дело об убийстве отставного генерала ОЗИ. Мне нужен адрес, где произошло убийство.

– Сейчас перекинем Вам дело, – отозвался один из оперативников за столом.

Мобиглас Аарена издал короткий сигнал о пришедшем сообщении.

– А служебного транспорта у вас случаем не найдется в ангаре?

– Разумеется, но не думаю, что сейчас лучшее время для визитов.

Аарен совсем потерял чувство времени. Локальные часы показывали два часа ночи. Возможно стоит повременить с задуманным до утра.

– Можете воспользоваться комнатой отдыха. – продолжил оперативник, заметив бегающий взгляд спецагента.

*

**

Проведя ночь на не очень то удобном диване и не успев

выпить кружки кофе Аарен мчался прочь от центра города, воспользовавшись одним из каров Адвокатуры на верхней посадочной площадке. Лучи утреннего солнца периодически били в боковое стекло, пока он перемещался между сотками. Сонливость еще не до конца покинула его, а полупустые транспортные потоки только усиливали это чувство.

Рядом на пассажирском кресле лежал планшет.

Со вчерашнего вечера новостные агентства трезвонили о возможной экологической катастрофе, которая приключилась недалеко поселения Кутарам. По непонятной причине на побережье на протяжении многих километров выбросило трупы морских обитателей, а морская вода отдавала желтоватым оттенком. Любой, кому довелось контактировать с водой получал легкое отравление. Местные власти заверили, что расследуют это происшествие тщательным образом и попросили природозащитные организации воздержаться от проведения различных агрессивных акций. Аарен знал, что необразованный люд не станет разбираться кто виноват и обвинит во всем первого попавшегося на глаза, коим выступала компания Esperia.

Те, лет двадцать назад, обосновали там свою штаб-квартиру и исследовательский корпус, который занимается поиском и восстановлением старых кораблей или брошенных проектов на основе существующих чертежей. Но также и производством реплик военных кораблей цивилизации Вандулов по заказу военных ОЗИ. А какие материалы и хими-

каты там используются одному Богу известно!

Размышляя об истории и месте человечества в нем, Аарен не заметил, как быстро пролетело время пути. Дом жертвы находился на окраине города в коттеджном районе, с просторным садом. Подлетая он увидел тот самый пригорок, с которого несколько дней назад вела свой репортаж журналистка “*Terra Gazette*”. Там он и решил приземлить свой кар, а остаток пути до дома просто прогуляться. Направляясь к одноэтажному строению, спецгент обратил внимание, что район малонаселенный и дома расположены друг от друга на расстоянии пятидесяти метров, разделённые невысокими тропическими растениями. Здесь явно живут люди выше среднего класса. Такие домики, да еще и с видом на море, могут себе позволить только очень состоятельные люди.

Подойдя к дому Аарен позвонил в видеофон возле входной двери и стал ждать отзыва. Не было нужды доставать свой значок: форма Адвокатуры, ее расцветка, была узнаваема везде. Дверь открыла пожилая дама. Глаза выглядели уставшими и покрасневшими.

– Чем могу помочь, офицер? – спросила она спокойным и медленным тоном.

– Доброе утро. Соболезную, мэ, Вашей утрате. Возможно мои коллеги уже беседовали с Вами по этому делу. Не затруднит ли Вас ответить мне на пару вопросов?

– Прошу, – ответила она, открывая дверь шире, чтобы Аарен мог войти внутрь.

Дверной механизм был данью ушедшим временам, когда их приходилось открывать тянув на себя либо толкая, а чтобы дверь отблокировать нужно было нажать на ручку. Войдя внутрь он оказался в просторном длинном коридоре и, пока женщина закрывала за ним дверь, он быстро окинул взглядом помещение.

– Желаете чего-нибудь? – спросила его хозяйка.

– Не откажусь от кофе, спасибо.

Аарен проследовал за женщиной и они завернули за угол, где оказалась просторная кухня. Не та торчащая штука из стены как у него в квартире. Нет. Это было огромное помещение с островом посередине, над которым висели различные кухонные приборы.

– Так что Вы хотели узнать? – спросила женщина включая кофемашину.

– Вы не могли бы рассказать как все произошло еще раз? – спросил Аарен посматривая на море, видневшееся за стеклянными дверьми кухни.

– Муж впустил его в дом практически сразу. Затем представил его мне как бывшего военного товарища... попросил сделать им чай, а сам проводил гостя в главную комнату.

Аарен взял кружку кофе из рук собеседницы и поблагодарил.

– Я занималась делами на кухне, – продолжила вдова. – и услышала, как тон беседы стал выше. В какой-то момент муж крикнул ему, чтобы тот убирался. Я почувствовала неладное

и решила пойти к ним...и тут произошли выстрелы.

Было видно, что ей тяжело вспоминать прошедшие события. Она оперлась об островной стол и опустила голову. Аарену была некомфортна эта ситуация и он не знал как себя вести. А потому сохранил хладнокровие и внешнее безразличие.

– Вам что-нибудь известно о планете Вэйл?

– Увы, не слышала о такой. – ответила женщина. Она уже взяла себя в руки и подошла к винному холодильнику, за стеклом которого виднелись бутылки, лежавшие на опилочной основе.

– Быть может Ваш муж служил там? – продолжал спецгент, сделав глоток кофе.

В этот момент женщина взяла в руки штопор и намеревалась заняться откупориванием бутылки, но Аарен опередил ее.

– Позвольте я. – сказал он.

– Мы познакомились на Терре, а где он был до этого...мне, увы, не известно. – ответила женщина.

Аарен налил ей вино и подал бокал. Женщина, прежде чем отпить, слегка взболтала напиток, поднесла ощутить его аромат, а затем слегка пригубила.

– Какие-то сослуживцы, друзья у него были?

– Да... был один знакомый...– пожилая женщина пыталась вспомнить что-то. – генерал Иан Смит. Он заходит к нам в гости периодически.

– Ясно. Если он вдруг появится или даст о себе знать вы не могли бы попросить его связаться с агентом Аареном Вейресом?

– Конечно.

В воздухе повисло неловкое молчание.

– У вас все, офицер? – спросила она, прервав тишину.

Аарен понял намек. Для себя он также уяснил, что более ничего не сможет узнать, а потому следовало оставить ее в покое и удалиться. Так он и сделал, поставив кружку с недопитым кофе на стол и направившись к выходу.

– Если Вы непротив я не стану Вас провожать. – сказала она ему вслед.

Милая гостеприимность, которую он увидел по-началу сменилась неприветливостью и холодом к концу. Разумеется, странно было бы ожидать чего-то от женщины, которая только что потеряла своего мужа и осталась одна в таком большом доме. Ко всему прочему ее донимали расспросами агенты Адвокатуры и полиции и каждому она должна была пересказывать историю снова и снова.

“Иан Смит, значит. Если он периодически хаживал к ним в гости, то вполне наверняка он живет где-то поблизости, на Терре.” – размышлял Аарен и слегка усмехнулся самому себе. Смысл слов “где-то поблизости”, учитывая факт, что человечество уже активно путешествует по космосу и за несколько часов можно оказаться на соседней планете, чтобы зайти покормить кошку родителей, возможно, не был

подходящим для данной ситуации.

Раздел 11

На экране телевизора показывали знаменитый бомбардировщик Retalator компании Aegis, который совершал атакующий маневр, чтобы сбросить бомбы на вражеские войска, представленных в том числе танками и боевыми здоровенными экзоскелетами пехоты, похожими на роботов. Они были выстроены в длинную неровную линию и медленно продвигались вперед, стреляя в противников. Выжженная земля и взрывные воронки свидетельствовали о высокой интенсивности боев. Учитывая с какого ракурса транслировалась картинка, можно было заключить, что, по всей видимости, съемка велась с низкой орбиты планеты одним из журналистских кораблей, оснащенных самой лучшей оптикой для ведения своих репортажей.

Ни одна из сторон не желала прекращать боестолкновение, которое возобновили в последние дни между собой штаты Ашерон и Деллин. Эти два государства, находящиеся на планете Харон III, с каждым днем все активнее использовали свои вооруженные силы друг против друга. Перемирие на этой планете сменялось перестрелками, а затем наступал критический момент и оружие снова замолкало. Официально гражданская война, которая началась в 2813 году, никогда не кончалась, поскольку противоборствующие стороны просто согласились на то, что в итоге оказалось дли-

тельным прекращением огня. Как говаривал преподаватель Аарена по истории в академии: “Этот пожар – одно из последствий падения гегемона и его сможет потушить лишь сила извне”. Под гегемоном он подразумевал режим Мессера, который длился на протяжении многих столетий. После его падения планета Харон III заявила о своем суверенитете и выходе из состава ОЗИ, а потому военные империи, что пребывают также на ее орбите исполняют роль наблюдателей, дабы конфликт не нарушал Общих Законов.

Картинка телевизора сопровождалась бегущей строкой с субтитрами, а звуковое сопровождение обеспечивали беседы посетителей бара и громкая музыка, где в этот момент пребывал Аарен. Он сидел за барной стойкой, смакуя свой скотч Дуглас 2872 года, разумеется предварительно переодевшись в гражданскую форму. Сейчас на нем была коричневая кожаная куртка с эмблемой ОЗИ на правой груди и черные штаны заправленные в высокие армейские ботинки.

После того как он оставил вдову убитого генерала, Аарен попытался связаться с Ливией. Он выслал ей сообщение с просьбой найти в системе Адвокатуры и прислать ему досье или какие-либо данные на генерала Иана Смита.

Дождаясь ее ответа, он направился в свою старую квартиру, где ему нужно было собрать свои вещи для переправки в новое жилье в городе Джата. У него ушло на это несколько часов. Довольно мало. Но ведь и квартирка была небольшая, как и количество вещей в ней. Он погрузил коробки в

грузовичек, арендованный на пол дня и выслал его к терминалу космопорта с соответствующими распоряжениями для багажной команды, которые должны были заняться разгрузкой и перемещением коробок на корабль Аарена. Сам же сел в кар и погнал в том же направлении на свой служебный Катлас, по-прежнему ожидающего его в ангаре космопорта, где предался небольшому отдыху. Проснувшись после недолгого дневного сна он с удивлением обнаружил, что сообщения от Ливии все также не было, а потому решил провести свое время в уютном баре. Тот располагался неподалеку от космопорта, где порой любили собираться пилоты после своих перелетов и делились последними слухами и новостями, а также рассказывали истории своих путешествий, не забывая при этом приправлять их толикой вымысла.

Аарен взглянул на часы. Синхронизированный с локальным временем датчик показывал вечернее время. Возможно, что из-за разницы во времени на планетах Ливия спала и оттого не прочитала его сообщения. Тем не менее, было что-то, что не давало ему покоя. Мобиглас издал звук приходящего сообщения и Аарен нажал кнопку, чтобы развернуть его.

2896-01-26

ДО: А. Вейрес

ОТ: Л. Шефелд

ТЕМА: re: Дело DAV-67891

Привет, прости что так долго. Ловила одного контрабандиста, разбили пару гражданских шаттлов, без перестрелки не обошлось. Вот это была заварушка... вернешься – расскажу подробнее. Нашла я этого генерала. Данные о его службе засекречены, чего и следовало ожидать. Нам для этого был бы нужен допуск более высокого уровня. Пересылаю тебе его домашний адрес и место службы. Он, кстати, на Терре служит.

Есть подвижки в деле? Мне прибыть в расположение?? Поддержать огнем?? :D

Прости... это я еще после всей этой движухи не отошла. Столько адреналина.

В общем, дай знать что там и как! ;)

Ливия Шефелд

Главный спецгент

Отделение Адвокатуры

Джата, Цестулус, Давьен

Аарена как будто окатило холодной водой. С момента их последнего общения прошло дней пять, а короткое извещение о своем прибытии на Терру не в счет, тем более, что ответа от нее не последовало. Полученное от нее очень эмоциональное сообщение было прямо пропорционально его те-

кущему состоянию. Расследование, которым он сейчас занимается, совсем нетипично для Адвокатуры. Здесь нет перестрелок и погонь. Только мозговой штурм.

Где-то разбился бокал и раздался смех, что привело Аарена в себя после эмоциональной встряски от Ливии. Он обернулся на источник шума. В дальнем углу под огромным еле вращающимся вентилятором расположилась компания. Один из них, обросший густой но аккуратной бородой, ударив кулаком по столу яро доказывал что-то своим собеседникам:

– ... да он слишком большой! Не такой, как выглядит на чертежах!

– Чертежах? – недоумевал собеседник напротив него. – Ты где чертежи то на него раздобыл?

Третий их компаньон, сидевший во главе стола спиной к окну залился смехом.

– Да вот же, – сказал бородач силой положив на стол журнал с зарисовками какого-то корабля. – на, смотри сюда.

Аарену было не видно что за модель они там рассматривают и даже вытянутая слегка шея в их сторону не сильно ему в этом помогла.

– Они увеличили его в размерах, – продолжал бородач. – сделали много пустого пространства внутри и оставили мало для трюма!

Товарищ, только что умирающий от смеха, взял себя в руки и вытирая слезы заметил:

– Тогда оставайся при своей развалине. Там трюма поболее будет...

Беседа была занимательная, но спецгент решил вернуться к своим делам, написав ответное небольшое сообщение Ливии о ходе своего расследования и ознакомился с адресами, которые получил от нее. Время еще не было позднее и ехать на домашний адрес, не имея уверенности там ли генерал не имело смысла. Он решил связаться с армейским подразделением, где тот проходит службу, но для этого нужно было найти менее шумное место. Жестом Аарен показал бармену, что желает расплатиться, а тот ввел комбинации на своем компьютере. На барной столешне перед Аареном высветился экранчик с суммой чека, к которому он приложил свой универсальный браслет для расчета.

После чего он направился к выходу, ощущая небольшую легкость в ногах, которую ему придал напиток. Аарен напоследок взглянул на шумную компанию, что привлекла его внимание, немного завидуя их безмятежности и веселью, и вышел из бара. Перед ним предстали огромные массивы города на противоположном берегу залива, озаряемые вечерним солнцем, а сами здания уже подсвечивались огнями. Отсюда высота зданий казалась неизмеримой, будто уходили до самого космоса. Размеры города и бесконечность его кварталов пугала Аарена. Он подошел к парапету, который отделял его от водной глади, и выбрал контактный номер в мобигласе.

– Подразделение шестьдесят восьмой Армии ОЗИ, Приемная генерала Смита, здравствуйте, чем могу помочь? – отчеканил женский голос.

– Специальный Агент Адвокатуры Аарен Вейрес, могу ли я встретиться с генералом? У меня неотложное дело касательно проводимого расследования.

– Генерал Смит отбыл домой сегодня после полудня. Полагаю, вы сможете его найти там либо я могу записать Вас к нему на прием, сэр.

– Нет, спасибо, я свяжусь с ним сам.

На этой ноте они попрощались пожелав друг другу хорошего дня. Затем Аарен взглянул на его домашний адрес. “Самое сердце зла “. – подумал он осознавая, что место находится в самом центре Прайма, в одном из апартаментов. Свернув мобиглас спецгент оперся на перила и посмотрел в сторону заходящего за невысокий горный массив местного солнца. Вдохнув свежий воздух полной грудью он направился к месту стоянки своего кара.

***

Перелетев через залив, а затем перемещаясь в потоке транспортных средств, используя автопилот, Аарен добрался до цели назначения. Транспортная магистраль, по которой он подъехал ко входу, проходила через само здание, а именно нижние его этажи.

Строение состояло не только из жилых апартаментов, но также предоставляло услуги своим жильцам будь то спортивные залы, бассейны, кинотеатры, магазины и прочие другие развлечения. По сути не выходя из него можно было совершить всевозможные дела. Если б не бегущие дорожки в вестибюле, то добираться от южного крыла до северного пешком заняло бы минут двадцать. Да, у основания оно было вытянутым как овал и уменьшалось в диаметре к верхушке.

Оставив на подземной парковке кар, Аарен поднялся на несколько уровней вверх в вестибюль, стены которого были выполнены в темно-синих красках с красными вертикальными вставками, где были вмонтированы лампы освещения. По указателям при помощи бегущих дорожек он добрался до холла апартаментов. Тот был отделен от главного вестибюля здания стеной, но выполнен в том же стиле. Размерами пятьдесят на двадцать пять метров, увенчанный огромной круглой люстрой. За спиной дворецкого, восседающего по правую сторону от входа за стойкой, красовалась подсвеченная белым светом надпись на стене “Апартаменты Платинум Прайм”.

– Адвокатура, сэра. Мне нужен мистер Иан Смит. – неожиданно обратился Аарен к человеку за стойкой, показывая свой значок. Ведь он был одет как никак в гражданскую форму.

– Добрый вечер, минуту. – ответил непринужденно дворецкий. – Номер сто тридцать на двенадцать.

– Это какой этаж?

Дворецкий улыбнулся.

– Сто тридцатый, офицер. Прошу. – он жестом руки указал на лестницу в конце холла, ведущую на уровень выше к лифтам.

Наверняка скорость, которую развивает лифт была отнюдь не маленькая. Учтеть, что сто тридцатый этаж был даже не на половине пути к вершине здания. Золотого цвета панель управления лифта смотрелась довольно таки роскошно на синем фоне стен кабины. Не успел Аарен рассмотреть закрученные вихри рисунка верхней лампы лифта, занимающей весь потолок, как электронный голос огласил сто тридцатый этаж и распахнул двери.

Подходя к двери апартаментов генерала он обратил внимание на коврик, лежащий перед входом. Не каждый день такое увидишь. А тем более надпись на нем: “Это – мы будем защищать”. Если ему не изменяла память, то эти слова были девизом армии Соединенных Штатов Америки с 1775 года. Государство некогда существовавшее на планете Земля на северо-американском континенте. Девиз означал защиту свободы Штатов Америки. Разумеется, их сейчас уже не существовало, так как все Земные государства подмял под себя ОЗИ, а бывшая столица США – Вашингтон – перестала быть таковой. Ее роль перенял на себя Нью-Йорк с тем отличием, что стал он столицей всей Земной Империи.

После звонка и непродолжительного ожидания дверь ото-

двинулась и перед спецагентом предстал старик с коротко стриженными седыми волосами и голым торсом. Штаны цвета хаки опоясывала черная набедренная кобура с пистолетом. Для своего возраста его фигура выглядела довольно неплохо, подтянуто. Старик смерил Аарена взглядом и сделал глоток из бокала, державшего в руке.

– Развратили Адвокатуру в край, а такие как ты позорят мундир. Линтона на вас нет. – ворчал старик.

Аарен опешил от такой дерзости, но не повелся и сохранил внешнее спокойствие.

– Вы имеете в виду Линтона Мессера, я полагаю?

Старик не ответил.

– Сэр, спецагент Адвокатуры Вейрес. Я расследую дело. Позвольте задать Вам пару вопросов.

– Валяй.

– Вам знаком генерал Артемис Рэдмейн?

– Так точно. Убитый несколько дней назад в своем доме. Земля ему пухом. – после этих слов он сделал глубокий глоток из бокала.

– А что скажете про Ньютона Вейреса, вице-президента компании Aegis?

– Только то, что слышал по телеку. Он убит. Лично его не знал.

– Угу... что можете сказать про планету Вэйл? – продолжал Аарен свой допрос, стоя перед входной дверью генерала.

– Сынок, я не знаю никакой планеты Вэйл. Я знаю то, что

этот кусок говна... Майкл Шихерлис который... предал империю и всех ее граждан и поплатился за это.

Аарен недоумевал от такого всплеска непонятной ему информации и решил уточнить.

– Сэр, не могли бы Вы пояснить, кто это?

– Тебе нужны истории? Отправляйся в архив. Все это дерьмо старо, как моя жизнь. – с этими словами генерал рассмеялся.

Слегка тупиковый разговор не давал Аарену никакой информации, а манера генерала вести себя надменно, как последняя скотина, выводили его из себя. И как только его терпели в армии. Хотя, возможно, туда просто рекрутируют идиотов, умеющих бездумно выполнять команды и просыпаться от выстрела пистолета сержанта-инструктора.

– Сэр, я расследую двойное убийство, одним из убитых является ваш знакомый, возможно, друг.

Видно было, что эти слова возымели эффект на генерала, что у того заходили желваки.

– Слушай меня сюда, ты мне на жалость тут не дави. С того что я знаю, убийца уже пойман и я не имею ни малейшего понятия какого черта ты расследуешь. Если ты под кого-то пытаешься копать и очернять, то ой как я тебе не советую это делать.

– Генерал, я могу вас задержать и если надо будет, применить силу. Вам должно быть известно, что для Адвокатуры нет преград в виде званий и ... – он не успел закончить. За-

шелка кобуры шелкнула и старик быстрым движением вытащил из нее пистолет и направил его на Аарена.

– А тебе должно быть известно как этот пистолет умеет стрелять, и чихать я хотел на тебя, сопляк. Иди туда, откуда ты пришел и наслаждайся последними своим днем, ведь завтра ты лишишься своей работы.

Аарен взглянул на камеру наблюдения в коридоре, которая наверняка снимала все происходящее, но решил не напоминать об этом генералу. Спустя пару часов в полной боевой броне его арестует местное подразделение Адвокатуры за угрозу жизни имперского подданного на службе и нарушение устава воинской службы. При сопротивлении, а учитывая его бурный характер оно вполне реально, они вынесут ему дверь зарядом слабой взрывчатки, обездвигают шокером и выволокут генерала из его жилых апартаментов связанным, как когда-то индейцы носили свою добычу подвешенной к палке. И никакое количество звезд на погонах ему не помогут.

Спецагент с теплом на душе думал о последствиях для генерала, мчась в своем каре все в том же оживленном, но уже ночном транспортном потоке. Аарен выслал сообщение Ливии о текущем состоянии дел, в том числе о происшествии с генералом, и попросил узнать информацию о некоем Майкле Шихерлисе. Дождаться сведений от нее он решил уже на борту своего корабля. К тому же, ему следовало нормально выспаться. Как никак, организм человека функционирует

хуже от недостатка сна.

Лицезреть полумрак ангара не особо нравилось Аарену и он решил вылететь где-то за черту города. Ему были по душе пляжи Терры, а потому он отлетел на добрую сотню километров от мегаполиса Прайм, нашел пляж – а это стоило ему огромных усилий в ночной темноте – и приземлил корабль на песок, который поднялся клубами в воздух от сопел двигателя. Позиционные огни, расположенные вдоль корпуса, освещали пространство вокруг. Спецагент спустился по задней аппарели и закрыл ее за собой, дабы никакой случайный посторонний вдруг не решил туда забраться и сделать ему неожиданный сюрприз по возвращению. Животные, впрочем, тоже могли устроить у него на борту какое-нибудь гнездо или справить нужду.

Море шумело, волны которого медленно набегали на песчаный пляж. Аарен улегся на песок, согнув одну ногу в колене и, оперевшись на локоть, рассматривал ночной горизонт, вдыхая свежий морской воздух. Черное звездное небо сверху глядело на него. Много столетий назад люди Земли, смотревшие на звезды, могли только предполагать как выглядят эти далекие миры. А теперь, он находился на одном из них. И вроде бы звёздные системы были далеки друг от друга, но космические полёты и червоточины сблизили их как можно больше. Теперь все находилось на расстоянии квантового прыжка. Разве что информационное сообщение все еще на-

поминало об этих огромных расстояниях.

Аарен проснулся. Он задремал сам этого не замечая и теперь мгновение пытался понять что происходит. Мобиглас мигал и его ритмичный свет в крошечной тьме бил Аарену по глазам. В новых уведомлениях маячило сообщение от Ливии, теперь уже голосовое. Но что-то дернуло его обратить внимание на старые сообщения. Одно из них было от родителей датированное 18.01.2896. В тот день он как раз добрался до Джаты, где началось его расследование и, возможно, он его открыл и сразу же отвлекся на что-то. Тогдашний день был очень богат на события. Хотя о чем это он. Каждый день у него богат на события. Его терзала совесть, что он совсем забыл о своих родителях, забыл с ними связаться, забыл, что у него есть еще другая жизнь помимо службы.

– Привет, сынок! – говорила мама по видеозаписи. Отец находился рядом с ней и расплывался в улыбке. – Поздравляем тебя с окончанием академии! Надеемся, что у тебя все сложится хорошо. Как добрался домой? Как Карла, у вас все наладилось? Мы с отцом тут планируем небольшой отпуск через месяц, может полетим на Терру. Там вроде у вас есть хорошие пляжи? Если будет возможность, прилетай в гости перед началом своей службы. Мы тобой гордимся, целуем. Всего тебе замечательного!

Видеозапись кончилась, сердце Аарена усилило свой ритм биения, а сам ощущал теплые эмоции от родственной связи. Он давно с ними не общался и бурная повседневная

жизнь отвлекала его от этого. Только в минуты общения с родителями он чувствовал, что скучает по ним и следовало бы с ними чаще общаться. Аарен записал и отправил им видеообращение. Он извинился за поздний ответ, рассказав как быстро жизнь его набрала обороты. Рассказал также про Карлу, его бывшую девушку, с которой он встречался некоторое время, когда учился на планете Рейс.

Они расстались пару дней перед его отлетом на Терру. Последний месяц его пребывания там они ссорились из-за разных мелочей. Но основная причина была все же из-за их неминуемого расставания. Аарена, как выпускника академии Адвокатуры, жизнь готовила к командировкам и вряд ли его руководство определило бы его для службы в ту же самую систему. А Карла, была студенткой Университета Аналитического Исследования и Квантификации Персея на соседней планете, где она планировала задержаться после окончания обучения и продолжать научные работы. Самые ведущие ученые работали в этом университете, разрабатывая передовые технологические решения для ОЗИ, и Карла хотела быть частью этого. У нее был подходящий склад ума.

На запись сообщения для родителей у него ушло около тридцати минут. Очень много событий произошло с момента их последней связи. Теперь настал черед вернуться к расследованию и новостям от Ливии.

– И снова привет, Аарен. – начал вещать мобиглас голосом Ливии. – Сдается мне, что ты там ворошишь осиное

гнездо... Возможно, этот нервный генерал всего лишь переживает потерю своего товарища, если он ему таковым являлся, и ты просто напросто надавил на больное. Это не оправдывает его действий ни в коей мере. В общем... значит я тут порылась... доктор Майкл Шихерлис, антрополог и лингвист... ну-у-у... в общем он умер. Но есть его сын Клэй Шихерлис и что самое забавное, он проживает на планете Вейл!

Аарен, мне кажется мы подбираемся к разгадке! Я тут проверила, он по прежнему остается на планете, так как нет никаких регистрационных данных из какого-либо космопорта.

Пересылаю тебе его адрес. Все, до связи агент!

На этом звуковое сообщение закончилось. Аарен даже и думать не мог о дальнейшем сне. “Отосплюсь в пути, в транзите между прыжковыми вратами!” – решил он поднимаясь с песка и отряхиваясь. Двигатели корабля начали гудеть все сильнее, набирая обороты. Бортовые осветительные огни погасли как только он оторвался от пляжного песка на дюжину метров. Посадочные опоры убраны, можно включать форсаж и задирать нос на 85 градусов, дабы быстрее покинуть атмосферу планеты и перейти на квантовую скорость.

Раздел 12

Звездная система, в которой находилась планета Вейл, не славилась ничем особо привлекательным. До сего дня “навджамперы” – как начали называть пилотов после открытия первой прыжковой точки, ведущей в другую систему и которые продолжают искать новые гравитационные аномалии – не нашли пока что какой-либо другой червоточины из этой системы. Это делало ее своего рода тупиком на карте космических перемещений.

Центральная звезда является двойником Солнечной системы, вокруг которой вращается только одна планета – Вэйл. Помимо нее в системе имеется еще пояс астероидов, но для горнодобывающих компаний, после десяти лет исследований геологической командой, он был признан непригодным для извлечения каких-либо полезных ископаемых.

Аарену оставался примерно час до прибытия на орбиту планеты. Ее еще не было видно на горизонте разумеется, если так можно было выразиться, но он мчался к ней на всех квантовых парах. Весь путь ему занял чуть больше двадцати четырех часов и он с нетерпением ждал встречи с искомым человеком, который даже не предполагал, что его ищет Адвокатура.

Раздался звук получения сообщения. “Наверняка Ливия шлет восточку” – решил Аарен и открыл мобиглас. В этот

момент у него сперло дыхание и почувствовал, как что-то ушло в пятки. Возможно это была его душа.

2896-01-28

ДО: Спецагент А. Вейрес; Главный Спецагент Л. Шефелд

ОТ: Директор Уорен Джессс

ТЕМА: Дело DAV-67891

Дорогой специальный агент Вейрес,

До меня дошла информация, что вы занимаетесь расследованием дел вне вашей юрисдикции. Вы были поставлены расследовать убийство Н. Вейреса, замглавы компании Aegis в системе Давьен, будучи приписанным к ней. Если по вашему мнению убийца покинул систему вы должны были проинформировать соответствующие отделения Адвокатуры других звездных систем, действующие в той территориальной юрисдикции. Координировать действия сообща.

Вы также вмешивались в расследование дела TER-181349 в звездной системе Терра.

Главный спецагент Шефелд, Вы были поставлены координатором спецагента Вейреса и должны были следить за его действиями и направлять в нужное русло, если потребуются. Как вы могли допустить такое грубое нарушение правил? Ваш подчиненный перемещается по звездным системам, будто обладает ордером на поимку беглого преступника. Мне следует вам обоим напомнить, что мы не гильдия

наемников и действуем согласно уставу и по законам ОЗИ.

Я приказываю Вам, спецгент Вейрес, немедленно вернуться в систему Давьен и вместе с главным агентом Шефелд предоставить отчеты своим действиям Главе Отдела системы Давьен.

Я немедленно поручаю начать служебное расследование и запрещаю Вам ступать на любое небесное тело кроме планеты Цестулус до окончания расследования.

Искренне Ваш,

Уорен Джесс

Директор

Офис Адвокатуры

Нью Йорк, Земля, Солнечная система

“Вот это поворот” – подумал Аарен закрыв мобиглас. Он присел на кровать, а голову опер на руку, придав себе позу глубокого мыслителя. Дело повернулось круто для него. Несколько недель назад он удивлялся как быстро растет его значимость в Адвокатуре, полагал, что его ждет большое будущее и быстрый карьерный рост. Он надеялся когда-нибудь познакомиться лично со вторым лицом Адвокатуры после Верховного Адвоката, директором Уореном, но уж точно не в качестве правонарушителя.

Аарен прошел мимо кресла второго пилота и уселся на свое место. Следовало отдать соответствующие команды ко-

раблю, который уже вышел из квантового прыжка и парил на орбите планеты. Пощелкал тумблерами, навел корабль на новую точку, высвечивающуюся на дисплее лобового стекла и дал максимальную тягу. Корабль устремился по орбите, снижая высоту и приближаясь к черноватого оттенка планете.

Темный цвет она приобрела из за-за слоя пепла и застывшей лавы, которая покрывает ее поверхность. Она остается довольно сильно геологически активной и вся ее поверхность представляет собой вулканический массив. Некоторые из вулканов извергаются, некоторые спят, но выпускают ядовитые пары. Местами можно наблюдать небольшие шлаковые конусы. Корабль Аарена пролетел над одним из таких, выбрасывающего в воздух магму, и которая вытекала из боковых разломов и образовывала длинные лавовые реки. Пол километра далее показали ровные широкие линии выемки в породе, которые образовывали большие гусеничные харвестеры, срезающие застывшую лаву. Сзади к ним подлетали грузовые платформы, забирали перемолотую породу и улетали к перерабатывающему заводу, который извлекал полезные минералы из добытого сырья. Конечным результатом после обработки являлись минералы и алмазы. Завод был возведен на холме и соединялся с населенным пунктом длинной полоской транспортной дорогой.

Место, где располагался город вместе с заводом находилось вдали от геологически активных участков, так что там

уже успели прорасти небольшие растения. Этому также способствовало местная программа по улучшению окружающей среды которая заключалась в искусственной посадке растений вокруг поселений. Богатство вулканической почвы полезными минералами позволяла местным жителям выращивать некоторые винные сорта винограда и кофе.

Катлас, подлетая к городу, сделал крутой вираж и стал снижаться, приближаясь к одной из посадочных платформ. Около дюжины таких выступали из склона высокого холма, поддерживаемые на конце опорой высотой метров двести.

Перед Аароном показалась стена и входные двери в космопорт, как только он прошел площадку и подошел к склону, основные помещения которого располагались под землей. Быстро пройдя таможню и зарегистрировавшись спецгент поднялся подземным фуникулером, рассчитанным на двадцать сидячих мест, на поверхность. Медленно, но верно двигающейся вверх платформе заняло около пяти минут на подъем.

Оказавшись на поверхности Аарен отметил, что город, в принципе, был ничего. Да, его невозможно было сравнить с Праймом, магистралями и трафиком, но для места, что давало кровосьмистам тысячам граждан, было вполне неплохо. Люди высадились из фуникулера и направились каждый по своим делам. Рядом на парковке, под кроной дерева, Аарен обнаружил двухосный вездеход Циклон компании Tumbriel с местами для пары пассажиров сзади, который располагались

будто в кузове. Машина принадлежала полиции. Он подошел к офицеру, стоявшего рядом, лицо которого закрывал бело-синий шлем с черным непрозрачным стеклом.

– Адвокатура, спецагент Вейрес. Подвезете, офицер?

– А где Ваш транспорт, агент? – поинтересовался полицейский. Голос его звучал будто компьютерный из микрофона шлема.

Припоминая сообщение, которое получил он недавно от верховного руководства, Аарен решил не сообщать своей принадлежности к другой звездной системе дабы избежать конфликта ведомственных интересов.

– Сломался. – соврал Аарен. – Я расследую дело и нужно как можно быстрее попасть к подозреваемому.

– Простите, агент, – уважительным тоном ответил полицейский вскинув плечами, – но я не могу оставить свой пост. Сейчас запрошу патруль поблизости.

Он согнул руку и приложил запястье к подбородку.

– Триста восьмой, фуникулер, ближайший патруль, прием. – передал полицейский по связи. – ... принято. Сэр, пять минут и будет транспорт.

Аарен перемещался через город в полицейском Циклоне, сидя позади в отсеке для десанта, где в других моделях обычно располагалась управляемая турель с пулеметом. Он рассматривал улицы и здания, которые не были слишком высокие в силу частой сейсмической активности. А те, что имели несколько десятков этажей – были ромбической фор-

мы, причем у основания ширина здания была больше, чем у его вершины. Видимо делалось это для того, чтобы при случае землетрясения здание не завалилось. Здесь наверняка использовались сложные механизмы амортизации при постройке города. Цвет домов был серо-черный от вулканической пыли, хотя местами проступали красные оттенки оригинальной краски. На некоторых из них красовались большие цифры “02, 09, 01”, по-видимому обозначавшие районы города.

Они проехали стоявшую на обочине очистительную машину, и свернули за угол, где начинался парк. Дорога разделяла его на две части. А когда впереди показался парковый пруд, то трасса нырнула под него в туннель. Справа виднелся знак, указывающий направление на парковочные места в искомом ими жилом блоке. Вездеход въехал в подземный гараж, спустился на несколько уровней вниз, покрутился и занял свободное место. Аарен и двое полицейских отправились вместе к подземному входу в жилые апартаменты.

– Это нормальное явление? – спросил Аарен, полуобернув голову к одному из полицейских, но продолжая смотреть на датчик этажей лифта.

На дисплее, где обычно показывается на каком этаже лифт, мигала красным надпись “неисправность” и лифт не реагировал на команды.

– В порядке вещей, агент. – ответил полицейский. – Толчки время от времени выводят из строя механическое оборудо-

дование. Я уверен, что команда инженеров уже близко.

Аарен взглянул на адрес проживания Клея Шихерлиса в мобигласе, а затем изрек:

– Может и так... но времени мы терять не будем. Пойдемте, пятнадцать этажей можно преодолеть и на своих двоих!

Дверь аварийного выхода, что вела на лестничную клетку, открылась и оттуда на пятнадцатый этаж ввалилась троица еле стоящих на ногах. Полицейские нагнулись и уперлись руками в колени тяжело дыша. Аарен же оперся одной рукой о стену, но также переводил дух полусогнуто. Сделав четыре вдоха-выдоха он выпрямился и огляделся, ища указатель номера квартир. Здание было разделено длинным коридором бетонного цвета на северную и южную части, на концах которого стояли кресла и небольшой цветок возле них.

– ...сейчас открою. – донесся голос из дверного динамика, когда Аарен и два спутника позади него позвонили в видеофон искомой двери.

– Разговор конфиденциальный, – сказал спецгент своим новым товарищам. – останьтесь на входе. Если что – я сообщу.

– Как пожелаете, сэр. – ответил один из них, видимо старший по званию, и кивнул своему напарнику. После чего они встали спиной к стене по обеим сторонам от двери.

Дверь отъехала. Аарен видел перед собой невысокого стареющего человека, с аккуратными седыми волосами и небольшой бородкой. Он носил очки Ленноны.

– Еще ни разу не довелось мне принимать в гостях людей из Адвокатуры. – изрек жилец. – Прошу, входите.

Он любезно отошел в сторону, чтобы Аарен смог пройти внутрь, посмотрел на полицейских снаружи и закрыл дверь.

– Чем могу служить государству? – сказал человек, усмехнувшись.

– Спецагент Аарен Вейрес. Я расследую дело и возможно вы сможете пролить свет на некоторые события. Вы, сэр, Клэй Шихерлис?

– Да, он самый. Присаживайтесь. – сказал Клэй указывая на полукруглый диван в центре гостиной. Сам он прошел в кухонный отсек.

– У меня есть отличный Марсианский виски, – заметил хозяин, откупоривая бутылку. – знаменитый Radegast! Я бы Вам предложил, агент, но вы по всей видимости откажетесь, так что могу предложить кофе или чай.

– Да, я заметил плантации кофе на склоне холмов. – ответил Аарен. – Что ж, давайте.

– А Вы, стало быть, не из местного отделения? – удивился Клэй.

Аарен не заметил, как проболтался.

– Все верно. Дело, которое я веду, очень необычное, затрагивает несколько звездных систем и уходит своими корнями далеко в прошлое... Мистер Шихерлис, 2792 год, Майкл Шихерлис, планета Вейл. Что связывает это все?

– А-а-а, – протянул Клэй, неся в руках бокал с виски и

кружку с парующим кофе. Он поставил кружку на столик перед диваном, где сидел Аарен, а сам уселся в кресло напротив. – Моего отца даже после смерти никак не оставят в покое...

Собеседник Аарена слегка колыхал бокал и смотрел, как кубики льда бьются друг о друга.

– Вы слышали про планету Гэррон? – спросил он Аарена.

– Не уверен. Слишком много миров на карте, чтобы помнить каждый.

– Ага, ну значит вы не слышали о геноциде целый расы, что обитала на планете Гэррон II.

Аарен оставил без ответа эту новость. Лишь вскинул бровями в знак удивления.

– Мой отец, – продолжал Клэй. – был руководителем исследовательской группы, которая базировалась на орбите той планеты и в течение пяти лет с 2785 года занималась изучением примитивной цивилизации... пытались найти методы контакта с ними и возможной помощи в развитии. А потом терпение императора Линтона Мессера XI лопнуло... Еще бы! Команда геологической разведки предоставила ему отчеты, согласно которым планета содержала огромные залежи полезных ископаемых. Это сулило огромную выгоду империи!

Рассказчик сделал глоток и продолжил:

– Террафармовщики ворвались на планету как стадо варваров, где был установлен моим отцом и группой ученых ка-

рантин и полный запрет на посещение...отец не выдержал этого и дал общественности знать что происходит.

Из-за двери донесся голос одного из полицейских. Аарен расслышал, как он докладывает о своей позиции кому-то. Видимо рапортовал диспетчеру.

– А причем тут планета Вэйл? – спросил спецагент.

– Общественность узнала, что происходит благодаря отцу... это был 2792 год, когда они запустили атмосферные преобразователи на Гэррон II и убили всех живых существ на планете, а мой отец был объявлен предателем и брошен в тюрьму.

Клэй встал с кресла и подошел к небольшому окну.

– Почти во всех мирах начались протесты, но только здесь, на Вэйл, митинг вышел из под контроля...тогда военные расстреляли свыше двухсот мирных жителей... хотя что такое двести человек по сравнению с населением целой планеты...Простите, агент, за мой цинизм, но я ученый, как и мой отец.

– Черти проклятые... – выругался Аарен, не сдержав эмоций.

Гнев одолевал его. В погоне за выгодой погубить столько людей и целый мир! Агент встал с дивана и прошелся по комнате. Где-то на этой планете были когда-то его дед и покойный генерал. Эта история открыла ужасную правду, но не несла информации касательно его расследования. “Если сопоставить известные факты, – размышлял Аарен. – место

службы генерала Артемис Рэдмейна была планета Вэйл, по возрасту подходит...” Интуиция подсказывала ему, что генерал мог быть в том отряде военных, что расстреливали гражданских. Допустим, но что что тут делал его дед?

– Надеюсь, они понесли наказание... что за выродки?!

– Увы, наказание понесли те несчастные, которых расстреляли, а также мой отец. – возразил Клэй.

Он продолжал смотреть в окно, где пролетал шаттл Адвокатуры. А тем временем в дверь тяжело постучали и зазвонил видеофон. Клэй подошел к двери и непременно, распознав за дверью людей, открыл ее. Внутрь решительно вошли два полицейских. Один из них держал руку на пистолете, что крепился к его бедру, а второй приближался к Аарену.

– Аарен Вейрес, – начал один из них командным голосом. – именем закона ОЗИ вы арестованы.

– Какого черта?! На каком основании?! – вопрошал гневно Аарен. Тон его голоса изменился на грубый и громогласный.

– Повернуться и встать на колени, руки за голову. – сказал полицейский подходивший к нему.

Аарен решил не сопротивляться двум стражам порядка и выполнил их требования. Полицейский заковал его руки в наручники и поднял, чтобы вывести из квартиры. Все это время Клэй стоял поодаль, оперевшись о стенной шкаф и с большим любопытством наблюдал за разворачивающейся сценой, приподняв одну бровь. Аарена вывели в коридор и

подвели к дверям лифта. Он обратил внимание, что инженеры его уже успели починить, так как указатель перемещения показывал смену этажей. Двери открылись и внутри он увидел агента Адвокатуры.

– Вижу, я опоздал – озаменовал агент. Он был в корпусной боевой броне, а лицо скрывал шлем с забралом, что только губы были видны.

– А обвинения вы мне собираетесь предъявлять? – гневно спросил Аарен, когда они спускались на нулевой уровень, но ответа он снова не услышал.

*

**

Спустя час Аарен сидел в комнате для допросов по-прежнему закованный в наручники. Его оставили одного и он с любопытством изучал механизм, с которым доселе не имел возможности столкнуться лично. Металлические браслеты на его запястьях держались друг друга при помощи магнитного энергетического луча. Его можно было отключать и тогда браслеты отсоединялись друг от друга. Аарен прилагал большие усилия, в попытке разъединить их, но ему удавалось это сделать лишь на несколько сантиметров. В эти моменты между ними возникал ярко светящийся, похожий на шнур, соединительный луч.

– Развлекаетесь? – спросил агент, вошедший в комнату. Он уселся напротив Аарена и положил таблет на стол.

– Итак, мистер Вейрес, – он сделал сильный акцент на сло-

ве “мистер”. – когда Вы последний раз были на Терре?

Аарен фыркнул и усмехнулся.

– С какой стати мне вам отвечать на вопросы, если на мои вы не удосужились ответить.

– Двадцать шестого января, три дня назад вы пребывали в городе Прайм. – сказал допрашивающий агент не обращая внимания на слова Аарена.

– Вы знаете все лучше меня, как я погляжу. Из того как складывается ситуация я могу заключить, что вы можете мне приписать любое...

– На вас завели дело по статье двести семьдесят семь, – прервал его агент, растягивая слова. – глава двадцать девять Общих Законов ОЗИ, мистер Вейрес. Посягательство на жизнь государственного служащего. Есть свидетель, который может это подтвердить. Мера пресечения от двадцати до пожизненного.

Агент вlepил взгляд в Аарена ожидая его реакцию.

– Разумеется это ложь. Я зашел к нему переговорить касательно расследуемого мной дела.

– Ясно, вину свою отрицаете. Однако, у нас есть улики, так что, увы, агент.

С этими словами он встал и направился к двери. На выходе он обернулся и сказал:

– Учитывая, что ранее вы не были замечены в нарушении законов выношу вам обвинительный приговор с мерой наказания двадцать лет в исправительном учреждении.

– Стойте! Свяжитесь со спецагентом Ливией Шефелд, система Давьен. Она мой куратор. В тот день я сообщил ей практически сразу о ситуации, а также доложил в отделение Адвокатуры Терры. Камера! Проверьте данные с камеры наблюдения жилого корпуса.

Агент опустил взгляд в пол, выдержал паузу, и, слегка качнувшись, сказал, посмотрев снова на Аарена:

– В таком случае ваше дело еще не закрыто и будет проведено дальнейшее расследование. А так как это дело ведет отделение Терры вы будете перенаправлены туда, где будете ожидать конца следствия.

После этого агент развернулся и вышел из помещения. Все это было довольно странно. Аарен знал, как ведутся следствия, но все это ему казалось высосанным из пальца.

“Если признаешь вину, то вот тебе двадцать лет, а если не признаешь, то продолжим расследование....что за вздор!” – рассуждал он.

Раздел 13

У каждого человека в жизни бывают взлеты и падения. Они не всегда происходят по нашей прихоти. Бывает, что успеха мы достигаем благодаря удачному стечению обстоятельств. Также происходят и падения.. А что, если падение – это лишь ответвление удачи? Было бы лучше, если бы в нашей жизни ничего не происходило? Если бы события шли ровным чередом? Тогда бы мы ничему бы не учились и не открывали ничего нового. Падения или ответвления знакомят человека с другой стороной монеты. Чтобы человек набирался опыта. Чтобы учился противостоять и преодолевать сложности на своем пути. Если бы не было ветра, деревья бы были хрупкими и ломались от небольшой деформации.

Аарен не впадал в отчаяние, но размышлял. Много размышлял. Он знал, что его вины не было от слова совсем и что правда так или иначе выплывет на поверхность. Это был лишь вопрос времени. И когда он окажется на свободе, то будет действовать решительно. Он не знал сколько времени прошло с момента его задержания на планете Вэйл. Он провёл там совсем немного времени. Местная Адвокатура организовала его перевозку в систему Терра, где поместили в камеру в том самом здании, в городе Прайм, где он некогда вел беседу с убийцей своего деда. Он пребывал там, пока шло дальнейшее следствие по его делу. Затем, спустя некоторое

время его снова отвели в комнату для допроса.

— ... я понимаю, мистер Вейрес, возможно вы правы и вы невиновны — говорил ему тогда агент, ведущий дело на Терре, — но я не могу доказать вашей невиновности. Записи нет. Есть потерпевший, есть свидетель. Все указывает на вашу вину. Я не могу Вас отпустить лишь только потому, что верю.

Агент отвел взгляд от Аарена и продолжил:

— К тому же, на нас давит сам Директор Адвокатуры, чтобы завершить следствие как можно быстрее.

— Что с моим координатором Ливией Шефелд?

— Я разговаривал с ней, но у нее связаны руки. Во-первых, это не ее юрисдикция. А чтобы заниматься делом в другой системе... Вы сами знаете... согласно протоколу она должна запросить разрешение Главы Отдела системы Давьен.

— А во-вторых? — спросил Аарен.

— А во-вторых, ее поставили на новое задание.

Последовало длительное молчание. Видно было, что агент сочувствовал судьбе Аарена. Первым тишину прервал Аарен:

— Каков приговор, агент?

Он вернулся из воспоминаний минувших дней. Ему ничего не оставалось делать, как размышлять, ведь отныне он

был заключенным, которого осудили за то, чего он не совершал и припаяли двадцать лет в исправительном учреждении. Это было минимальное, что мог сделать агент, который выносил ему приговор. Он всего лишь действовал по уставу.

В данный момент небольшой круиз Аарена к режимному месту подходил к концу. Он надолго запомнит узкую камеру-капсулу, в которых перевозят заключенных специальные корабли к местам исправления их поведения – тюрьмам. Бывший агент Адвокатуры понял это, когда грузовые боковые двери тюремного корабля открылись. По всей видимости корабль был длинный, имел несколько отсеков, а вот ширина составляла всего каких-то метров двадцать. Похоже, что судно когда-то служило грузовым целям, но теперь его трюм был переделан в отсеки для перевозки заключенных.

Открылись двери камер и заключенные кое-как выходили из них. Аарен вылез наружу, спрыгнув на решетчатый пол. Тот отозвался металлическим отзвуком. Тотчас механизм на его наручных кольцах включился и руки соединились.

– Живее! – крикнул проходящий мимо тюремщик. Он выглядел угрожающее в своей светло-серой тяжелой броне. Лицо скрывал непроницаемый шлем с круглыми черными стеклышками в области глаз. На плече и спине был его, по видимому, служебный номер, нанесенный белой краской.

– Построиться в колонну! – скомандовал другой, вышедший из дверей следующего отсека.

Сквозь открытые боковые двери Аарен обратил внима-

ние, что они приземлились где-то в закрытом ангаре. Вдоль корабля, на удалении двадцати метров с каждой стороны стояли охранники с оружием на изготовке, а далее, на стене ангара, где мигали желтые лампы, висела двуствольная турель. Она медленно поворачивалась влево и вправо, почесывая своим прицелом каждый видимый участок.

– Внимание, – прозвучало где-то снаружи через громкоговоритель женским голосом. – производится высадка заключенных.

Колонна в оранжевых робах с черными номерами на спинах двинулась вперед, к выходной рампе корабля. Аарен плелся за каким-то человеком пожилого возраста, волосы которого были уложены в пучок.

– Смотреть в пол! – крикнул один из стражников, обращаясь ко всем.

Аарен поднял украдкой взгляд на заключенного перед собой снова, как только они минули стражника. Что-то в нем ему было узнаваемо.

Они спустились по пологой рампе на посадочную площадку и продолжали идти вперед в колонне, головная часть которой уже входила в проход в стене. Над ним виднелась большая надпись на стене “Станция Звезда Справедливости” и эмблема ОЗИ ниже. Теперь ему ясно куда он попал. Далекая система Келлог – главное место, куда свозят большинство заключенных ОЗИ. Станция эта – огромный распределительный тюремный центр на орбите планеты Келлог VI. Свое-

го рода ворота. Сюда свозили преступников практически со всех систем империи, а прежде чем отправиться дальше, на планету, сначала должны были пройти регистрацию на станции.

Скорость движения колонны уменьшилась. Все потому что впереди в коридоре начиналась обработка свежес прибывших. Сначала люди проходили через ворота-сканер – дополнительная мера предосторожности. Мало ли чего стражники корабля упустили при проверке заключенного перед его отправкой, либо кто-то пытается провести человека под прикрытием. Вариантов масса, а отвечать перед руководством никому не хочется. После чего коридор разделялся на три пути и каждый начинался с регистрационной будки, на стенах которой находились сканеры отпечатков в виде кругов. По всей видимости у одного из заключенных возникли проблемы, так как толпа начала слегка роптать.

– Ты что, оглох? – донеслось до Аарена слегка приглушенное из начала колонны.

Он наклонился в бок и выглянул. Тюремщик, стоявший возле контрольной будки, держа в руке дубинку направлялся к заключенному в начале колонны.

– Подошел к стене и приложил руки, мразь! – сказал он ему, хватая за шиворот и толкая в сторону сканера.

Охранник, сидевший в будке за стеклом, куда стекались данные заключенных после сканирования, не проявлял ни малейшего интереса и занимался своими делами, работая

с компьютером. Он был без шлема, в отличие от коллег, и можно было разглядеть его короткую стрижку и гладковыбритое лицо. Тем временем бунтарь приложил руки к сканеру.

– Расставить ноги! – крикнул стражник и ударил дубинкой по его ноге.

С горем пополам настал черед Аарена выполнить ту же самую процедуру. После сканирования надо было еще ждать команды “проходи”.

– В Блок 151, шаттл на площадке одиннадцать. – прозвучало из динамика.

Затем тюремщик рядом ввел ему что-то в шею шприц-пистолетом, по всей видимости датчик слежения.

– Пошел! – крикнул он.

Заключенных, следующих в блок 151, посадили в шаттл класса Avenger. Вместо капсул для преступников здесь был ряд кресел вдоль бортов грузового отсека, которые занимали четырнадцать человек. После того как Аарен сел на свое место сверху опустилось крепление, не позволяющее ему встать. Вдоль них по проходу медленным шагом передвигался тюремщик, пристально осматривая каждого пассажира и заложив руки за спиной. Он схватился за верхний поручень как только послышались возрастающие обороты двигателя.

После распределения, заключенных высылали малыми шаттлами в различные тюремные блоки, разбросанные по планете, в зависимости от потребностей и свободных мест.

Даже не столько мест, сколько рейтинга охраны, который рассчитывался в соотношении количества заключенных на количество тюремщиков и систем охраны. Если в одном из блоков этот показатель был мал, то туда новых заключенных не отправляли.

Планета Келлог VI или Квартердек, к которой они направлялись, была полностью покрыта снегом и местами выступающими горными массивами. Надзиратель подошел к хвостовой части, где начиналась рампа шаттла, ухватился за боковой поручень на уровне его головы и нажал кнопку открытия двери. Раздался звук выпуска воздуха из пневматических механизмов, а затем рампа начала опускаться. Ветер засвистел, а затем стал завывать, когда дверь полностью опустилась. Человек стоял на краю и выглядывал вниз на белоснежные поля, что простирались под ними. Аарен заметил, как они пролетели мимо одного из тюремных блоков, что располагался на высоком холме. Его форма напоминала шестиугольник, в центре которого возвышалась башня. Сторонами этой фигуры выступали жилые блоки заключенных, а пространство между ними и центральной башней было отдано на внутренние дворики, накрытые стеклянными куполами.

Шаттл накренился влево и стал заворачивать так, что тюремный блок скрылся из виду. Двигатели увеличили свою мощность, а корабль, по ощущениям, стал замедляться – это работала тормозная тяга.

– Готовность две минуты. – озвучил пилот по громкой связи. Информация скорее предназначалась для надзирателя, нежели пассажиров.

Шаттл завис в воздухе над посадочной площадкой и развернулся на сто восемьдесят градусов. Через открытую заднюю дверь был виден вход в центральную башню. Видимо они приземлялись на выступающей площадке, что была расположена практически у самой вершины в центре сооружения. Корабль заколыхало влево-вправо из-за сильного порыва ветра, но пилот удержал равновесие. Затем шаттл опустился и стукнулся жестко о поверхность. Двигатели выключались, снижая обороты.

– Все на выход! Построиться в шеренгу! – перекрикивая ветер сказал стражник, стоя у рампы, хлопая в ладоши для придавания темпа.

Широкие двери башни раздвинулись в стороны и откуда вышел отряд из четырех человек. Все были в светло-серой корпусной броне. Один из них шел впереди всех и был без винтовки в отличие от своих спутников. Аарен в составе заключенных трусцой выбежал на площадку и построился. Был страшный холод. Руки онемевали. Неудивительно, ведь они были всего лишь в лёгких робах, которые никак не защищали от холода, а температура была как никак минусовая.

– Добро пожаловать в Блок 151. – начал стражник из бывшего отряда. – Я смотритель Уил Тагерт и это моя крепость.

Какой-то заключенный пластом упал лицом вперед. Его руки и лицо были синюшные. Смотритель повернул голову и посмотрел на тело, прервавшее его речь.

– Отнесите в медотсек этого слабака. – сказал он продолжая смотреть на лежащего заключенного.

Два стражника позади Тагерта закрепили винтовки за своими спинами и, взяв за руки и за ноги, понесли заключенного к дверям башни.

– Вы меня порадуете, – продолжал свою речь смотритель. – если запишетесь в добровольцы на фабрику антиматерии. И вам минус к сроку пребывания здесь, и нам плюс к выработке... Правила пребывания простые: соблюдать законы ОЗИ, не дерзить и быть порядочными мальчиками... Командуйте.

Последнее его распоряжение относилось к коллегам.

– А ну живо все внутрь! – закричал один из стражников. – Быстрее! Еще быстрее!

Тут Аарен был готов согласиться и бежать быстрее чем мог. Еще чуть-чуть и ноги бы перестали его слушаться от холода. Это был своего рода урок новичкам, что пребывание в тюрьме покажется им адом. И вроде бы каких-то законов ОЗИ стражники не нарушали, но обращение с заключенными показалось ему суровым.

Несмотря на отношение тюремщиков к заключенным, камеры были вполне себе ничего. Наличие стола в камере – это сродни обладанию бассейна у себя дома. Первую ночь Аарен

не сомкнул глаз, лежа на нижней койке двухъярусной кровати. То ли из-за того, что сосед сверху храпел будто шел на взлет, то ли из-за того, что не знал что ждет его завтра. Уж чего-чего, а в тюрьме вряд ли можно было быть уверенным в завтрашнем дне. Особенно если кто-то узнает о его профессиональном прошлом.

Раздел 14

С момента когда первый кусок синтетического мяса появился на свет, прошло более восьми столетий. Тогда сто сорок грамм культивированного мяса стоило в двести тысяч раз больше обычного. Если отбросить эту непомерно большую цифру, то можно сказать, что это был прогресс для человечества. Всего навсего брались стволовые клетки подопытного донора, помещались в питательную среду и вуаля! Затем конечный мясовидный материал формируют и ароматизируют, чтобы был похожим на оригинальное. Сейчас цивилизация поставила уже на поток эту технологию и кусок синтетического мяса стоит намного дешевле обычного. Но даже это считалось роскошью в столовой Блока 151, как впрочем, наверное, и всех тюрем на этой планете. А потому на завтрак все получили тарелку сойлента – порошкообразного продукта, растворяемого в воде и содержащего все необходимые витамины.

– Конрад не вернулся вчера. – начал заключенный с выбитым номером на груди 151-D-2388.

– Я предупреждал его. – ответил другой.

– Интересно, как Тагерт потом отчитывается за потери. – продолжил свои размышления 151-D-2388.

– Ха, – усмехнулся собеседник и проглотил ложку сойлента. – ему и его начальству насрать на нас. Прибыль от анти-

материи настолько высока, что можно закрыть глаза на сопутствующие потери такого сброда как ты, Седьмой.

– Тем не менее, Джесси, место председателя сброда по-прежнему за тобой. – парировал ему Седьмой.

С этими словами они стукнулись кулаками в знак солидарности.

– Малец, – обратился Джесси к Аарену, который все это время делал вид, что их беседа его не интересует и как будто он тут всего лишь проездом. – ты уже записался в добровольцы на завод?

Аарен, с виду, был младше всех, кого видел и по сравнению с Джесси действительно был меньше его.

– У меня руки не те, боюсь сломаю чего там.

Джесси и Седьмой загоготали.

– Учти, Тагерт будет недоволен и всеми доступными способами будет давить на тебя.

– А что, мало желающих? – поинтересовался Аарен.

– Дураков хватает, но все же...люди начинают задумываться над целесообразностью, как только начинают понимать, что частые смерти там не от хороших условий труда.

Аарен слышал о том, как тяжело производится антима́терия. Планеты, где она вырабатывается, не рекомендованы для посещения даже простым гражданским судам. Перевозка ее также сочетается с трудностью. Дело в том, что при соприкосновении с обычной материей происходит аннигиляция, при которой выбрасывается огромное количество энергии.

Именно этим она и ценна и одновременно опасна.

– Выкусите сраные имперские ублюдки! – заорал заключенный и залез на стол через ряд от Аарена.

Он показывал средним пальцем свое отношение к тюремщикам, что стояли на верхних подвесных переходах. Заключенные в поддержку ему стали стучать ложками по столам и подбадривать его.

– Я хочу нормальной еды, а не это дерьмо! – кричал бунтарь и кинул тарелку в одного из тюремщиков.

Сенсор боковой двери, светящийся красной надписью “заперто”, сменил свой окрас на зеленый и дверь отъехала в сторону. В помещение столовой стали заходить быстрым шагом тюремщики в полной боевой выкладке. Они начали обрушивать удары своими дубинками на всех, кто попадался под руки. Несколько заключенных решили дать им отпор, пиная ногами в спину одного из тюремщиков, что был занят нанесением побоев лежащему человеку в оранжевой робе. Он повалился на пол и его стали лихорадочно бить ногами, но долго это не продолжилось. Кто-то тщетно пытался оторвать привинченные скамейки к полу. Тройку агрессивных заключенных сначала оттеснили, затем разделили и окружили.

– Уносим ноги! – возбужденно скомандовал Джесси.

Аарен и Седьмой последовали его совету и вместе ринулись к выходу.

Следующая часть дня прошла без особых происшествий. Небольшое восстание в столовой усмирили без особых трудностей, применив в конечном итоге шокеры. Затем со своего второго уровня, облокотившись на перила, Аарен наблюдал, как в самом низу двое заключенных чего-то не поделили и завязалась драка. Она прекратилась, когда один из них остался лежать без движения на полу в луже своей крови. Тогда спустя пару минут к нему подошло двое тюремщиков и два медика, облаченных в красные комбинезоны. Положив пострадавшего на носилки вся процессия скрылась за служебными дверями.

После обеда, который был похож на завтрак лишь с тем отличием, что к нему добавили кусок безвкусного чего-то, отдаленно напоминающего мясо, Аарен решил прогуляться во внутренний двор. Собственно, других занятий для себя он пока здесь не обнаружил. Свободного времени здесь давалась масса. Пройдя переходами корпуса он свернул возле большой серой стены, преграждающей путь и на которой была белая надпись “Двор”. Он представлял собой открытое пространство размерами как два плавательных бассейна с грунтовой основой. Вдоль стен стояли трехъярусные скамейки. К дальней стене, располагавшейся справа, примыкала спортивная зона. Там были турники, стойки со штангами

и гантелями. Место было переполнено тренирующимися. От стеклянного потолка падал белоснежный свет из-за скопившегося местами снега.

Прямо перед собой, в десяти метрах, Аарен заметил несколько столов с досками для шахмат. За одним из них сидел человек, внешность которого ему казалась знакомой.

– Вот так встреча! – начал Аарен, подойдя ближе и садясь за игровой стол.

Человек ничего не ответил, но оторвал свой взгляд от стола и удивленно посмотрел.

– Не узнаете меня?

– А Вы что тут забыли? – спросил человек Аарена, волосы которого были завязаны в хвост.

– Повышаю квалификацию. – ответил он с иронией и посмотрел на охранную вышку. Она стояла ровно посередине двора. Высотой метров двадцать, заканчивающаяся крытой смотровой площадкой. – Заслужил командировку сюда после того, как попал на планету Вэйл.

– Потому-то я Вам ничего и не сказал. Я знал, что это бесполезно.

– А может если бы сказали, то я бы не очутился здесь.

Собеседник пронзительно взглянул на Аарена своим выцветшими от возраста глазами. Они казались усталыми.

– Вы действительно в это верите? Оглянитесь. Вас упекли сюда за то, что копались в этом всем и продолжаете упрямо это делать... Никого не осудили за зверства тех времен. Умер

только император, а всех влиятельных людей всего лишь поменяли местами.

Он закашлял и последовала непродолжительная пауза. Затем продолжил:

– Пока я работал в Aegis я узнал много интересных вещей об этой компании... Вы в курсе, что император поддерживал их до падения режима?

– Если компания производит хорошую продукцию – почему нет? – удивленно и ответил Аарен.

Старик покачал головой, поражаясь, видимо, наивности собеседника.

– Почему Вы здесь, мистер Аарен?

– Якобы угрожал жизни генералу ОЗИ.

– Все повторится... Быть может эпоха Мессера и прошла, но по факту, они лишь сменили императора, который ничего не решает теперь. Вся власть в руках армии и адвокатуры, бывших офицеров Мессера, которые остались преданны той системе, и они правят как хотят. Хотят в тайне вернуть былое. – говорил старик. – И ваше попадание сюда – отличный тому пример.

– Двое убитых Вами как-то стояли за расстрелом тех гражданских? – поинтересовался Аарен.

Где-то сверху раздался рев двигателя. По всей видимости шаттл отправился куда-то.

– Генерал Артемис Рэдмейн, командующий подразделением пехоты, что нажал на курок на площади. А Ньютон Вей-

рес... он отдал приказ открыть огонь.

– Как агент Адвокатур мог такое сделать? – спросил Аарен.

– Во времена режима Мессера Адвокатура не имела ничего общего с блюстителями закона... они... были тайной полицией императора. Выполняли все его грязные дела.

– Откуда Вы можете это все знать? Вам было тогда... лет одиннадцать.

– Все верно. – ответил старик. – Я поставил целью своей жизни борьбу с этим зверством... В 2806 году, мне тогда было двадцать пять лет, я выслал запрос в новообразованный суд на установление виновных в бойне 2792 года на Вэйле. Но получил отказ в возбуждении уголовного дела... из-за невозможности определить участников.

– Новообразованный суд? – спросил Аарен

– Трибунал, суд... называйте как хотите... эта система была упразднена с приходом Мессера Первого, а вернули почти аж триста лет спустя... Так вот... Мне пришлось пойти в ряды Армии ОЗИ. Думал оттуда у меня будет больше путей доступа... Я дослужился до майора и тогда... мне открылся путь к заветным военным архивам, из которых я узнал кто занимал руководящую должность на Вэйл. К тому времени Артемис Рэдмейн был в звании Генерала, служил на Терре. Как-то раз я услышал про званый вечер верхушки офицеров, что служили на Терре. Там то я с ним и познакомился. Под влиянием алкоголя он выболтал мне, что приказ

о применении оружия поступил из местного отделения, мистера Ньютона. При этом, рассказывая о тех днях, он имел наглость улыбаться, будто для него это была лишь забава.

Над ними завис патрульный дрон. Он держался в воздухе при помощи четырех выступающих в разные стороны прямоугольных и тонких сопел, которые наклонялись вниз и вверх, корректируя равновесие машины. Размерами он был метра полтора и под центральной частью свисал “глаз”, через который он сканировал все, что видел, а еще чуть ниже была смонтирована длинная винтовка-шокер. Старик прервал свой рассказ и передвинул пешку шахмат на клетку вперед. Аарен последовал его примеру и сделал ход конем. Дрон повисел еще пару секунд и направился дальше, провожаемый взглядом Аарена.

– Что было дальше, мистер Стенгер?

– Теперь у меня были имена, – продолжил рассказчик и передвинул другую пешку. – и я подал дело в трибунал о признании вины этих личностей. Но мне отказали. Не усмотрели вины в содеянном ими, так как те исполняли приказ.

– Что за вздор. – пробурчал Аарен. – Если приказы преступные – их не стоит выполнять, а человека, что их отдал – под трибунал.

– Только тогда это действовало наоборот. Не подчинился приказу – привет Адвокатура и тюрьма на Хароне. Да и сейчас мало что изменилось. Как тогда помню имя человека, который занимался этим делом... Уорен Джесс.

– Уорен Джесс? – переспросил Аарен. – Директор Адвокатуры?

– Вижу, он пошел на повышение. – ехидно заметил Стенгер.

В голове Аарена все сложилось в единую цепочку. Осталось только найти доказательства.

– Архивные документы, которые мне удалось заполучить в военном ведомстве, находятся у меня дома, на планете Давьен. Там лежит также распечатка моего запроса в трибунал с отказом и подписью под ними мистера Джесса. У вас, мистер Вейрес, еще есть шанс отмыться, используя эти документы. Но будьте осторожны.

*

**

Прошло два дня с момента, как Аарен общался со Стенгером и за этот промежуток времени немного сдружился с Джесси и Седьмым. Не смотря на то какой контингент здесь пребывал – они были более менее адекватными парнями из всех. Сейчас они находились на спортивной площадке, где Джесси и Седьмой страховали Аарена, который делал жим лежа от груди.

– Давай, давай, давай... держись! – подбадривали они его при последнем подходе, который давался ему уже тяжело.

Аарен выжал штангу от груди, а ребята помогли положить ее на держатели, ответившие металлическим звоном и задрожавшие от большого веса. Он резко поднялся и взял по-

лотенце с держателя рядом. Неожиданно к ним подошли три тюремщика.

– Заключенный 151-D-2420,– обратился к Аарену один из них голосом из шлемного динамика. – к тебе посетитель. Вытянуть руки перед собой.

Аарен подчинился и ему застегнули наручники, которые сразу же активировались. Он запомнил застегнуть свою робу сверху, так что его вели ко входу к административной башне с полуголым торсом, если не считать белой майки.

Толстые входные двери разъехались в стороны после противного звукового сигнала и перед ними предстала серая стена холла, на которой отображалась эмблема ОЗИ и надпись “Исправительное Учреждение планеты Квартердек”. “Видимо для тех, у кого совсем с памятью плохо и временами забывает где он находится” – ехидно заметил про себя Аарен. Возле стены они свернули направо в коридор, куда направлял один из желтых указателей на стене с надписью “Зал для встреч”. Он находился на пятом уровне, так что Аарен и трое тюремщиков взяли лифт в конце коридора. Ему немного льстило, что для сопровождения выделили аж три человека.

Его ввели в темное помещение зала для встреч с черными глянцевыми стенами, потолком и полом. Диодное белое освещение шло вдоль стен и центральной секции потолка, а на стенах висели различные картины в белой, широкой оправе. Его усадили на стул, чем-то напоминающий ортопедиче-

ский, в котором колено упирается в спинку, но скорее всего он использовался для блокирования резкой попытки встать. Там просто напроосто можно было бы запутаться ногами и рухнуть.

Аарен сидел в ожидании, положив сцепленные руки на стол и рассматривал картины на стенах. На них какой-то художник изобразил довольно странную живопись. Как ему казалось – это была обычная мазня, в которой некоторые люди находили какой-то глубокий смысл и спорили между собой, стоя с бокалом вина в картинных галереях.

Он знал, что единственным посетителем, кто мог его навестить, была Ливия. Но не потому, что она так хотела. Хотя, тут он не может быть уверенным в ее желаниях. Аарен выслал ей сообщение два дня назад, практически сразу после его беседы с убийцей его деда и генерала ОЗИ – Стенгером. Там он просил ее о встрече, так как нашел новые зацепки по делу. Она вошла в помещение и шла по проходу между другими пустующими столами, не спеша, но и не слишком медленно, грациозно покачивая бедрами, форму которых подчеркивал служебные цвета индиго облегающие штаны. Черные туфли с невысоким каблуком, верх которых прикрывался штанами, постукивали по полу. Среди того умеренного ада, что царил в тюрьме, Ливия казалась кусочком той свободы и покоя.

– Здравствуй, Аарен. – сказала она, садясь за стол напротив. Ее большие глаза смотрели на него как тогда, когда она

первый раз встретила его.

– Скучала? – спросил он, расплывалась в улыбке.

Ливия смущенно улыбнулась и отвела глаза, поправив рукой прядь волос за ухо.

– Врядли ты меня сюда позвал, чтобы спросить это.

– Не поверишь, – сказал Аарен подавшись вперед и полушепотом. – но вместе со мной в блоке находится убийца Ньютона Вейреса.

– Ты параноик. – ответила ему полушепотом Ливия. – Здесь всем все равно.

Аарен посмотрел несколько секунд в молчании на нее, ловя себя на мысли, что у нее очень приятный аромат духов, с ноткой некой свежести, затем сел ровно и продолжил нормальным голосом:

– Это убийство было мстью за расстрел свыше двухсот мирных граждан войсками ОЗИ по приказу отделения Адвокатуры на планете Вэйл. Убитый генерал на Терре, как и вице-президент компании Aegis, были причастны к исполнению этих приказов. Директор Адвокатуры Уорен Джесс, тогда он был ниже по званию, получил запрос на открытие судебного дела против них, но выразил отказал.

– Господи, Аарен! – она закрыла рот руками от удивления. – Это ведь 316 статья уголовных законов ОЗИ...

– А причем тут укрывательство особо тяжких преступлений? – спросил Аарен.

– Если судья знает о преступлении, но не открывает рас-

смотрения дела, якобы за неимением состава, оно будет рассмотрено как укрывательство. У тебя есть доказательства?

– Да. Они в квартире Питера Стенгера, в Джате. Там распечатка его заявления в суд с отказом и подписью. А также документы из военного архива по планете Вэйл. Прости, не мог тебе сообщить по сети такого...

– Понимаю. Нам следует быть осторожными. Какие твои мысли по поводу мистера Стенгера? – Ливия пронзительно посмотрела в глаза Аарена.

– Мне жаль его и я могу его понять. Обе его жертвы, быть может, таковыми являются, но они преступили закон. И я намерен обнародовать это.

– Что ж... – Ливия огляделась как-то неловко по сторонам. – Как в общем твои дела здесь?

– Кормят сносно. – ответил Аарен, посмотрев в сторону на грозного тюремщика, что стоял возле стены заложив руки за спиной.

– Закатим пирушку, когда вытащим тебя отсюда.

– Время вышло! – скомандовал тюремщик подходивший к Аарену за спиной.

– Теперь моя очередь желать тебе быть осторожной, Ливия. – с этими словами он ухмыльнулся и встал со стула.

– Ничего, потом вместе будем в Блоке 151, если что. – засмеялась она в ответ.

Затем Ливия встала и зашагала обратно к двери, из которой появилась. Аарен проводил ее взглядом, пятясь на-

зад, всматриваясь в ее стройные бедра, прикрываемые сзади верхним кителем, а затем его силой развернули в противоположную сторону и повели обратно в блок D. Оказавшись во дворе он услышал, как шаттл включил форсаж и посмотрел наверх: темный силуэт оставлял за собой белый след от административной вышки на голубом небе.

*

**

– Теперь я могу понять того типа, что яро негодовал неделю назад. – усмехнулся Аарен, наклонив ложку так, чтобы сойлент, по форме напоминающий жидкую кашу, начал стекать обратно в миску. – Если жрать это изо дня в день, то оно становится еще хуже дерьма.

Джесси улыбнулся.

– Приходи вечером ко мне, отведаешь Террарианского бифштекса.

– И откуда ты достаешь такие вещи, а, Джесс? – спросил его Седьмой.

– Места надо знать... – ответил он и посмотрел вправо.

Аарен взглянул на него и проследил за его взглядом: заключенный за соседним столом встретился взглядами с Джесси, затем тот перевел взгляд на тюремщика, что с важным видом расхаживал по верхнему уровню. У Аарена закрались в душе подозрения. Интуиция подсказывала, что что-то замышлялось. Тощий лысый парень в оранжевой робе, что только что переглядывался, встал из-за стола и на-

правился к Джесси.

– Эй, говнюк, ты забрал мою порцию! – сказал он повышенным тоном.

Джесси встал и подошел к нему вплотную, что только несколько сантиметров их разделяло.

– Ты что-то попутал, дружище. Не хочешь свои слова обратно взять? – ответил он лысому.

Аарен смотрел на это представление с любопытством. Тюремщики тем временем перевели свое внимание на эту парочку.

– Разойтись и сесть на свои места! – скомандовал один.

Лысый смерил взглядом Джесси и тут последовал резкий взмах рукой для удара по лицу, но Джесси увернулся вправо и левой рукой ударил обидчика под дых, а затем завершил самооборону, приложив локтем согнутого нападающего по спине. Заключенные соседнего стола, где сидел лысый, повскакивали со своих мест и бросились к Джесси. Седьмой вместе с рядом сидящими сориентировался и бросился в ответ обороняться. Начиналась драка одна половина столовой против другой. Аарен стал быстро прикидывать в голове что ему делать. Учитывая свое туманное будущее он по прежнему оставался заключенным и сколько еще им будет не имел понятия. Занять нейтральную сторону вряд ли бы вышло. Он сомневался, что тюремщики будут разбираться кто затеял драку и будут умирять всех подряд даже тех, кто стоял в сторонке. Раздумья были быстры и молниеносны: Аарен

пнул со всей силой ногой длинноволосого зека, что пытался ударить Седьмого и тот повалился на своих товарищей, не удержавшись на ногах. В тот же самый миг Аарен получил сильный удар в щеку и упал на близстоящий стол. Какая-то рука схватила его за волосы и пыталась ударить голову об поверхность, но Аарен сориентировался и локтем двинул сзади стоявшего под дых, затем добавил кулаком в промежность. Это позволило ему высвободиться из хватки. Тот час же повернулся и, схватившись обеими руками за голову противника, ударил ее о свое согнутое колено.

Заработала пронзительно завывающая сирена. “Внимание всем, – возвещал женский голос из динамика, – драка в столовой Блока D, желтый уровень!” Боковая служебная дверь с надписью “Вход только для персонала” отъехала и в помещение столовой стали забегать трусцой тюремщики в полном боевом облачении. В левой руке они держали щиты, а в правой шокеры-дубинки. Заключенные вдруг перестали драться друг с другом и моментально переключились на тюремщиков. Разъяренная толпа из шестидесяти с лишним человек двинулась к небольшому отряду, окружая его.

“Внимание! – снова заговорил громкоговоритель спокойным и размеренным тоном, будто записанный заранее. – Сопротивление представителям исправительного учреждения влечет за собой увеличение срока задержания на два года”.

– Пошла ты! – крикнул кто-то толпы.

– Бей засранцев! – кричал Седьмой неподалеку.

Стражники били дубинками нещадно всех, кто приближался к ним, но не справлялись с нахлынувшей толпой. Оранжевая масса заключенных растворила в себе организованную стражниками некогда цепочку. Их разделили и теперь каждый из них был сам по себе. Аарен заметил, как повалили одного тюремщика. Второго били шокером-дубинкой видимо отобранной у другого ранее. Еще один, возле входа, через который они попали в столовую, был без шлема и, видимо потеряв свою дубинку, отбивался от заключенных одним щитом. Одновременно пара тюремщиков, что патрулировала зону на верхнем мостике, начали палить из шоковых винтовок по бунтующей толпе. Скорость перезарядки такого оружия около четырех, пяти секунд, чтобы снова набрать мощность заряда. А потому эффективность подобного оружия против толпы была сомнительной.

– Идем, быстрее! – крикнулу Джесси Аарену и хлопнул по плечу.

Бывший агент Адвокатуры ринулся за Джесси в открытый служебный проход, откуда пришли тюремщики и который уже никто не оборонял. Стражники корчились на полу и теперь с их защитным вооружением бегали зеки. Оказавшись в коридоре они бежали за группой заключенных, как вдруг раздался выстрел и те, что были впереди, моментально упали на пол в конвульсиях. В конце коридора, где виднелась у потолка подсвечиваемая табличка “Оружейная”, стоял тюремщик с шокерной винтовкой. Аарен с Джесси пригнулись

и спрятались за ящиками в проходе.

– Тащите щиты, живо! – крикнул он тем, что были позади них.

Через минуту мимо Аарена и Джесси прошли два зека, прикрывающиеся пластиковым щитами. Тюремщик с винтовкой перезаряжался и стрелял вновь и вновь с надеждой, что электрический разряд все же прoderется сквозь защиту щитов. Аарен и Джесси пристроились за ними и крались пригнувшись. Добравшись до стрелявшего в конечном итоге они оттолкнули его щитами, и, забрав оружие, оглушили. Послышался чей-то пронзительный крик, а затем сильный удар о поверхность где-то позади. По всей видимости заключенные по служебной лестнице поднялись наверх и обезвредили двух патрульных, что стреляли сверху из винтовок, сбросив их на нижний уровень.

Очень опрометчиво поступили стражники, никого не оставив на посту оружейной. С другой стороны им нечего было опасаться: сами стойки с оружием были заперты за толстой проволочной преградой, а калитка открывалась электронным замком.

– Дай сюда ствол. – скомандовал Джесси зеку, державшему винтовку-шокер.

Он выстрелил в пульт светящийся красным, но ничего не произошло. По видимому, надеялся устроить ему короткое замыкание.

– Внимание заключенных блока D, – раздалось из гром-

коговорителя, – говорит смотритель Тагерт. Даю вам пятнадцать минут, чтобы убраться в свои камеры, иначе мы будем вынуждены применить огнестрельное оружие.

Заклученный рядом сплюнул на пол и произнес:

– Блефует.

Они вышли из оружейной и вернулись в столовую ни с чем, где собрали всех захваченных ими тюремщиков. Над ними стояла группа зеков. Из соседнего помещения, где находились камеры, доносились дикие крики и шум. Повсюду мигали желтые огни и по прежнему орала сирена.

– Ну что ж...тогда план Б. – сказал с ехидной улыбкой Джесси, смотря на тюремщиков.

Его самодовольство было недолгим. В помещение столовой сверху стал проникать едкий дым. Стало тяжело смотреть, а те, что были возле входа, начали задыхаться и кашлять. Некоторые падали, теряя ориентацию в пространстве. Тагерт применил слезоточивый газ.

Аарен лежал на полу. Он кашлял и его мутило. Он слышал голоса тюремщиков вокруг, что раздавали команды, тяжёлые шаги, но не мог открыть глаза. Затем он почувствовал как ему надели наручники и за шиворот волочат куда-то по полу. Хлопанья тюремных дверей и теперь он лежит на какой-то кровати. Прошло не менее часа прежде чем он смог открыть глаза и убедиться, что находится в камере, только не в своей. Она была тёмная, тесная и на одного человека. Свет проникал через узкую щелку позади него в стене. “Ну хоть

теперь ему достались апартаменты с видом на природу” – подумал Аарен. По всей видимости это был карцер для буйных заключенных. Легкие его пекли, а глаза болели и опухли от слез.

***

Карцер славился тем, что давил в первую очередь на психику человека. Заключенного держали там долго и не выпускали все время заключения. Раз в день давалась еда и питье через проем в двери. Некоторые посетители не выдерживали и теряли рассудок. Тяжело на самом деле сидеть на заднице и ничего не делать. Аарен отжимался, качал пресс, затем смотрел в узкую трех сантиметровую щелку в противоположной стене, проделанной во внешней стене сооружения, где кроме далекого горного хребта более ничего нельзя было разглядеть, так как все сливалось в один белый цвет. Если память ему не изменяла, он провел три дня в этом помещении, когда замок двери внезапно и шумно разблокировался и дверь отъехала в сторону.

– На колени, руки вытянуть. – скомандовал тюремщик, стоявший на входе.

Как только Аарен выполнил требование, тюремщик вошел и надел ему наручники. Затем потянул его за руки, чтобы Аарен встал, и добавил:

– На выход.

Спрашивать его в чем дело смысла не имело. Вряд ли бы ему ответили. Оставалось только предполагать куда его ведут. Быть может он отбыл свой срок в карцере и его перевели в обычную камеру?

Они поднялись на нулевой уровень, но вместо того, чтобы направится к камере, тюремщик его повел ко входу во двор, который пересекли и вошли в административное здание. Значит версия возвращения в свои покои была неверной.

Предположение, что его ждал посетитель в комнате встреч также отпала, когда они вышли на этаже летной палубы. Перед ними предстало просторное помещение, похожее на склад с неярким освещением. Вдоль правой стены, тянувшейся вперед метров на пятьдесят к большим дверям, выстроились различные небольшие контейнеры, накрытые сетью, слева стоял маленький погрузчик с вилами, заезжающий под грузовые платформы. Сразу от дверей лифта тянулись вправо и влево коридоры, ведущие, судя по подсвечивающимся белым светом табличкам под потолком, в комнату пилотов и склад. Они направились прямо, мимо контейнеров к выходному шлюзу, располагавшемуся напротив дверей лифта. Две высокие створки начали раздвигаться в разные стороны, как только они приблизились. Ветер сразу же начал завывать и заносить снег внутрь помещения, а снаружи ждал тюремный шаттл с открытой задней аппарелью и работающим двигателем. Тюремщик шел позади, толкая его

одной рукой в спину, придавая темп. Аарен же тем временем жмурился от яркого света и попадающего в глаза снега. Еще мгновение и его нога ступила на наклонную поверхность аппарели, по которой он забрался внутрь вместе со следовавшим за ним тюремщиком. Он указал Аарену дубинкой на место, которое следовало занять, а затем ухватился за верхний поручень. Шаттл стал подниматься, одновременно закрывая заднюю дверь и опуская сверху страховочное крепление на сидение Аарена.

Они вернулись на станцию “Звезда Справедливости”, что по-прежнему парила на орбите холодной планеты. Только теперь его вели уже другим путем. Выйдя из посадочного отсека, где за его спиной покоился тюремный шаттл, Аарен и его тюремщик попали в один из коридоров, по которому шагали ровной колонной заключенные, которые также попадали в этот коридор из других ангаров. Аарен собирался встать в движущуюся колонну и занять свое место, но тюремщик одернул его, ухватив за руку, и повел параллельно шагающему строю более ускоренным шагом.

– Вип персона? – поинтересовался коллега за стеклом, когда Аарена подвели к окну будки распределения и регистрации без очереди.

– Угу. – послышалось из динамика шлема тюремщика.

Аарен приложил руки к стене в местах отмеченными кругами, где располагались датчики. Офицер подождал, пока система считает отпечатки, данные и распоряжения, полу-

ченные касательно заключенного.

– Билет в высшую лигу! – сказал с удивлением офицер. – Он отправляется на Землю.

Аарена поместили во временную камеру, вместо того чтобы отправить сразу на корабль. Видимо связано это было с нетипичным характером дела. Заключенные, что попадали на распределительную станцию с первичных мест задержания, сразу же распределялись и высылались в тюремные блоки на планете. Обратный путь, обычно, был лишь для тех, кто отбыл свое наказание. Они переодевались в гражданскую форму и далее садились на гражданские корабли, что курсировали между станцией и звездной системой Бремен, которая находилась в трех прыжках от системы Келлог, где они находились. “Дальние рубежи империи” – думал Аарен.

Звездная система Бремен была, скорее всего, единственной близлежащей точкой, где находились густонаселенные города и куда могли доставлять своих пассажиров лайнеры с тюремной станции. Таким образом “Звезда Справедливости” была огромным хабом местной системы, поделенная на несколько частей: закрытые для гражданских, где обрабатывались заключенные, и обслуживающие, которыми могли пользоваться гражданские лица. Обслуживание занималось сортировкой и погрузкой антиматерии, поступающей с поверхности планеты, на грузовые корабли, предоставлением услуг для пилотов и пассажиров, обслуживанием потребностей тюремных блоков.

Для Аарена было понятно, что путь на пассажирский лайнер ему заказан из соображений безопасности. А потому, скорее всего, его передадут для транспортировки на какой-то шаттл. Возможно даже заказ уйдет частным лицам через Гильдию Охотников за Головами, которые то и дело доставляли на станцию пойманных заключенных, закрывая ордера на поимку и получая вознаграждения.

Раздел 15

Земля. Как часто мы слышим, что это колыбель человечества. Ну, согласно теории Дарвина – это действительно она. А что если человечество пришло не с Земли, а с Марса? Доказательств тому ровно как и опровержения человечество так и не нашло к концу XXIX века. Исторические места цивилизации, будь то центральный парк Нью Йорка или Эмпайр Стейт Билдинг власти накрывали куполообразным визикритом тонкого слоя, визуально напоминающим невидимое силовое поле, дабы сохранить их первозданность. Смотрится это довольно необычно, а сами здания – микроскопическими по сравнению с супер высотками города, которые соревновались в высоте с небоскребами планеты Терра.

Аарена доставили на остров Манхеттен еще вчера и разместили в камере местного отделения Адвокатуры, располагавшегося в центральном административном здании. Оно отличалось от прочих тем, что было выполнено в форме тонкого белого прямоугольника, основание которого переходило в прямоугольный треугольник. На боковом широком фасаде сверху вниз шли три большие буквы “ОЗИ”, выполненные в бирюзовом неоне, а еще чуть ниже – черный герб империи.

Камеры для заключенных были похожими на те, что на Терре, и предназначались только для одного заключенного.

Решетчатая входная дверь располагалась совсем близко к двери соседней камеры, так что можно было вполне переговариваться с соседом. Благодаря этому Аарен узнал, что его сосед – довольно знаменитая личность на Земле, а задержание и заключение в камере имело столько же правовых оснований, сколько и его самого. За время своего пребывания в заключении Аарен совсем не имел понятия что происходит сейчас в мире.

Господин Алекс Кетч, бывший кандидат в сенаторы Земли от партии Универсалистов, а теперь почетный заключенный и его сосед, собирался баллотироваться в сенаторы планеты, но не успел даже подать свою заявку. В ночь перед этим к нему ворвался штурмовой отряд Адвокатуры и предъявил обвинения в попытке организовать террористический акт. После чего он оказался здесь, где и пребывает вот уже десять дней. С момента как гражданин Алекс был задержан по планете прокатились многочисленные протесты, которые вылились в некоторых городах в ожесточенные столкновения с местной полицией. Толпа, разумеется, требовала освобождения кандидата Кетча. Так выглядела ситуация со слов следователя, что допрашивал его два дня назад. Вроде бы ничего особенного, но кто-то явно не хотел, чтобы он стал сенатором и попал в конгресс ОЗИ.

– ...а в чем разница? – спросил Аарен бывшего кандидата в сенаторы, просунув обе руки между прутьями двери и сложив их в замок.

– Универсалисты придерживаются институционно-ориентированной идеологии, где правительство и его структуры направляют людей... Некоторые считают это идеологией голубых кровей, основанной на богатстве. Я с ними в корне не согласен.

– Как по мне, – отвечал Аарен. – вы указываете людям что делать и как. Лишаете людей свободы выбора.

– Людей можно лишить свободы и выбора в любой системе. Достаточно умело настроить подачу информации в новостях, рекламе, игровой индустрии, моде... и люди будут верить и следовать этому, полагая, что это их выбор.

Аарен не ответил, обдумывая услышанное. Затем он обратил внимание на размеренный топот, шум от которого доносился все ближе. С каждой секундой он все больше убеждался, что идут по его душу и это стало ясно, когда за дверью остановилось два агента Адвокатуры в боевое корпусной броне. Дверь открылась как только один из них приложил руку к настенному сканеру.

– На выход. – скомандовал агент.

Наручники, которые все время были на запястьях Аарена активизировались и лучом соединили руки вместе. Медленно выходя из камеры он заметил, что в паре метров от камеры слева стояло еще два таких же агента.

– Хотелось бы узнать для чего вся эта процессия. – обратился бывший спецгент к стражникам, заведома зная, что ответа он не услышит.

Он последовал за ними по служебному мостику вдоль стен атриума, в направлении к центральной лестницы на противоположной стороне. Два других агента следовали позади. Пройдя коридорами и холлами отделения Адвокатуры они вышли к лифту. На нем все пятеро поднялись на самый верхний этаж, где перед Аареном предстал роскошный длинный, широкий коридор, выполненный из красного дерева. Их шаги заглушал красный ковер, постеленный на всю длину коридора. Справа и слева располагались двери в залы заседания, по надписям на которых он определил, что находится в Трибунале. Коридор заканчивался широкими двустворчатыми дверьми, над которыми красовалась позолоченная эмблема Адвокатуры. Аарена усадили на длинную скамью, расположенную возле дверей, а сами агенты Адвокатуры встали по обе стороны от него. Он заметил, что в потолок было вмонтировано широкое трехметровое стекло на всю длину коридора, через которое разглядел едва видимую Луну на ясном синем небе.

Много времени на любование коридором ему не отвели и через мгновение ввели через открывшиеся двери зала суда. Это было большое полукруглое помещение, дальняя стена которого была полностью отдана панорамным окнам. Они прошли коридорчиком, стенами которого служили трибуны в форме лестницы со скамьями, на которых никого не было за исключением первых рядов. Подходя ближе к ним он заметил Ливию, которая обернулась назад, посмотрев на него

и слегка улыбнувшись. Слева через проход сидел какой-то незнакомый ему человек в такой же форме, что и Ливия, но, судя по всему, чином гораздо выше. Он сидел заложив руки на груди и только встретил его взглядом, когда Аарен проходил мимо. Все те же рядовые служители Адвокатуры в бронекостюмах подвели его к стойке в центре зала, а затем отошли в разные стороны помещения. В четырех-пяти метрах перед ним располагался длинный, высокий, метра два с половиной, судебный стол, выполненный из красного дерева и двумя позолоченными гербами: Адвокатуры и ОЗИ. За ним сидело два судьи и, по всей видимости, учитывая пустующее пространство между ними, не хватало еще Верховного Адвоката.

Как и всегда, испокон веков, главный судья приходит последним, когда все уже собрались и, чтобы почтить своим уважением к нему, все присутствующие обычно вставали. Так произошло и сейчас, когда позади всех, через главную дверь, вошел он – Джулиус Лебек – темнокожий человек с проседью в волосах и геометрических аккуратных очках. Он прошел к своему месту не взглянув ни на кого, максимально сосредоточенный, со служебным планшетом в руке, и, поднявшись к судебному столу, занял свое место.

В первое мгновение как только Аарен попал в судебный зал, он стал полагать, что будет решаться его судьба и был в этом решительно убежден как только его подвели к центральной трибуне. Не зря она располагалась там. Ведь на

время любой субъект, оказавшийся там, становился центром внимания всех участников трибунала. Там допрашивали свидетелей и обвиняемых. Неспроста его доставляли из такой дали. Никогда прежде он еще так не ошибался.

– Всем доброе утро, господа. – произнес Верховный Адвокат, усаживаясь поудобнее в кресле. – Что ж... надеюсь, что меня вызывали не ради какого-то дела о контрабанде.

Верховный адвокат взглянул поверх очков на Ливию, видимо ожидая реакцию на свою иронию, затем перевел взгляд на другого человека, сидевшего через проход. Не дождавшись и от него никакой ответной реакции он взглянул на свой планшет, лежащий перед ним на столе.

– Главный спецагент Ливия Шефелд, согласно запросу от Вас, нам следует рассмотреть административное правонарушение офицера, занимающего высокую должность и имеющего большой допуск. Я прав?

– Все верно, Верховный Адвокат.

– Все верно... – протянул Джулиус Лебек. – Тогда, Вам слово.

Сказав это он откинулся в кресле и, сложив руки в замок на животе, стал наблюдать за Ливией, которая встала со своего места.

– Уважаемые судьи, мне, вместе со спецагентом Аареном Вейресом, – она украдкой взглянула на Аарена. – было поручено расследование убийства вице-президента компании Aegis Ньютона Вейреса. Активными поисками улик,

как и самого подозреваемого в убийстве, занимался спец-агент Вейрес.

Ее речь прервал сидящий через коридор офицер Адвокатуры:

– Главный спец-агент Шефелд, Вы это так называете своевольное перемещение по всем звездным системам ОЗИ вашего подчиненного в нарушении...

– Директор! – грозно и повышенным тоном обратился Верховный Адвокат к офицеру. Но тот продолжил свою речь:

– ...территориальной юрисдикции согласно параграфу 15А-402?

– Директор Джесс! – Верховный Адвокат пронзал взглядом его, – Вам будет дано слово, а пока, – продолжил он спокойным тоном. – слово у главного спец-агента Шефелд.

“Так вот значит кто этот человек, что погубил мою жизнь!” – думал про себя Аарен, посмотрев позади себя на директора. Ливия переводила взгляд с директора на Верховного Адвоката и когда стороны замолчали продолжила:

– Даже при нарушении этого правила не было причин бросать человека в тюрьму, который проводил следственные изыскания... – обратилась она к директору.

– В ходе расследования, – продолжила Ливия уверенным и громким тоном. – спец-агент Вейрес нашел убийцу мистера Ньютона Вейреса, а также установил истинную причину его действий. Как выяснилось, в 2833 году, гражданин Пи-

тер Стенгер, убийца мистера Ньютона, подал иск в суд о признании вины круга государственных служащих в расстреле мирных граждан и его семьи на планете Вейл в 2792 году.

Ливия достала из серой папки документ и, выйдя из-за стола, направилась к Верховному Адвокату.

– Это копия документа об отказе рассмотрения дела, – продолжила Ливия, передавая бумагу судьям за высоким столом. – подписанное на тот момент заместителем помощника директора Уореном Джесом.

Ливия сделала паузу, давая возможность ознакомиться с документом судьям, и направилась на свое место.

– Никогда не слышал о планете Вэйл. – озвучил один и судей, сидевших справа от Верховного Адвоката.

– Перед вами свидетель существования этой малоизвестной планеты, судьи. – ответила Ливия, указывая на Аарена.

– Верховный Адвокат, позвольте слово? – обратился директор Уорен Джесс, вставая с места.

– Прошу, директор.

– Я понимаю, к чему клонит спецгент Шефелд... – начал он.

– Главный спецгент, мудила. – тихо прошептала Ливия, смотря на директора.

– ..но ни вы, ни я не слышали об этой планете, а уж тем более о каких-то убийствах прошлого столетия. Перед вами свидетель, как называет его спецгент Шефелд...

– Директор, – обратился к нему Верховный Адвокат. –

если упоминаете звание или должность, то будьте любезны указывать его верно.

Директор с непониманием смотрел на Верховного Адвоката.

– Мисс Шефелд состоит в должности главного спецагента.

Проявляйте уважение.

– Да, сэр. – ответил директор.

– Верховный Адвокат. – поправил его Джулиус Лебек.

– Если позволите, я вернусь к сути...гражданин Аарен Вейрес, осужденный за угрозу жизни офицеру ОЗИ, желает выступить свидетелем по планете Вейл? Так ведь он может сознаться в существовании чего-либо сейчас, даже той расы Вандулов, которых никто не видел. Его можно осудить за дачу ложных показаний, но он и так уже отбывает наказание в тюрьме. Я бы не прилагал его свидетельства к делу. Не поймите меня превратно. Я действительно вынес отказ в рассмотрении того дела. Но лишь по той причине, что отсутствовал факт самого преступления!

Воцарило молчание. Аарен, в свою очередь, закатил глаза, удивляясь как можно быть одновременно кретином и занимать высокий государственный пост. Ему хватило слов про расу Вандулов. Известно, что существовал широкий круг людей, что сомневались в их существовании, так как какой-то широкомасштабной войны с ними не было и все ограничилось боестолкновениями на рубежах империи. ОЗИ уступило две звездные системы целых лет двести назад. Если

этот далекий исторический факт еще можно было принять за выдумку, то потеря системы Калибан всего двенадцать лет назад с населением в несколько миллионов человек, сложно списать на махинации событиями. Большая часть населения империи не видели угрозы своими глазами, а только по сводкам новостей или рассказам военных знакомых, что привело к появлению касты людей, считающих, что это все выдумка, направленная на раздутие военного бюджета и ограничение свобод граждан.

Все ждали реакции судей. Тишину прервал Верховный Адвокат:

– Главный спецгент Шефелд, вы обвиняете директора Джесса в отказе рассмотрения дела, все верно?

– Все верно, Верховный Адвокат.

– У вас есть доказательства совершения преступления на планете Вэйл, как указано в иске гражданина Стенгера?

Ливия достала из той же папки документы с синими штампами ОЗИ на верхней части страниц.

– Архивные документы из военного ведомства, подтверждающие какие именно войска были развернуты в тот период на планете Вэйл с именами начальников подразделений. Здесь также есть рапорт офицера морской пехоты Артемиса Рэдмейна, командующего одним из подразделений.

– А мы могли бы заслушать свидетельские показания этого офицера, – встрял директор. – если он все еще жив, разумеется?

– Увы, – ответила Ливия. – генерал Рэдмейн был также убит. Так или иначе, это не относится к текущему делу... Верховный Адвокат, позвольте я зачитаю рапорт?

– Приступайте.

Директор Уорен Джесс покачал головой и сел на место. Ливия приступила к чтению:

– Сегодня в три часа дня поступил приказ из отделения Адвокатуры, от старшего агента Ньютона Вейреса, привести в полную боевую готовность и ждать сигнала. Спустя два часа пришел приказ выдвигаться в квадрат 14Г, на помощь полицейскому подразделению Б234. Дополнительные распоряжения: при необходимости открыть огонь для подавления восстания. Через пятнадцать минут мы десантировались в нужном квадрате, столкнувшись с большой, неконтролируемой толпой местного населения. Толпа брала нас в кольцо, летели камни, острые предметы. Из толпы слышались хлопки. Я отдал приказ открыть огонь. Результатом послужило, что толпа отпрянула и постепенно стала рассасываться. Затем прибыло еще два подразделения морской пехоты. Нам был отдан приказ поддерживать введенный комендантский час и всех запереть по домам. Конец рапорта.

Ливия подошла к Верховному Адвокату и передала документ.

– То есть, – начал он. – убийство все-таки имело место.... Директор Уорен Джесс, даже если вы не имели доказательств Вы обязаны были рассмотреть этот иск и провести расследо-

вание запроса, а затем, на основании несуществующих фактов, если бы так вышло, вы могли бы закрыть дело. А так, это делает Вас пособником тех преступников, нарушивших статью 108: убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лиц, совершивших преступление. Вам, директор Уорен Джесс, инкриминируется статья 316 уголовного закона ОЗИ – ответственность за намеренное укрывательство особо тяжких преступлений, коим является убийство мирных граждан на планете Вэйл.

Он посмотрел на агентов Адвокатуры, что стояли в дальних углах помещения суда в боевом облачении.

– Задержите этого человека.

– Вы не можете так поступать, Верховный Адвокат?! Я могу получить взыскание или административный штраф, но не арест! – возмутился директор Уорен Джесс.

– Директор Уорен Джесс, – начал Верховный Адвокат в то время, как агенты Адвокатуры выводили обвиняемого из за стола. – за нарушение статьи 316 уголовного закона ОЗИ я приговариваю вас к пяти годам заключения. Приговор приводится в исполнение немедленно.

Свои слова он подытожил сильным ударом судебного молотка по подставке – излюбленный атрибут судебной системы, существующий уже много веков. Под гневные возмущения и проклятья директора вывели из зала два агента и за ними закрылись двери.

– Главный спецагент Шефелд, – заговорил Верховный Адвокат, обращаясь к Ливии. – факты, которые вы привели сегодня в этом зале очень тревожные. Как показывают эти документы произошел ряд событий, которые попытались забыть. Люди, которые причастны к ним, возможно, по-прежнему живы и остаются безнаказанными. Я бы хотел ознакомиться со всеми материалами, которые вам удалось добыть в ходе вашего расследования.

Он взглянул на своих коллег, судей, сидящих по обе стороны и снова продолжил, вставая с места.

– Встретимся завтра в моем кабинете. Я передам своему секретарю, чтобы выбрал время и связался с вами.

– А что с гражданином Аареном Вейресом? – спросила Ливия Верховного Адвоката, спускающегося вниз с судебного стола.

– А что с ним? – спросил он остановившись возле трибуны, где стоял Аарен все это время и посмотрел на его лицо.

– Нам вернуть его обратно в тюрьму? На Квартердек?

Джулиус Лебек оставил этот вопрос без ответа. Он перевел свой взгляд с Аарена на Ливию, затем полуобернулся и посмотрел на судей, что внимательно наблюдали за ними со своих мест. Затем направился к выходным дверям и уже в дверях обронил:

– До встречи, мисс Шефелд!

Ливия стояла рядом с Аареном и смотрела своими большими глазами в его.

– Дело закрыто, главный спецагент Шефелд. – с ухмылкой произнес Аарен.

– Ой, да перестань. Я надеялась вытащить тебя из этой передраги... это моя вина, ведь я как никак назначена была твоим куратором.

– Ты всегда можешь искупить свою вину, вытащив меня из тюрьмы, вырубив охрану или там... взорвать стену и тогда мы вместе сбежим в систему Фора и укроемся на планете... как там ее... – Аарен взглянул вверх припоминая название. – ...Гиперион! Я уверен, что там, среди песчаных бурь никто нас искать не будет. А наши следы заметет ветер. Мы бы гоняли на карах в гонках Гипериона...

Ливия прищурившись смотрела на его ухмылку.

– Засуха и песок, мистер Вейрес, это не про меня.

Она перевела взгляд на снег, что летел крупными хлопьями за панорамным стеклом, что располагалось за судебным столом. Аарен уловил ее взгляд. “Забавно, – думал он. – как одна и та же погода была на двух разных планетах, разделенных между собой сотнями световых лет. Разница была лишь в том, что на Квартердеке это явление постоянное, а в северном полушарии Земли сейчас была середина зимы.

– Пока, Аарен. – она с грустью посмотрела в его глаза и направилась к выходу, проведя своей рукой по его.

– Отведите заключенного обратно в камеру. – скомандовала она двум другим агентам Адвокатуры.

Раздел 16

– О, а мы думали ты погиб в бою!

Аарен задержал ложку в воздухе, которой копошился в своей порции сойлента, и обернулся. Джесси и Седьмой хихикали и приближались к нему, держа в руках миски с едой.

– Всего лишь попал в круговорот заговора. – ответил Аарен, расплываясь в улыбке. Он стукнулся с ними кулаками в знак приветствия, а те затем сели напротив него за стол.

– Ну, малой, где пропадал то? – поинтересовался Джесси. – Неужели карцеры драил?

Аарен усмехнулся и ответил:

– Летал на Землю, проверял разницу снежных кристаллов между этой планетой и той.

Седьмой и Джесси устремили в Аарена отупляющий взгляд.

– Та в карцер меня бросили и дело с концом. – ответил он, не желая вдаваться в подробности своего недавнего путешествия.

– Слушай, – Седьмой перешел на шепот и наклонился к Аарену. – мы модифицировали план. Теперь у нас больше шансов.

– Угу. – Аарен продолжил есть сойлент, не обращая внимания на сказанное.

– Кажется мальцу карцер подправил чердак слегка. – об-

ратился Джесси к Седьмому, но продолжая смотреть на Аарена.

Далее вся троица ела в полном молчании, а Джесси с товарищем временами поглядывали на своего собеседника с подозрением, в то время как Аарен крутил головой и осматривал людей столовой тюремного блока в перерывах между поднесением ложки ко рту. Наконец, Седьмой решил заговорить.

– Слышь, тот старик, с которым ты временами болтал...

– Стенгер?

– Возможно... тот... с хвостиком... прикинь, охрана его укокошила.

– Что значит укокошила? – спросил напряженно Аарен.

– Утром был найден убитым в своей камере. Как говорит Дохляк... ну тот, что рядом, за стенкой от него... среди ночи проходил охранник к нему. Он слышал, как открывалась дверь камеры и была какая-то возня.

Аарен принял известие и замер. Он взглядом пронзал пол прохода между столами так долго, что Седьмой решил помахать рукой перед его глазами.

– Эй, ты чего?

– Да так... – отстраненно ответил Аарен и бросил ложку в пустую тарелку.

– Слышь, может тебе к красным мундирам обратиться? А то что-то ты себя неважно чувствуешь.

– Я понял, что система гнилая. Находясь у себя в теплом

доме на какой-нибудь Терре ты можешь убить практически любого гражданина империи и тебе за это ничего не будет. Вы не задумывались, как некоторые события в нашей истории, в истории человечества, империи могут оставлять след после себя на протяжении еще многих лет, столетий? Пока живы свидетели тех событий, их дети, внуки...пока стоят камни, которые были свидетелями чьей-то гибели. Даже по прошествии столетий будут происходить другие события так или иначе связанные с той или иной историей в прошлом.

Джесси с Седьмым переглянулись, а затем рассмеялись.

– Ты это, бросай, Аарен. – сказал Джесси, хлопая его по плечу.

***

Примерно в полдень троица проводила свое время во дворе на спортплощадке, когда к ним подошло два стражника.

– Заключение 151-D-2420, к вам посетитель.

– Та сколько можно?! – возмутился Седьмой, вскинув руки вверх. – Слышь, оставьте его в покое уже.

– У вас проблемы? – отозвался голос тюремщика из нашлемного динамика. Затем обратился к Аарену. – Подойдите...

– Я знаю процедуру. Не стоит ее повторять каждый раз. – перебил его Аарен, подходя и выставяя руки вперед для наручников.

– Как я погляжу, здесь площадка для самых умных. – заметил второй тюремщик.

Джесси, сидя на скамье и уперев ногу в лежащие гантели, махнул рукой Седьмому, показывая, чтоб тот оставил это дело и шел к нему. Аарен тем временем направился в сторону дверей в административную башню, преследуемый позади тюремщиком.

Входя в глянцевое, черное помещение с ярким белым светом, который отбрасывали диодные линии ламп, он увидел Ливию, сидящую спиной к нему. Она поправила локон волос за ухо и посмотрела на живописную мазню, что висела на стене. Аарен же усмехнулся, когда увидел ее и помахал головой в разные стороны, будто бы не веря своим глазам.

– Подумываю прикупить себе такие стулья, как выйду отсюда. – произнёс он, подходя к столу.

– Подарю тебе их на новоселье. – поддержала Ливия шутку, хихикнув.

– Здравствуй. – сказал Аарен, устраивая ноги в ортопедическом стуле. – Какие новости в большом мире?

– Ну-у-у, – протянула Ливия, пробежав скучным взглядом по глянцевому потолку. – у нас новый директор, поговаривают.

Аарен покивал головой в знак понимания, но полного равнодушия.

– А еще...

Ливия ехидно улыбнулась, подалась вперед и оперла под-

бородок на руку, вонзив взгляд в Аарена.

– Поздравляю с повышением, главный спецагент Вейрес.

– Ты разыгрываешь меня.

– Нет. – ответила она, продолжая улыбаться. Ей нравилось следить за реакцией Аарена.

– Вау...но...но как?! – он не мог поверить услышанному.

Глаза горели от эмоций.

– Деликатный подход, мистер Вейрес.

– Черт! Не могу поверить! – он стукнул закованными в наручники кулаками по столу и думал вскочить от радости, но запутанные ноги в стуле ему не дали.

Ливия обернулась и посмотрела на тюремщика, что стоял позади них возле стены, и подозвала к себе жестом руки. Когда тот подошёл, Ливия положила на стол небольшое прямоугольное, тонкое стекло, в котором высветился документ.

– Судебное решение директора Адвокатуры относительно заключенного Аарена Вейреса. – произнесла Ливия тюремщику, пододвигая документ к краю стола.

– Кого? – спросил тюремщик с удивлением через непроницаемый шлем.

– Заключённого 151-D-2420. Он свободен с сегодняшнего дня.

Эпилог

Система Госс – воплощение естественной красоты в планетарном масштабе. Находящаяся в центре массивной эмиссионной туманности под названием Бассейн Олимпа, эта система обладает двумя солнцами и настолько потрясающе сильно отличается от всего ранее виденного человеком в космосе, что первые исследователи не могли поверить в то, что встретили такую красоту по ту сторону точки перехода.

Все три планеты системы обитаемы, но только вторая планета – Кассел – признана центром VIP туризма. Восемьдесят пять процентов планеты покрыты водой, а сам климат является тропическим. Ее города сформированы вокруг первоначальных посадочных аркологий, полу-купола, которых торчат местами из скал будто древесные грибы, основанных Госсианскими колонистами сотни лет назад. А огромные курортные города выросли вдоль тысяч километров красивейших береговых линий. Они стали конечной точкой назначения для туристов.

Касселиэн – центральный курорт – расположился в искусственно образованной широкой долине реки, что протекает между вершинами гор. Искусственная, потому как Госсианцы возвели плотину, опустив уровень реки и обнажив еще больше берега для застройки, вдоль которого выстроились посадочные аркологии, с небольшими круглыми площадками.

ми, и примыкающими к ним поселениями.

Однородные, не сменяющиеся полосы бирюзового, золотого, густого оранжевого цвета местной туманности тянулись непрерывно через все небо яркими узорами, видимые из любой точки системы, на которые в данный момент любовался Аарен. Он, придерживая в руке коктейль с долькой апельсина на крае крае бокала, расположился на лежаке, что стоял на довольно широком отрезке песка уложенного на крыше виллы и создавал берег в виде буквы “П” для большого бассейна.

Из-за огромного камня, вершина которого торчала из воды, близ дальней стороны бассейна, раздался плеск. Аарен успел лишь заметить рябь, что побежала по спокойной воде. “Видимо, Ливия нырнула вон с той скалы с пальмами, что эффектно была создана на той стороне бассейна” – подумал он. – “А какой впечатляющий там водопадик они смастерили”. Аарен ждал появления ныряльщицы, но она все никак не появлялась. “Ну и где же она. Не могла же она ударится об эту глыбу” – с тревогой размышлял он. Прошло еще секунд тридцать и Аарен поднялся на локте, чтобы лучше видеть воду.

– Бу! – тронула его неожиданно Ливия мокрой рукой за плечо и рассмеялась от удачно выполненной тайной операции.

– А, дьявол.. – закричал Аарен, отряхивая руку от разбрызганного коктейля.

– Ну? Я молодец? – она уперла руки в боки, сместив бедра слегка в бок.

– С уверенность могу сказать, – заметил Аарен, закончив с коктейлем, и посмотрел на нее, с трудом сдерживая желание опустить взгляд ниже ее подбородка. – что Золотая медаль по дайвингу твоя.

– Спасибо. – кивнула она головой.

Ливия подошла к своему лежаку и взяла полотенце, начав высушиваться. Вытирая волосы, ее движения были медленными и задумчивыми, а взгляд свой она устремила куда-то дальше, чуть ниже, в сторону лагуны. Аарен воспользовался случаем и украдкой смотрел на ее стройное тело. Тонкая талия и плоский живот свидетельствовали о правильном питании и тренировках, как впрочем и аккуратная, небольшая и подтянутая попа.

– Смотри какая яхта, Аарен. – произнесла она, указывая рукой в сторону лагуны.

Он отвел взгляд от ее мокрого тела и посмотрел куда указывала. Небольшая парусная лодка медленным ходом двигалась от центральной части города, что располагалась в нескольких километрах от них вверх по течению и примыкала в высокой плотине. Там был один из яхтенных клубов, владельцы которого – миллионеры, любящие бороться с ветром на своих роскошных парусниках.

– Интересно, сколько пассажиров вмещает.

– Ну, – прикинул Аарен в уме. – с того что я вижу –

это двухмачтовый йол с тремя парусами и длиной метров... тридцать. Человека четыре точно.

– Сразу видно, что ты дилетант в этом. – ответила Ливия, едва сдержав смех.

Она расстелила полотенце и устроилась на лежаке, впитывая тепло вечернего солнца.

– Надеюсь, мистер Апшоу не жалеет, что выделил нам эту путевку. – иронично сказала она. – Знай он заранее, чем в итоге обернется дело – вряд ли бы он был так благосклонен.

– Да уж, Aegis Dynamics теперь не позавидуешь, с финансовой точки зрения.

– Аарен. – произнесла Ливия лежа с закрытыми глазами.

– Да?

– Перестань пялиться и сделай мне напиток.

Он смутился и одновременно удивился. “Да уж, у нее чутье как у кошки” – подумал про себя агент и поднялся с лежака, чтобы подойти к недалеко стоящему столику с барными принадлежностями и напитками.

– Чего изволите, мисс?

Она повернула голову в его сторону и улыбнувшись сказала:

– Эм, сорок пять миллилитров текилы... два или три дэша апельсинового биттера... пять миллилитров сиропа агавы... что там еще..

Аарен тем временем поочередно вливал все в металлическую емкость для смешивания.

– А есть темное пиво?

Аарен открыл нижний холодильник и жестом большого пальца показал, что есть.

– Тогда добавь его пятнадцать миллилитров. – после чего она отвернулась и снова закрыла глаза.

Новоиспеченный бармен принялся сотрясать смесь, предварительно добавив туда кубики льда.

– Ты так и не рассказала, как тебе удалось меня вытащить из тюрьмы. – сказал он, смерив взглядом ее стройные ноги.

– Я же говорю, деликатный подход, Аарен. Ломать стены, вырубать охранников – такие грубые методы я предоставлю тебе, если вдруг выпадет случай спасти меня... В общем, на следующий день я пошла на встречу с Верховным Адвокатом, где передала ему все данные, которые ты добыл по этому делу и в подробностях описала как все происходило. Он значит, задумался и бросил мне такую фразу: “Жаль будет, если мы променяем такого, подающего надежды, агента, на свидетельства какого-то дворецкого”. При этом, при слове “свидетельства” он сделал знак двумя пальцами обеих рук. То есть имел в виду кавычки.

– Да да, я в курсе что это значит. – произнес Аарен, протягивая ей квадратный стакан с темным напитком.

– Ну, я недолго думая прикинула что и как и помчалась на Терру. Между прочим, – говоря это, она вознесла в воздух указательный палец, – взяла на это свой отпуск, так что ты мне должен экскурсию по Терре... Там миленько, кстати...

Аарен присел на лежак и сделал глоток из своего стакана.

– Хм... а не дурно вышло. Надо придумать название – произнес он обращаясь к стакану.

– ... пришлось прижать дворецкого. Выяснилось, что после твоего ухода, спустя непродолжительное время, прибыл спецотряд военных. Изъяли все видеозаписи, а ему сказали что говорить.

– Согласно процессуальному кодексу ОЗИ, статье 392, пункт первый, судебное постановление может быть пересмотрено по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. – процитировал Аарен строчки из кодекса.

– Все верно, я предоставила доклад новому директору Адвокатуры. А тот уже выдал указ о снятии обвинений с тебя в связи дачей ложных свидетельских показаний и отсутствием иных улик по делу. Вуаля.

Было видно, что Ливия гордилась собой. Стоило отдать ей должное.

– Спасибо, что вытащила... я начинал уже задумываться о криминальном будущем. – иронично сказал Аарен.

Он вспомнил о недавнем выпуске новостей, в котором рассказывались подробности раскрытия дела. Там его дед, Ньютона Вейреса, называли мясником. Общественность призывала лишить его всех наград и почестей, полученных им за время службы в Адвокатуре. Новостные агентства пестрили вестями, полученными в ходе расследования этого дела и никто не собирался делать из этого тайну. Новости

сотрясали всю империю.

– Аарен, ты жалеешь, что события повернулись так для твоей семьи? – спросила Ливия, повернув голову в сторону Аарена.

– Мне жаль Питера Стенгера. Он был убит в тюрьме так и не узнав, чем кончилось дело. Надеюсь, что он хоть удовлетворен своей вендеттой. По факту, он помог нам открыть завесу тайны над тем беспределом, что творился.

Он взглянул задумчиво в сторону. Туда, где над городом, в нескольких километрах от них, парили странные аэростаты в форме доисторических дирижаблей, но более сплюснутые. Они медленно перемещались и светили в разные стороны своими прожекторами. На боку, в центральной части корпуса, был заметен квадратный экран, демонстрирующий рекламные ролики.

Задул теплый ветер и листья пальм на искусственной горке подле бассейна зашумели.

– Возможно, они правы, что мой дед виновен. Но лично я не могу его судить или оправдывать. Я не знаю как поступил бы сам на его месте, при тех обстоятельствах... при той власти.

Он сделал большой глоток из бокала и, выпив все содержимое, поставил его на столик при лежаке. Затем Аарен хлопнул в ладоши и, потирая их, сказал:

– Ну что, главный спецгент Ливия, – он стукнул пальцем по мобигласу на запястье и взглянул на время. – продолжим

нашу культурную программу за счет Aegis Dynamics?

Возможно, Ливия была поражена таким быстрым переключением темы, видя как быстро бегают ее глаза в непонимании, но затем она улыбнулась. Они здесь не для того, чтобы горевать о прошлом.

В качестве культурной программы они выбрали заведение “Логово Льва”, находившееся совсем неподалеку от места их проживания. Для вечера Аарен подобрал себе темно серый фрак на одну пуговицу и такого же цвета штаны, черную жилетку на три пуговицы, белую рубашку и черные туфли. Ожидая Ливию в гостинной он прохаживался из одного угла в другой, пока не решил вернуться в свою гардеробную и выбрать подходящий галстук, хотя перед этим он думал всего навсего расстегнуть верхнюю пуговицу рубашки. Выбор пал на тонкую модель темно-серого цвета. Наконец, готовый он вышел из своей комнаты. Ливии все еще не было и он решил включить телевизор. Шел очередной выпуск новостей.

– Как сообщило нам сегодня высшее руководство Адвокатуры, – начала диктор за кадром, пока на экране всплывали кадры выступления пресс-секретаря Адвокатуры перед СМИ, записанные ранее, – вице-президент Ньютон Вейрес, был признан виновным в совершении преступления по статье сто восьмой. Его лишили всех наград и почестей и отныне будет считаться имперским преступником. Напомню, – теперь по телевизору показывали архивные видеозаписи его

деда, когда он был вице-президентом Aegis Dynamics. – что Ньютон Вейрес был убит в начале января этого года. Бывший генерал ОЗИ Артемис Рэдмейн был также признан причастным к расстрелу мирных граждан на планете Вейл, за что понес равную меру наказания...

Камера переключилась на студию новостей, где за столом, с большой надписью названия студии новостей “Новое Единство,” сидела девушка.

– Как сообщает наш экономический обозреватель, акции компании Aegis Dynamics начали падать в цене после того, как стало известно о причастности вице-президента к фашистскому режиму семьи Мессеров. Также начато расследование обстоятельств трудоустройства Ньютона Вейреса на руководящую должность. Согласно его досье в компании свою карьеру он начал сразу с начальника отдела охраны. А теперь вернемся к выступлению мистера Джулиуса Лебека, занимающего должность Верховного Адвоката.

Камера переключилась на какой-то зал для интервью, где сидело много представителей прессы, а перед ними, на трибуне, выступал Верховный Адвокат. Выступление происходило, по всей видимости на Земле, а потому перед Аареном была лишь запись выпуска новостей, хоть и новая для этой звездной системы, в которой они находились. Тем не менее, прошло не меньше нескольких часов, пока коммуникационный буй со сводкой новостей достиг их.

– Мы разберемся в событиях той эпохи и тех зверствах,

что остались безнаказанными. – его речь была медленной и размеренной. – Для этого мной было отдано распоряжение о создании команды специалистов, архиваторов, служащих разных подразделений, которые будут работать над проектом под названием “Акт правды”. Они ознакомятся с документами эпохи Мессеров и явят истину всему миру.

На этих словах Аарен выключил телевизор, так как дверь в комнату Ливии, которая располагалась в другом конце гостиной, отворилась и оттуда вышла она. Он не смог удержать порыв осмотреть ее с ног до головы многократно, пока она не прервала его.

– Что, все так ужасно?

– Бесподобно. – ответил Аарен.

Но в действительности сказать он мог бы гораздо больше. На ней было облегающее черное платье, обнажающее левое плечо. Длина платья доходила до середины бедра.

Всю дорогу к клубу Ливия ритмично постукивала каблуками модных туфель. Она хорошо справлялась. Не знай Аарен, что она агент Адвокатуры, счел бы ее за модель из какого-нибудь журнала мод.

***

– Ты нарочно разозлил того госсинца? – спросила она Аарена, когда они вышли из здания, где находились их апартаменты.

Апартаменты были космическими и вряд ли Аарену доведется еще когда-либо в жизни побывать в таком роскошестве. Их номер находился на верхнем этаже шестиэтажной постройки с зоной релакса на крыше, если тот бассейн и пляж укладывается в это понятие. Для апартаментов был выделен целый этаж, а это около двухсот пятидесяти квадратных метров. Огромная гостинная с камином, сложенного из неотесанных камней, несколько больших комнат для гостей со всеми удобствами, кухня с персональными поварами и тренажерный зал, который агенты посещали сутра.

– Я лишь хотел узнать как правильно произносится название планеты. – ответил Аарен, едва сдерживая смех.

– Это ребячество, ну право. Он ведь неоднократно тебе сказал “кассел”, не “каасл”.

– Он шепелявил.

Ливия лишь раздраженно вскинула руки вверх, взывая вселенских Богов к справедливости.

– Кажется мы пришли. – заметил Аарен, указывая на вывеску заведения, располагающуюся над входом в куполообразное здание.

Выходя из своих апартаментов им следовало лишь пройти аллеей с пальмами, что служила также крышей для домов, находящихся ниже, и свернуть влево. Там, меж двух высоких деревьев с густыми мелкими листьями и безумно толстым стволом, расположился ночной клуб-ресторан. С каждой стороны от входа стояли высокие баннеры с рекламой,

а из шестов, что удерживали их, вверх били сильные фонари. Они отстояли небольшую очередь на вход, а затем попали внутрь. На входе, за трибуной со служебными списками, их встретила хостеса в черно-красном служебном платье и именным бейджиком на груди.

– У нас столик на две персоны, Aegis Dynamics. – передал ей Аарен и приступил к осмотру помещения, пока хостеса проверяла списки гостей на сегодняшний вечер.

Место было довольно популярное и без предварительной резервации попасть сюда было невозможно. Внутри было темновато, как и полагалось ночному клубу. Повсеместно использовалось бордовое освещение. Играла медленная музыка, являющаяся смесью разных стилей, но основным, пожалуй, являлся чилстеп. Умеренные басы и красивый женский голос, произносящий на заднем фоне какие-то слова, будто заклинания. Впечатление, будто музыка создавалась под медленно извивающиеся клубы дыма.

Аарена и Ливию повел за собой официант, как только хостеса убедилась в верности данных гостей. Они вышли из небольшого холла и попали в основную часть.

Танцпол слева отделялся от центральной части клуба длинной, полукруглой и узкой барной стойкой, столешница которой светилась белым светом. В центре располагался круговой бар, который, как будто, служил опорой для крыши. Вокруг бара извивалось две лестницы, ведущие на два уровня выше. Одной из них повел официант. На первом уровне

находилась ресторанная зона. Агенты уселись за столик возле дальней стены. Кожаные кресла были удобные, по стилистике напоминающие королевские. В стену были вмонтированы двухметровые аквариумы, в которых обитали различные рыбки и небольшие млекопитающие. Одна из рыб была полностью золотого окраса и размерами превышала человеческую ладонь – рыбка Мидас.

– Символ планеты. – ответил Аарен читая по взгляду Ливии заинтересование рыбой.

– Согласно докладам Адвокатуры, – начала она осматривая обитателей аквариума. – на планете процветает черный рынок. А все потому, что лицензий на вывоз местных животных раз два и обчелся.

Официант подошел к ним с бутылкой вина, завернутой в белое полотенце. Он показал им этикетку, затем откупорил и налил в стоящие перед ними бокалы. Агенты поблагодарили его и взяли бокалы. Ливия деликатно его покачала, а затем поднесла к лицу, чтобы уловить аромат.

– Даже так. – сказал Аарен улыбаясь. – И как, удался урожай?

Ливия улыбнулась.

– Я не могу сказать, какие в нем нотки, но оно точно стоит как наша годовая зарплата.

– Тогда, предлагаю выпить за мистера Апшоу и его нескромный вклад в этот замечательный отдых.

Они стукнулись бокалами и сделали по небольшому глот-

ку. Хотя Аарен сделал его чуть позднее, наблюдая за Ливией.

– М-м-м, а что с той загадочной компанией? – спросила Ливия отставляя бокал.

– С какой?

– Тот производитель оружия, из которого стрелял Питер Стенгер. Почему она существовала так недолго?

– Ну, так это лишь одна из компаний, что была любимчиком системы Мессера. Также как и Aegis, она получала контракты от императорской семьи в обход каких бы то ни было тендеров, а те в свою очередь были им верны и делали все, что скажут. После падения режима они или обанкротились или уровень заказов упал, как это случилось с Aegis.

– Как многого нам предстоит еще узнать... А теперь, Аарен, за тебя! – произнесла Ливия, поднеся бокал. – За твое первое раскрытое дело!

Они снова стукнулись бокалами и выпили. Какое-то время сидели молча и не знали куда деть свои взгляды. Еда была выбрана и заказана.

В музыке, что все время играла в клубе, появился нарастающий мотив, будто-то сейчас что-то произойдет. Ударили басы и плавный ритм вдруг стал сменяться на умеренно быстрый техно-транс. Аарен заметил, как Ливия ловит ритм и, возможно, незаметно для себя, пританцовывает корпусом в такт.

– Пошли танцевать, Аарен. – сказала она неожиданно, вставая с кресла.

Он не любил танцевать. По крайней мере не под такую быструю музыку. Он очень редко это делал и чувствовал себя неловко на танцполе. Но почему-то ради Ливии он был готов посчитаться со своими комплексами. Выглядеть неловко или чувствовать себя глупо, но быть с ней. Не бросать там ее одну. Он сделал большой глоток вина, полностью осушив бокал и решительно поднялся с кресла.

– Пошли.

Он взял ее за руку и уверенно повел за собой на нижний уровень к танцполу. Людей там было много и они сходили с ума от танца. Лазерные лучи били в разные стороны, а свет мерцал в такт музыки. Аарен, выходя с Ливией на танцпол, развернулся к ней лицом и, подняв руку вверх, крутанул ее на триста шестьдесят градусов. Затем отпустил ее руку и стал постепенно входить в ритм музыки. Ливия широко улыбалась и двигала бедрами. В отличие от него, она хорошо чувствовала свое тело и ее движения были гибкими и красивыми. Они все время держались друг напротив друга. В следующее мгновение они отплясывали какой-то безумный и энергичный танец. Ливия подняла руки и, сцепив сверху, совершала оборот вокруг оси, извиваясь как змея, смотря на Аарена из под лба и улыбаясь. Его неуверенность сошла на минимальный уровень. По факту, всем было все равно как кто танцует, ведь все это делают как умеют. В танце ты концентрируешься на самом себе и своем партнере. Остальной мир заботить тебя не должен.

Музыка начала сбавлять ритм, а небольшой процент людей стал уходить с танцпола. Приближался момент для парного танца. Ливия собиралась ретироваться, но Аарен успел взять ее левую руку и притянул к себе. Правую руку он положил на талию. Ему нравился ее приятный и одурманивающий запах духов и нежная рука, которую он держал. Жаль, что завтра был последний день их пребывания на планете Кассел. Им следовало возвращаться обратно на службу. Но это будет завтра, а сегодня и сейчас Ливия была в его объятиях и ему это нравилось.

Словарик

Места
событий

,
которые
упоминаются
в
книжке

система Давьен, планета Цестулус, поселение Касселиэн
система Терра, планета Терра, город Прайм
система Ретор, планета Рейс, город Кандамор
планета Вэйл.

система Келлог, станция Звезда справедливости и планета

Квартердек

планета Харон III, (упоминание)

Университет Аналитического Исследования и Квантификации Персея (УАИКП) (упоминание)

система Сол, Земля, Нью Йорк.

система Госс, планета Кассел, город Касселиэн

Императорский Расцвет – Растение. имеет одиночный цветок около пятнадцати сантиметров длины. Его лепестки над пестиком, ярко фиолетового цвета, образуют кони-

ческую спираль, торчащую вверх. Растет только в тропическом регионе планеты, а цветет в умеренный засушливый сезон, когда средняя температура достигает двадцати пяти градусов цельсия.

Avenger Titan / Авенжер Титан – маленький космический челнок, рассчитанный на одного пилота с небольшим грузовым отсеком.

Drake AS-1 Cutlass Blue – среднего размера корабль для двух пилотов. разновидность модели Cutlass или Катлас, в котором грузовой отсек был заменен на капсулы для заключенных.

Валькирия – среднего размера десантный корабль, похожий на плоский прямоугольник. Внутри можно поместить два вездехода Cyclone.

Шаттл X1 – прототип корабля Origin 300 выпущенного в 2899г.

Лайнер Genesis – большой пассажирский корабль, используемый для коммерческих перелетов. Похож на классические модели летательных аппаратов XX века в атмосфере с дополнительными крыльями на носу и отсутствием хвоста.

Голографический монитор – при запуске системы возникает в воздухе над рабочей поверхностью, полностью имитируя стандартные мониторы. В связи с затранным производством мало где используются. Упоминание на с 22.

Cyclone – или Циклон компании Tumbril. Двухосный вездеход разных комбинаций как для двух пассажиров с закры-

той кабиной, но без лобового стекла. (с54)

Магнитные наручники – кольца наручников соединяются между собой энергетическим лучем. Управляется пультом или голосовой командой. (с57)

Стекланный документ – прямоугольное стекло, высвечивающее документы ранее отсканированные. Используется для важных документов которые, хранят в печатном виде, но ради их сохранности переносят в таких носителях-архивах – (с80)

Сойлент – порошкообразный продукта, растворяемый в воде и содержащий все необходимые витамины.

Дуглас 2872г – марка скотча

Коньяк Starlight Idris Cuvée, производится на планете Локе в системе Идрис и считается одним из лучших.

Виски Radegast – производится на Марсе с 2520г.

Карта

